Гайдуков, А.В. Идеология и практика славянского неоязычества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.06 – философия религии / РГПУ им.А.И. Герцена. – СПб., 2000. – 165 с.
(URL: http://ethna.su/biblioteka/gajdukov-1997-2000-publikatsii/2000-gajdukov-a-v-ideologiya-i-praktika-sla-2)

На правах рукописи

ГАЙДУКОВ Алексей Викторович

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СЛАВЯНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Специальность 09.00.06 - философия религии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2000

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1 История неоязычества в России и предпосылки его возникновения ... 15
§1. Определение понятий 15
§2. Характеристика неоязыческих групп 20
§3. Предпосылки возникновения неоязычества в России 53
ГЛАВА 2. Идеология и символика славянского неоязычества 73
§1. Религиозно-философские аспекты славянского неоязычества 73
§2. Семиотические аспекты славянского неоязычества 95
ГЛАВА 3. Религиозная практика славянского неоязычества 111
§ 1. Обрядность 111
§2. Культовые места и предметы, их обслуживание. 137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 146
ПРИЛОЖЕНИЕ Таблица. Классификация неоязыческих групп по идеологии .. 151
БИБЛИОГРАФИЯ 154
Источники 154
Литература на русском языке 155
Иностранная литература 165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. В современной России с падением тоталитарной идеологии на фоне возрождения духовности и традиционной православной религиозности на свет появляются и другие религиозные, философские, психологические, оздоровительные учения, в том числе и языческой направленности. В поисках жизненных ориентиров многие люди обращаются к вере, обычаям, преданиям предков, изменяя, игнорируя, либо не признавая христианство и другие авраамистические религии. Появившись в начале XX в. в творческих кругах интеллигенции как символ чистоты и идеальности народного духа, неоязычество с новою силой

проявилось в конце 1980-х годов в связи с ростом национального самосознания. О возможности возврата широких народных масс после атеизма к другой религиозной вере еще в 1936 г. писал Ж. Маритен [94], а немецкий философ Г. Шнейдер, полагая что «то, что является на свет в «постатеистическом» обществе, какую бы религиозную окраску оно ни принимало, есть возвращение к язычеству, то есть обожествлению природного и общественного мира.

В отечественном религиоведении до сих пор не поднимался вопрос о комплексном изучении такого сравнительно молодого явления для новой России, как неоязычество. Научное исследование языческих, генотеистических и синкретических религиозных представлений до сих пор остается не осуществленным, несмотря на то, что к 1990-м годам в России появилось множество общественных организаций, политических партий и фольклорных движений, идеологическую и вероисповедальную основу которых составляют языческие и неоязыческие представления. На январь 1998 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 10 языческих объединений [118. 534]. Реальная же их численность достигает сотни. Представители неоязычества чаще оформляются как общественные объединения, либо не регистрируются вовсе. В среднем неоязыческие группы состоят из 10-15 человек в возрасте 18-45 лет. В них существует различные отношение к богам и праздникам, простые и повторяющие христианскую, сложные иерархия жрецов и обрядность. Ими создаются объемные мифологические концепции.

Изучение организованных в небольшие группы, несущих особую субкультуру представителей неоязычества является весьма важной проблемой современного российского религиоведения, так как языческое мировоззрение, оказывая влияние на определенные социальные слои, формирует особые нравственные, историко-культурные и политические представления. Особая значимость изучения данного явления заключается и в том, что языческая идеология весьма популярна в политических и националистических организациях России, а неправильное ее толкование может привести к появлению межнациональных конфликтов и росту межэтнической напряженности, с одной стороны, и ущемлению

демократических прав определенных групп русского населения нашей страны, исповедующих дохристианские культы, - с другой.

Состояние научной разработанности проблемы.

Изучение и освещение деятельности славянских неоязыческих групп происходит по нескольким направлениям, различающимся по целям, методам и компетентности подходов. В отечественном религиоведении данная тема не рассматривалась комплексно. В некоторых публикациях, посвященных, новым религиозным движениям язычники упоминались лишь поверхностно. Поэтому, неразработанность темы открывает широкие возможности для всестороннего анализа возрождаемых дохристианских верований.

Религиоведческий анализ феномена неоязычества осуществлен в современной научной литературе явно недостаточно. Фактический материал довольно богат, но фрагментарен, разрознен и требует философского, религиоведческого и социологического обобщения, формулирования научных и практических выводов.

Достаточно краткую информацию о неоязычестве дают некоторые учебники по религиоведению и обзорные книги о современных религиях [119.213-214; 156319-322]. Различные социологические справочники о религиозных организациях России также не отличаются подробностью, точностью и новизной публикуемой информации о конкретных неоязыческих группах или религиозных течениях [30.234-242, 105, 143.363-366]. В них в кратких справках о неоязычестве в целом часто встречаются один-два эффектных обряда, проводимых в той или иной неоязыческой общине, и отсутствует систематизированный анализ явления, а тем более, выделение этнонациональных особенностей на славянской (русской) почве. Ряд исследований проводится представителями местного управления, территорий, где активно действуют неоязыческие группы [158.86-93, 146.39-44].

Из обобщающих работ по неоязычеству можно назвать статьи С. Антоненко и О.В. Асеева [23]. Были защищены и научные работы о неоязычестве, но в них славянское неоязычество рассматривалось либо слишком узко, в пределах одной группы, либо слишком широко, включая также и язычество разных народов России [147]. О.В. Асеевым в диссертации была

осуществлена систематизация терминов «язычество», «неоязычество», «религиозный синкретизм» и «генотеизм», определены мировоззренческие и социально-психологические функции язычества в современном российском обществе, выявлены основные истоки и дана характеристика неоязыческих движений в их связи с актуальными этнополитическими проблемами современного российского общества [21.5]. Однако в диссертации не уделено внимание ни структурным особенностям неоязыческих групп (общин), ни их религиозным практикам. Анализ проводился в основном на примере нескольких самых известных групп Москвы и Поволжья, а также Инглиизма, что не отражает весь спектр проявления неоязычества, тем более славянского (русского).

Философский аспект неоязычества и национализма на основе богатых полевых записей рассматривались петербургским философом В.Ю. Сухачевым [143]. Однако, они посвящены только петербургским «Союзу венедов» и «волкам» («Схорон еж словен»), представляющим лишь два неоязыческих направления среди множества.

В религиоведении неоязычники упоминались исключительно в связи с новыми религиозными движениями или антисектантской деятельностью. Директор социологического центра РАН, сотрудник института религии и права С. Филатов посвятил несколько статей проблеме нетрадиционных религий, где уделялось внимание и возрождающемуся язычеству [154.201-216]. Исследованием религиозной ситуации в России занимается петербургский социолог А. Щипков, посвятивший современным языческим верованиям Поволжья ряд статей и монографию [155; 163]. К сожалению, в них очень мало внимания уделяется возрождению славянских дохристианских верований. Религиоведы видят в неоязычестве «новые религиозные движения, основанные на возрождении древних верований и обрядов, богов-покровителей Перуна, Рода, Мокоши, Велеса и др.» [105.67]. Различия между язычеством и неоязычеством практически не производится, а понятие «возрождение» не уточняется.

В Петербурге студенты Русского христианского гуманитарного института (РХГИ) под руководством А.В. Щипкова изучают новые религиозные

движения, в том числе и некоторых представителей неоязычества. В выпущенном ими сборнике статей две посвящены «Союзу венедов».

Проблемами славянского неоязычества интересуются и в других странах. Француженка А.Л. д'Апремон работает над диссертацией по этой проблеме и даже направила в «Калужскую славянскую общину» анкету, которая была опубликована в № 1 за 2000 г. новороссийской газеты «За Русь».

Православные издания чаще всего дают тенденциозные оценки неоязычеству, выступая с жесткой его критикой [167] или освещая современных язычников односторонне [50]. В конфессиональных (христианских) публикациях традиционно под неоязычеством в значении «новое, современное язычество» в широком смысле понимаются все нетрадиционные религиозные проявления от сатанизма и теософии до музыкальной рок-культуры и интернета. К язычникам относятся и «кришнаиты» [136]. Активно обличает неоязычество известный проповедник диакон Андрей Кураев [87], однако и у него в неоязычниках кроме представителей «New Age» («Нового века») и язычников как таковых записаны последователи учения Рерихов «Агни-Йоги», теософии, антропософии, трансцендентальной медитации, оккультизма.

Наибольшее внимание неоязычеству уделяется в связи с растущими проявлениями национализма в постсоветской России. Одни из первых упоминаний понятия «неоязычество» (без объяснения содержания) появились в политологических исследованиях В. Прибыловского начала 1990-х гг. [37.910, 38.39-41, 39.122-133; 115.13-20]. Еще в 1992 году в «Словаре новых политических партий» он называет неоязычниками Гуманистическую партию России (ГПР), Национал-демократическую партию, Память В. Емельянова, Русскую партию и «Союз венедов» и говорит о расколе, произошедшем между православными и неоязычниками на съезде Славянского Собора - национально-патриотической коалиции 20-22 января 1991 года [115.119]. О неоязыческом национализме и даже фашизме «Союза венедов» и «волков» («Схорона еж словен») дискутируют правозащитные организации; [90.18].

В этом же направлении работает и американский историк и политолог Уолтер Лакёр, посвятивший неоязычникам главу в книге о русском национализме [89.170-175].

Подробный анализ политических требований, идеологических доктрин и акций петербургских неоязычников-националистов дает Е.Л Мороз [102], определяющий русскую языческую религию как своеобразную современную мифологию, «в которой имена древних славянских богов сочетаются с вульгаризированным изложением индуизма и дополняются разного рода откровениями о черных и светлых энергиях и космических мирах», поясняя, что «саму эту неоязыческую систему исповедующие ее люди в знак родственности с индоарийской традицией часто называют ведизмом» [101.71-72].

Самым компетентным исследователем неоязычества в России можно назвать ведущего исследователя Института этнологии и антропологии РАН, члена Европейской ассоциации социальных антропологов В.А. Шнирельмана, опубликовавшего недавно наиболее полный обзор неоязыческих групп в разных частях России и стран бывшего СССР [162]. Существует еще одна фундаментальная работа В.А. Шнирельмана о мифах неоязычества и Велесовой книге [100], изданная в Иерусалиме. На нее имеются ссылки у других авторов [114.101;27.14], однако обнаружить ее в С.-Петербурге пока не удалось.

Данные исследования, рассматривая неоязычество в контексте русского национализма, антисемитизма и нарушения гражданских прав отдельных групп населения России, не обращают внимания на детерминанты явления. Кроме узконаправленности данных исследований важно отметить и их поверхностность, связанную со знакомством с неоязычеством в основном на примерах межэтнических (межнациональных) конфликтов и отсутствия допуска в неоязыческие группы для изучения изнутри их идеологии, культа и структуры.

Средства массовой информации предлагают особый взгляд на феномен неоязычества. В последние годы в прессе появилось несколько интригующих статей о современных язычниках [81, 104, 137, 141]. Неоязычество обсуждается даже в русскоязычных изданиях Парижа [93]. Однако журналистские эссе не могут охарактеризовать это явление в целом, а аналитические публикации в газете «НГ-религии» немногочисленны.

Перечисленные публикации достаточно малочисленны и обладают рядом недостатков, неточностей и устарелых сведений. Динамика развития неоязычества настолько стремительна, и изменчива, что информация устаревает, становясь историей в течении полугода и менее. Свой отпечаток откладывает и выбранный авторами ракурс изложения материала. Так, В.А. Шнирельман видит причины неоязычества в основном в активизации национальных проявлений. Однако существует целый ряд экологических неоязычников, в которых люди самых разных национальностей могут не только участвовать, но и занимать руководящие должности. Более того, в общинах, лидеры которых имеют ярко выраженные националистические устремления, могут присутствовать люди экологической направленности.

В приведенном обзоре публикаций явственно видны следующие недочеты и ошибки в изучении неоязычестве:

1. Одностороннее освещение и отсутствие комплексного систематизированного подхода к изучению неоязычества, на что влияют

- знакомство авторов с деятельностью одной-двух неоязыческих групп;
- освещение наиболее эффектных обрядов, нетрадиционных для большинства неоязычников;
- знакомство с неоязычеством по его каким-либо внешним проявлениям;
- закрытость неоязыческих групп для некоторых исследователей, представляющих определенные религиозные и политические направления;
- отсутствие общения исследователей не только с лидерами, но и с рядовыми участниками неоязыческих групп, имеющими свои взгляды;
- желание автора удивить, шокировать или запугать читателя;
- использование неточных и устаревших сведений при быстроте изменений в неоязыческих группах (поэтому необходимо всегда указывать время и источник получения информации)
- освещение неоязычества как однородного явления, в то время как оно представлено различными по численности, форме и образы действий группами, имеющими самые разнообразные идеологические основы (это приводит к объяснению неоязычества исключительно как ярких

представителей развитых первобытных верований, политеизма или генотеизма).

2. Неправильное объяснение целей неоязыческих групп: всеобщее объединение возрождаемых архаических культов в неоязычестве с колдовством (ведьмовством), экстрасенсорикой, НЛО и уфологией, астрологией и другими видами мантики, в то время как такие связи минимальны

3. Незнание терминологии и обобщение понятия неоязычество до «национализма с элементами идолопоклонства» или смешение его со всеми противниками христианства, такими как сатанизм, Агни Йога, рок-культура и т.п.; не различение терминов (язычество и неоязычество, этнос и нация, национализм и фашизм и др.)

Исходя из перечисленных типичных ошибок в изучении славянского неоязычества в диссертации определяются следующие цели, задачи, источники и методология работы:

Объектом исследования является славянское (русское) неоязычество, его место и роль в религиозной и политической жизни, в общественном сознании россиян.

Предмет исследования - истоки формирования неоязычества, его идеология и практика.

Цель диссертационного исследования - выявить особенности и закономерности происхождения и структуры неоязыческих групп, их идеологии и религиозных практик.

Задачи исследования

1. Проанализировать историю возникновения и систематизировать разнообразные идеологические концепции славянского неоязычества в России.

2. Определить структурные компоненты, ресурсы и мотивации участия в группах славянского неоязычества.

3. Систематизировать идеологические доктрины и их компоненты в славянском неоязычестве.

4. Определить и систематизировать репертуар обрядовых действий в славянском неоязычестве.

5. Выделить основные направления деятельности неоязыческих организаций, их участие в культурной жизни общества, просвещении, сохранении и возрождении народных традиций, медицине и политике.

6. Ввести в научный оборот и проанализировать неоязыческие документы, публикации и издания языческого содержания, до сих пор не находившие освещения в научной литературе и позволяющие наиболее полно раскрыть исследуемую проблему. **Основные источники исследования**

1. Печатные издания:

а) литература, издаваемая представителями неоязычества:

- «апокрифы» и «священные книги» («Боянов гимн», «Влесова книга», «Всеясветная грамота», «Голубиная книга», «Звездная Книга Коляды», «Песни птицы Гамаюн», «Славяно-Арийские Веды» и т.п.);
- публикации и монографии идеологов славянского неоязычества В. Аверьянова, А. Андреева, А. Асова, В. Безверхого (деда Остромысла), А. Белова, Велимира (Н. Сперанского), С. Вишняковой, В. Голякова, Г. Гриневича, В. Данилова и И. Мочаловой, В. Демина, Доброслава (А. Добровольского), А. Дугина, В. Емельянова, С. Жаркова, В. Истахова, В. Казакова, В. Кандыбы, Ю. Миролюбова, А. Платова, А. Резункова, С.П. Семенова, Л. Силенко, А. Трехлебова, Й. Тринкунаса, И. Черкасова (Велеслава), Г. Якутовского и других.

б) периодические издания:

- альманах «Мифы и магия индоевропейцев» и др. периодические издания, осуществляемые самими неоязычниками, либо использующие их публикации и освещающие их деятельность;
- журналы «Атака», «Белые волки», «Волхв», «Вятич: Вестник Союза славянских общин славянской родной веры», «Джива-Астра», «Наследие предков», «Традиция: Вестник русского воинского сословия», «Элементы» и т.п.; публикации в журналах «Наука и религия», «Природа и человек»;
- газеты «Белая Раса», «За русское дело», «За Русь», «Мы-русские», «Народная воля: Газета Русского воинского сословия», «Потаенное», «Родные просторы», «Русская правда», «Русская правда», «Русский Молодежный Сказитель ПЕРУН», «Славянский вестник», «Сновидения», «Тропа» и др.

в) исследования как ученых, так и непрофессионалов по славянскому язычеству, используемые представителями неоязычества для формирования своих доктрин.

г) материалы социологических исследований религиозной ситуации и национальных отношений в России.

2. Основу источниковой базы исследования составили материалы, собранные автором в ходе личного общения и переписки с представителями

неоязычества в Санкт-Петербурге и других городах, данные специальных интервью и личных бесед, оформленные в Фонд «Религии Природы: Язычество и Неоязычество» Архива кафедры религиоведения РГПУ им. Герцена.

3. Для систематического исследования соискателем была составлена анкета, включающая широкий перечень вопросов о причинах возникновения неоязыческих групп, их структуре и задачах, членстве, входе и выходе; об отношении к другим конфессиям и инаковерию и возможности их совмещения.

Методологическая основа исследования

1. Автором были использованы общетеоретические положения, концепции и выводы о характере нетрадиционных видов религий, эволюции и модернизации религии, психологии религиозного сознания, принятые в отечественной и зарубежной философии, сравнительном религиоведении и социологии.

2. К анализу неоязычества был применен системный и цивилизационный подход, рассматривающий религиозные группы как носителей определенной субкультуры. Исследование выполнялось на основе системы принципов, в числе которых ведущее значение принадлежит общенаучному подходу к анализу общественных явлений, принципам историзма, детерминизма, объективности, развития, системности и комплексности. В процессе изучения проблемы также учитывался принцип взаимообусловленности исторических явлений, их преемственности и одновременно - самодостаточности, применялись различные научные подходы.

3. Исследователь исходил из понимания религии, как одного из феноменов культуры, важнейшей функцией которого является утверждение и распространение гуманистических ценностей.

Гипотеза работы

На основе предложенной автором классификации неоязыческих объединений, анкетирования и интервью, взятых автором у представителей неоязычества (в Санкт-Петербурге, Москве, Московской области и Калуге) и из архивов других исследователей, на основе анализа неоязыческих

публикаций, научных исследований их доктрин и деятельности, а также на материалах СМИ конкретизируются и формулируются основы идеологии и культа славянского неоязычества, его общие и частные черты.

Основные результаты исследования и их научная новизна заключаются в том, что славянское неоязычество комплексно рассматривается на новом этапе общественного развития в его модернизированном виде и относительно новых функциях, как новое религиозное и общественное движение и этно-национальная идеология. Диссертантом впервые

1. дана обобщенная характеристика славянского неоязычества как современного религиозного феномена;
2. определены мировоззренческие и социально-психологические функции славянского неоязычества;
3. исследованы основные истоки славянского неоязычества;
4. дана типология и характеристика славянских неоязыческих групп;
5. рассмотрены и осмыслены основные особенности идеологии славянского неоязычества;
6. исследована и охарактеризована обрядность славянского неоязычества.

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что оно расширяет возможности идеологического, теоретического и практического формирования новой мировоззренческой парадигмы этнического развития современного российского общества в целом и его этносов в отдельности. Изложенный и проанализированный теоретический и фактический материал может быть использован в исследовательской работе других новых религиозных движений, язычества и неоязычества других народов России, интенсивно распространяющихся в нашей стране.

Практическая значимость определяется тем, что проведенный сбор информации о славянском неоязычестве, обобщение и систематизация идеологии, культовой практики, общественной деятельности и вызванного этим явлением общественного резонанса, представляют интерес для органов государственной службы РФ, особенно тех ее подразделений, которые занимаются национальной, социальной и гуманитарной проблематикой, выработкой государственной политики по вопросам религии, свободы совести,

вероисповедания и межнациональных отношений. Результатами работы могут воспользоваться преподаватели вузов при чтении курсов по религиоведению, отечественной истории, политологии, социологии общественных движений, учителя средних школ для составления уроков по историкорелигиоведческим темам, а также в лекционно-просветительской работе.

Апробация результатов исследования.

Материалы диссертационного исследования докладывались

1. на международной конференции «Европейский форум "За свободу в образовании"», СПбГУПМ, СПб., 14.05.1997;
2. на Международной междисциплинарной научной конференции «Поиски исторической психологии», РГПУ им. А.И.Герцена, СПб., 21-22.05.1997;
3. на круглом столе на тему «Фальсификация исторической науки», Общество историков-архивистов, редакция журнала «Клио», секция «Наука и Высшая школа» экспертного совета по науковедению и организации научных исследований при Санкт-Петербургском научном центре, СПб., 04.04.1998;
4. на конференции «Библиотеки России: Историческая беллетристика», проводимой РНБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, СПб., 15.04.1998;
6. на конференции «Этнография Петербурга - Ленинграда», МАЭ РАН, СПб., 16.06.1998;
7. на семинаре «Национальная идентичность - теория и реальность», проводимом группой по правам национальных меньшинств СанктПетербургского Союза ученых и общественной правозащитной организацией «Гражданский контроль» в рамках проекта «Гражданская инициатива», СПб., 2-3.10.1999;
8. на VII Санкт-Петербургских религиоведческих чтениях «Сакральные тексты в истории и культуре», Государственный музей истории религии, СПб., 19-21.10.1999;
9. на «Герценовских чтениях», РГПУ им. А.И.Герцена, СПб. в 1997-2000 гг.

Диссертация была рассмотрена на заседании кафедры религиоведения РГПУ им. А.И.Герцена и рекомендована к защите.

По теме исследования осуществлено 9 публикаций общим объемом 4,9 печатного листа.

Структура диссертационного исследования

Диссертация носит философско-религиоведческий характер. Цели и задачи исследования определили структуру работы, она состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе, содержащей три параграфа, определяются понятия «язычество» и «неоязычество»; прослеживается развитие неоязычества в странах Западной Европы и США, ближнего зарубежья и России, приводится типология неоязыческих групп, разбираются основные «культурные проекты», сформировавшие идеологии славянских неоязыческих групп и их структура; выявляются основные предпосылки возникновения неоязычества в России.

Во второй главе, содержащей два параграфа, рассматриваются религиозно-философский и природно-экологический аспекты идеологии славянского неоязычества, основные понятия мироустройства и роли человека, определяется национально-государственная и религиозномировоззренческая идентичность, анализируются и свастическая символика.

В третьей главе, состоящей из двух параграфов, определяются основные типы обрядности, представленной обрядами перехода, обрядами годового цикла и ситуативными обрядами, анализируются действия участников религиозных практик, рассматриваются виды культовых мест, изображений божеств и служения им.

В заключении подводятся краткие итоги и выводы.

ГЛАВА 1

История неоязычества в России и предпосылки его возникновения

В первой главе мы определим понятия «язычество» и «неоязычество», проведем ретроспективный обзор появления неоязыческих групп в Европе и США. Говоря о зарождении неоязычества в России, приведем его типологию, отметив основные «идеологические проекты» и группы. Далее рассмотрим основные предпосылки возникновения данного феномена в России.

§1. Определение понятий

Наиболее важно определить два основных понятия «язычество» и «неоязычество», которыми мы будем оперировать, и выявить их отличия. Необходимо избавить термины от оценочных характеристик и устоявшихся в общественном сознании штампов. Для христианина язычество - зло, провозглашаемое иными, кроме его собственного, вероисповеданиями, а неоязычество - то же, но с элементами национализма и даже фашизма. Такие крайние амбициозные суждения недопустимы для научного исследования.

«Язычество». Русское слово «язычество» происходит от церковнославянского «языцы» - народы, племена, иноземцы. Это собирательное понятие, не сводимое только к племенным культам, означает комплекс мировоззренческих представлений разных народов, появившихся в период до возникновения монотеистических религий. Многие обращали внимание на крайнюю неопределенность и двусмысленность этого термина [18.611]. Он возник в церковной среде и первоначально означал все дохристианское и нехристианское, включая и ведические гимнографии Индии, и литературно обработанную мифологию классической Греции, и годовые циклы славянских или кельтских аграрных обрядов, и шаманство сибирских охотников. В своем первоначальном смысле «язычество» означало всякую религию, которую исповедует чужой народ, в Библии - это вера всякого народа, кроме избранного Богом, кроме народа иудейского.

В древнем Риме с его развитой военной элитой, язычник - варвар всегда был существом нечистым, поэтому латинский термин «paganus», - означал жителя деревни, «деревенщину», штатского - главный источник рекрутов для римской армии. Позднее в христианской культуре язычниками называли народы, «забывшие» подлинное Богооткровение [124.13].

Сейчас под язычеством понимают и «нетеистические религиозные верования, по признаку их противоположности теизму» [18.611], и «класс религий, признающих верховным принципом мироздания принцип мировой справедливости, согласно которому все награды и наказания, постигающие человека, так или иначе заслужены им» [145.52].

В противовес христианству с его креативностью, иерархичностью и трансцендентным Богом, язычество имманентно миру, в нем нет четких границ между Богом и человеком. В этом оно близко по содержанию современным терминам «политеизм» и «пантеизм», четко относящимся к определенным религиям.

Развитие язычества проходило в несколько этапов. Периодизация бого- и мифотворчества восточных славян, предложенная Б.А. Рыбаковым [121.24-25], более или менее устоялась в современной науке и включает четыре этапа: 1) культ упырей и берегинь, первобытный анимизм с ярко выраженным дуализмом (с палеолита до XII в.); 2) возникновение и расцвет культа Рода и Рожаниц (энеолит); 3) возвышение культа Перуна и оформление ликов и функций древних богов в государственную религию Киевский Руси; 4) тайное моление богам после принятия христианства на Руси, время «двоеверия», как разновидности православно-языческого синкретизма. В.С. Соловьев считал, что периоду многобожия в арийской культе предшествовал первобытный монотеизм: «ход развития был от единого ко множественности и первоначальная доведийская религия арийцев была монотеизмом». Однако делать однозначные выводы о специфике славянского язычества достаточно затруднительно [121.357-358]. По мнению А.Ф. Замалеева «автохтонная мифология древних русичей оставалась чисто «стихийной религией» с неразвитым дуализмом божественного и природного» [69.9]. Называя славяно-русское язычество «природной религией», А.Ф. Замалеев отмечает в нем также и ярко выраженные монотеистические тенденции [70.
61,64].

В науке для обозначения развитой формы язычества часто употребляется термин «генотеизм» как одна из разновидностей политеизма, отличительная черта, которой состоит в том, что, признавая существование многих богов, данное племя или объединение племен считало своим покровителем лишь одного из них, но не отвергало при этом существование других богов.

Современные исследователи утверждают, что «славянское язычество - с одной стороны, религиозное верование, возникшее в эпоху неолита, задолго до разложения родового строя, основанное на древних анимистических культах, на мифологических архетипах, и, с другой стороны, это комплекс мировосприятия и образа жизни, в основе которых лежат традиционные верования и культы, сложившиеся естественным путем в последующих общественно-экономических формациях; с третьей стороны, славянское язычество соединяет в себе элементы ряда «социальных технологий»: древней народной медицины, поэзии, народного эпоса, а также своеобразные формы психотерапии» [23. 6]. Однако особого квалификационного понятия никто в этот термин не вкладывает из-за широты содержания и неопределенности. Обобщая вышесказанное, отметим основные особенности данного понятия, необходимые для работы.

Под язычеством мы понимаем совокупность домонотеистических мифологии и обрядности с элементами анимизма, фетишизма, тотемизма, зоолатрии, фитолатрии и других проявлений архаического мышления. В наше время язычество выступает в виде динамической тенденции, окрашивающей в разной степени современные религии. Говоря о современном язычестве, важно учитывать преемственность, трансляцию традиции в современность. При ее искоренении происходит утрата архаических мифологических архетипов, сохраняющихся лишь в зачаточном виде в подсознании народа. Их развитие приводит уже не к возрождению, а к реконструкции и формированию его новых форм на основе современного уровня мышления и современных символико-мифологических матриц и научных достижений, то есть - к неоязычеству. Поэтому на сегодняшний день возможно говорить о язычестве и его возрождении у народов крайнего севера и Поволжья, не утративших полностью архаическое мышление и

мировоззрение и о неоязычестве, конструируемом городской интеллигенцией в среде оторванных от природно-календарной ментальности горожан.

«Неоязычество». Неоязычество часто понимается как возврат из христианства в иные формы религии. Такой прорыв из христианства в язычество обдумывал В.С. Соловьев, а Н.А. Бердяев ставил вопрос о синтезе космологического откровения язычества и антропологического откровения христианства, хотя считал, что этот синтез еще не найден. Многие соглашаются с тем, что язычество в большей степени сродни человеческой природе, нежели христианство, и что первобытная религия - это самое сильное и энергичное утверждение жизни, какое мы находим в человеческой культуре, что определило его возрождение и реконструкцию на современном этапе развития.

Однако термин «неоязычество» остается достаточно неопределенным. Исследователь Третьего Рейха Н. Гудрик-Кларк определяет его как духовную ауру явлений нашей эпохи - тот «поток изменений, который захлестнул бывший христианский Запад, довершив обезбожение современного человечества [51.7-8]. Освобождение от веры и христианского Откровения, постепенная секуляризация всех сфер жизни, деморализация и сексуальная революция, оккультизм и увлечение восточными культами, вера в бессознательные силы (психоанализ), владеющие человеком, прорыв языческого национализма и воинствующего антихристианства <...> ажиотаж вокруг контактов с НЛО и экстрасенсов». Таковы основные черты неоязычества, полагает Н. Гудрик-Кларк [51].

Американская исследовательница Мэри Фишер видит в неоязычестве попытку «вернуться к духовным путям древних народов, которые были подавлены более сильными организованными религиями» [156.321]. На это же указывают и российские религиоведы, также отмечающие в неоязычестве стремление многих людей к духовности, ориентированное на природу, поиски образцов в прошлом, попытки вернуться к духовным основам и верованиям древних народов, которые в свое время были подавлены более сильными и организованными религиями. Но так как «древние традиции сложны, они требуют обучения в течение очень долгого времени и связаны с исчезнувшим образом жизни. Неоязычники обычно не в состоянии применять их во всей полноте, им остается только почитать природные силы и сотрудничать с ними,

прославлять круг жизни, а не уничтожать его, как это делает "цивилизация"» [119.213].

Более частыми являются определения неоязычества в этнонациональном контексте. Так, московский этнограф В. Шнирельман определяет неоязычество как «общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью "возрождения национальной духовности"» [162.3]. По его мнению, «речь идет не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности, более соответствующей условиям модернизации», причем обращается внимание на то, что данное явление «охватывает преимущественно христианские регионы ... и тесно связано с всплеском этнического национализма» [162]. Политолог В. Прибыловский видит отличие неоязычества от астрологии и поклонения инопланетянам также в его крайне политизированном характере в духе этнонационалистической ксенофобии [38.132].

О.В. Асеев в кандидатской диссертации «Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты» (М: РАГС, 1999) называет неоязычеством явление конца XX в., которое «можно характеризовать большей политизацией, как правило, националистическим направлением, более осознанным выбором веры, более сложным в мировоззренческом плане и обычно более синкретичным, чем первоначальное язычество», подчеркивая, что «носителем неоязыческого мировоззрения является, как правило, интеллигенция» [33.26]. Он выделяет два направления возрождения язычества - попытки реконструкции традиционного славянского язычества и появление синкретичного неоязычества. Также определяются мировоззренческие, социально-психологические и психотерапевтические функции современного язычества, рассматриваемые в контексте русского национального характера.

На основании проведенных исследований в данной работе **под неоязычеством автор предлагает понимать совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим**

практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. Наибольшее развитие в России получило славянское или русское неоязычество. В противоположность «язычеству» волжских и северных народов России, во многом сохранивших архаический образ жизни, **понятие «неоязычество» определяет прерванность традиции** (в данном случае христианским и атеистическим периодами). Неоязычество реконструирует (возрождает) ее в современном обществе, в целом, утратившем прежнюю систему мышления, языческие ментальность и мифологические архетипы. Большинство представителей неоязычества отвергают это понятие, заменяя его другими: «язычество», «ведизм», «Традиция», используя собственные («Орден-Миссия Джива-храм Инглии» или «Древнерусская Инглиистическая церковь Православных Староверов-Инглингов» [далее - Инглиизм], Омск; Луггарианство, Тверь; «Схорон еж Словен», СПб. [далее - СЕС]), принятые в философии и религиоведении термины («монизм», «политеизм», «прамонотеизм», «теизм»), либо вообще избегая конкретных определений. За рубежом наряду с «неоязычеством» существуют схожие понятия «Nature Religions», «Native Religions» («естественные» и «родные» или «исконные» религии), этнические религии, «Deep Ecology» («глубинная экология») и др. Необходимо отметить, что неоязычество в силу своей разноплановости несводимо только к религии как таковой, общественному или политическому движению, а представляет их совокупность.

§2. Характеристика неоязыческих групп

Для удобства рассмотрения зарождения неоязычества в России отметим его основные этапы в Европе и Америке, а далее обратимся к российской действительности.

В науке как современных язычников считают три большие вида религиозных и парарелигиозных групп, иногда причисляемых к неогностицизму. Это Nature religions (Религии Природы, природные, Естественные религии, Глубинная экология), New Age (Новый век, новая Эра, или Эпоха Водолея) и Native religions (нативистские религии, этнические или родные религии). Термин естественные религии принят и в католическом, и в протестантском богословии в отношении религий, возникших естественным путем, в которых все равно сохранялся поиск бога. Не будем касаться сейчас

этнических религий малых народов, до сих пор не прервавших своих архаических традиций, а обратимся к неоязычеству, уже определенном нами.

Современные язычники сознательно стремятся к тому, чтобы стать ближе к природе, ибо «язычество апеллируя прежде всего к природе, взывает к загадке самого бытия» [156.319]. Английская исследовательница Мэри Пэт Фишер считает, что Религия природы в смысле массовости и интернациональности уже принимает некоторые черты мировой религии. Этим она аргументирует участие неоязычников, наряду с представителями других конфессий, во встрече на высшем уровне в 1992 году в Рио-де-Жанейро, посвященной экологической проблематике и последствиям неконтролируемой индустриализации. Представители Религии природы противостоят основным, в большинстве протестантским, религиям, рассматривающим человека как повелителя природы - существо иного порядка, чем растения, животные, реки и т.п. Они исходят из того, что Земля принадлежит не только человеку, но прежде всего «самой себе» и составляет единый живой организм (иногда это называют ноосферой, используя термин, введенный В.И. Вернадским). К «глубинной экологи» некоторые авторы относят последователей П. Иванова, насчитывающим несколько десятков тысяч человек, видя в нем анимизм, в данном случае - обожествление сил природы (воды, земли) и придание им сверхъестественных целительных свойств. Здесь, по мнению О.В. Асеева, «под видом укрепления здоровья пропагандируются ритуалы врачевательной магии, направленные на овладение мистическими силами природы и служащие формированию у человека чувства сектантской избранности и божественной просветленности» [21.76].

New Age («Новая Эра») весьма пестрое собрание религиозных направлений, объединяющее мистические, оккультные и спиритуалистические группы, самые старые из которых отметили свое столетие. Наиболее удачным, хотя и парадоксальным, определением New Age является термин «анонимные религии», предложенный профессором И. Огордом. Название «Новая Эра» лучше понимать буквально, как новую эру, в которую вступает Вселенная - мифический Век Водолея или астрологический звездный век, который, окажет мощное воздействие на все человечество, особенно на его духовную жизнь, когда каждый получит особые знания, и

человеку будут служить тайные силы. «Новая Эра» мимикрирует, приспосабливаясь под эсхатологические ожидания христиан. Ширли Маклейн, выразила кредо «Новой Эры» так: «Гуманизм, братство и откровение тайных сил», когда будет рай на земле. Пророкам «Новой Эры» открыто «евангелие» Века Водолея, христианство же провозглашается религией прошлого.

История развития неоязычества в Европе и США. История возникновения неоязычества относится к эпохе романтизма и неоромантизма середины XIX - начала XX вв., выразившееся в желании доказать древность своего народа по отношению к другим и, соответственно, его превосходство над другими, иногда экономически более благополучными народами. Такие стремления существовали в разных странах.

Имея перед собой Ветхий Завет как образец изложения древнейшей истории еврейского народа и гомеровские «Илиаду» с «Одиссеей» как собрание национального эпоса древнегреческой цивилизации, многие патриоты посчитали необходимым удревнить и свою историю, занявшись археологическими изысканиями или прибегая к простому подлогу и фальсификации исторических источников. Этот процесс был характерен не только для России. В конце XVIII и в начале XIX в. в Европе, особенно в Германии, романтизм создал образ «народного поэта», чувствующего силу и красоту «дикой природы», «естественных чувств» и, конечно же, народных преданий. Таких народных поэтов находили в истории, а порой создавали за них поэмы и песни, подобно циклу поэм древнего барда Оссиана, на самом деле написанные шотландцем МакФерсоном. Подделка была разоблачена, но шотландцы их за это не разлюбили. У чехов подобным образом обнаружилась «Краледворская рукопись», созданная чешским патриотом в XIX в.

Наряду с написанием подделок велось и серьезное изучение фольклорного наследия. Титаническую работу по сбору финских народных преданий осуществил Э. Лённрот, доказав право на существование почти уничтоженной в то время шведами финской культуры. Появление в 1849 году Калевалы, содержавшей 23 тысячи стихов, дало возможность финнам ощутить себя единым народом с древней историей. Следуя за Леннротом Ф.Р. Крейцвальд составляет эстонский эпос «Калевипоэг» (1857-1861), а латыш А. Пумпур «Лачплесис». Публикуются «Песнь о Роланде», «Песнь о

Тристане и Изольде» и другие средневековые рыцарские баллады, скандинавские саги и «Песнь о нибелунгах» перекладываются Вагнером на музыку.

В те же годы русские интеллигенты активно записывали народные песни, сказки, былины, ставшие одним из аргументов в споре о богатстве и самобытности русской культуры и истории. Языковы, П. Киреевский, Рыбников, Гильфердинг и другие собиратели фольклора составили сборники сказок и былин X-XIII вв. Дорюриковская же история оставалась особой темой для споров норманистов со славянофилами.

Народные сказки и предания выступают как передача национального самосознания юнговских архетипов бессознательного. Не случайно им уделяют такое внимание братья Гримм, положившие основу языковедения. Увлечение народными преданиями достигло небывалого подъема после прусско-австрийской войны 1866 г. в Германии и отделенной от нее Австрии. Изучение народных преданий получило развитие и на почве усилившегося национализма. Народно-культурный национализм, связанный с пробуждением национального самосознания среди немцев, выразился в создании Лиг защиты (ферейнов), занимавшихся исследованием и ритуализацией событий и символов немецкой истории в контексте идеи пангерманизма с целью сохранения немецкой культуры и укреплении немецкой идентичности.

В национализме зарождается ариософское течение. Идеи национального превосходства начинают подтверждать оккультизм, процветавший вместе с алхимией в Германии в XVIII - XIX веках. Стало популярным учение Е.П. Блаватской (1831-1891). Но если ранние формы теософского движения в Австрии ограничивались в основном мистическим христианством и личным гностицизмом сосредоточенных на себе индивидов, то поздние его проявления связаны с разочарованием в католицизме и распространением мифологии, фольклора и альтернативных религий. В 1870-х годах необычайную популярность приобретают сочинения Гвидо фон Листа, ставшего основоположником и идеологом языческого нового языческого направления вотанизма и арманизма [51.59-76].

Теософская доктрина о «шести расах» способствовала созданию того по существу антихристианского, неоязыческого фона, который сделал

возможным воцарение нацистско-языческой идеологии. Противостояние «христианство - магизм» было в некотором смысле иногда даже более важным, чем противопоставление «ариец - еврей». Христианство дискредитировалось как расслабляющее и «иудаизирующее» влияние на арийскую расу. Эти идеи в Германии времен Третьего Рейха культивировались «Наследием предков» («Ahnenerbe») - специальным отделом SS, занимавшимся систематическим сбором и подделкой свидетельств о славном языческом прошлом своего народа. Фашистские движения в малых странах, таких, как Румыния, также отчаянно искали доказательств своего славного наследия [89.425]. С падением Третьего рейха почти исчезли на несколько десятилетий.

Во второй половине XX века, неоязычество становится характерным явлением не только для нашей страны, но и для Америки, с ее традиционными индейскими культами, и для Европы, где кельтские традиции возрождаются с 1717 года (орден Бардов, Оватов и Друидов) [119], а интерес к оккультизму и древним магическим практикам особенно возрос с начала XX века [см.: 169.5; 170.7; 171.34; 173.36].

Под влиянием многочисленных новых магов, в особенности британцев Алистера Кроули (1875-1947) и Джеральда Гарднера (1884-1960)[1] в начале 1970-ых, появляются «Wicca» («Викка»), воскрешающая кельтскую магию и некие магические церемонии юго-восточной Азии, и «Pagan Federation» («Языческая Федерация»), учрежденная в Лондоне в 1971 году. В том же году Министерством юстиции и религиозных дел Исландии было официально зарегистрировано как четвертая официальная религия острова Общество старой веры «ASATRU» - дословно «Вера в Асов» - исландская языческая религия, возрожденная поэтом Свейнбьерном Бейнтейнссонгом [152.212].

Многие неоязыческие группы, которые сейчас наиболее активны на Западе, возникли и сформировались в 60-70 годы [171.27-35; 173.3-7]. В большей степени это связано с феноменом контркультуры. Они поклоняются Волшебству Природы и Богини. Ими проводятся многочисленные фестивали и праздники местного и общеевропейского или общеамериканского характера.

[1] Вандерхилл Э. Мистики XX в.: Энциклопедия /под ред. А. Ровнер. - М.: МИФ-ЛОКИД, 1996. - С. 307-321, 433-434.

В Великобритании и США наиболее популярна The Pagan Federation («Языческая Федерация»). В Интернете ее представителями публикуется большой список общин, среди которых только в женских языческих организациях США - около 50. Существуют «Три Принципа Языческой Федерации» - «Дуга Трех Принципов», принятая членами Языческой Федерации, не обязательно разделяемая всеми язычниками.

1. Любовь, почтительное отношение и родство с природой, уважение жизненных сил и возобновляемых ими циклов жизни и смерти.

2. Языческая Этика («Делать то, что не вредит никому»), выражающая веру в индивидуальную ответственность за постижение истинной природы и целостного ее развития в гармонии с внешним миром и сообществом.

3. Представление всей Божественной Действительности, без подавления женского или мужского аспекта Божества, стоящего выше половой принадлежности [173.14].

Языческой Федерацией издается несколько крупных журналов. «Pagan Dawn» («Языческий Рассвет»), прежде называвшийся «Wiccan» - официальный журнал Языческой Федерации, основанный в 1968. Он издается ежеквартально на «фестивалях огня». Каждый выпуск содержит новости, статьи, комментарии, переписку с читателями и обзоры музыки. На него может подписаться любой заинтересованный человек. В противоположность ему журнал «Europa» («Европа») распространяется только среди членов Языческой Федерации, проживающих в Европе (вне Великобритании). Он выходит ежеквартально во время небольших фестивалей и содержит статьи, европейские новости, информацию относительно мест и времени проведения новых фестивалей. Сейчас в Великобритании существует около 250 тысяч приверженцев колдовства и язычества.

В ФРГ также активизируются сторонники древнегерманских культов. Каждый год 18 нибелунга (ноября) во второе осеннее полнолуние около 30 тысяч фашистов-язычников, членов сект «Гилифлитов» и «Арманов», отправляются в леса, зажигают костры, молятся богине земли Эдде и приносят жертвы своему национальному богу Вотану.

Неоязыческие группы существуют и в других странах Европы в скрытой или открытой форме, имея в своем распоряжении крупные периодические издания, такие как журналы «Белый Дракон» и «Элементы» во Франции. В Восточной Европе происходил подобный процесс, выразившийся в создании так называемых фольклорных движений, поскольку в условиях социализма легальное религиозное языческое движение было невозможно.

Сегодня европейские язычники все больше расширяют связи и углубляют сотрудничество с различными организациями, в том числе и с российскими единомышленниками. В 1994 году в польском городе Каменце организации, придерживающиеся старой европейской веры приняли решение о начале объединительной работы. Были выбраны три представителя - исландец И. Йормундур, австрийка Э. Шобер и литовец Й. Тринкунас и поставлена задача накопления и распространения информации языческого толка, установления связи между языческими организациями и работы с целью возрождения древней европейской веры. В Прибалтике начал свою деятельность информационный центр «Традиции Балтов», объединивший литовскую, латвийскую, эстонскую и финскую языческую деятельность.

В 1995 году на слете в литовском поселке Девянишкес при участии гостей из Франции, Австрии и Польши было опубликовано «Обращение по созданию Европейского Природного Религиозного Объединения (ЕПРО)». Представители различных языческих движений от имени балтийского и славянского регионов объединились «на основе: народной веры, географического соседства, происхождения, близости мироощущения, сохраненных обычаев, связи с природой благородных устремлений и образа жизни, стремления защититься от разрушительного влияния «чужеродных» религиозных и культурных и бюрократических структур» [152.212-215].

Деятельность ЕПРО декларируется как религиозная, благотворительная, информационная, научная и культурная, как работа по «экологии природы и человеческой души». Особо отмечалось осознание опасности увлечения оккультизмом, магией, мифотворчеством, политическими играми, искусственным смешением религиозных традиций. Таким образом, современные язычники (неоязычники) отграничивают себя от оккультной магии, религиозной эклектики, синкретизма и неосознанной

политической активности. В 1997 году в литовском поселке Ужпаляй руководители языческих организаций
Польши, Латвии, Литвы и России приняли решение учредить БалтоСлавянский региональный информационный центр ЕПРО в Вильнюсе.

На территории бывшего СССР неоязыческие идеологи и группы появились еще в 1930-х годах, обретя новую силу в конце 1980-х в Армении, Абхазии, Северной Осетии, Прибалтике, на Украине.

В Армении регулярные языческие праздники и ритуалы, связанные с почитанием древних богов, проводятся с празднования дня рождения бога Михра 24 декабря 1989 религиозной организацией «Арординери Ухт» (Дети Солнца), зарегистрированной в 1992 г. и возглавляемой верховным жрецом Эдуардом (Слаком) Какосяном. Древнеармянская религия имеет общие корни с древнеиранским (дозороастрийским) язычеством и индоарийскими учениями, что выражается также в тождественности их божеств [36.193].

Армянское неоязычество еще в 1930-х гг. начал пропагандировать Гарегин Нжде, эмигрировавший в Германию, где, примкнув к нацистам, решил создать нехристианскую религию «Цегакрон» («родовая религия»). Это учение вернулось на родину из эмигрантских кругов, призывая к возрождению индоарийской веры, и стало основой программы «Цегакрон», зарегистрированной в 1991 г. партии «Поклонники рода Армении» и некоторых других («Партия цегакрона Ниже»). Языческих взглядов придерживаются Республиканская партия Армении (газета «Анрапетакан» - «Республиканец») и организация «Эуцюн» («Сущность») [162.15-16]. Представители армянских неоязычников поддерживают контакты со своими единомышленниками по индоарийской вере. Некоторые из них выступали в 1998 г. на собраниях «Союза венедов» (далее - СВ) в Петербурге.

Неоязыческое движение в Латвии было основано Э. Брастыньшем (1894-1942) - идеологом латышского национализма, подобно армянскому. Он мечтал сделать латышскую диевтурибу - «богопочитание» государственной религией, зарегистрировав в 1926 г. религиозную организацию «братство диевтуров», возобновивших празднования летнего и зимнего солнцестояний. Эмигрировав из Латвии в 1940 г., последователи «латышского народного мировоззрения» сохранили его, принеся на родину в начале 1990-х.

С празднования летнего солнцестояния «Свято Роси» в 1967 г. начало свое существование неоязычество Литвы в лице краеведческой организацией ROMUVA («Ромова»), запрещенной в 1970-1980-х гг. Каждое лето она организует слеты на природе. Ее лидер Й. Тринкунас стал одним из организаторов ЕПРО и устроителей жертвенника в центре Вильнюса [151].

В 1992 году на Украине была зарегистрирована РУНВира (РУНВіра - «Рідна Українська Народна Віра»). Ее основателем стал Лев Силенко, эмигрировавший в 1940-х гг. в Канаду. В 1964 г. он начал проповедовать в украинских эмигрантских кругах, основав «нативистскую» (неоязыческую) церковь, имеющую ныне свои отделения в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Украине, России и Белоруссии. Главный храм находится в США в 130 км от Нью-Йорка в «Орияне» (древнее название Украины).

В 1997 г. на Украине действовало сорок восемь общин новой религии, изучение РУНВиры вошло в вузовские программы. В ее рядах - известные писатели и художники, цвет интеллигенции страны, сформировавшейся в Киеве на основе Союза писателей Украины (Сергея Плачииды, Анатолия Качана, Николая Луговика). Их цель - изгнание «захватнической христианской (московской) церкви». Основы своего учения Л. Силенко изложил в поэме «Мага Врата» (1969), изданном полностью в 1979 г. в объемном фолианте «Мага віра» (Великая вера) [130]. Он не относит членов своей организации ни к идолопоклонникам, ни к язычникам, поскольку все они верят в единосущного Дажбога. В книге «Твое учение», приводится 220 ответов на основные «вопросы современности», 15 разделов посвящены природе «жидов», а 2 - борьбе с российским шовинизмом [137]. Рунвистами разделяются «украинцы» (русичи) и «москали» (русские), ибо жители Москвы - «православные татары». Учение поддерживается политическими партиями (Украинская народно-демократическая партия) [161.12-15].

Кроме того, на Украине с 1995 г. действует неоязыческая община «Православие», выпускаются журналы «Сварог» и «Индо-Европа», идеология и деятельность украинских язычников активно освещается в Интернете.

Итак, из приведенной справки по истории неоязычества в США, Европе и странах бывшего СССР видны следующие закономерности их возникновения, организации и идеологии.

Первая волна неоязычества возникает в Европе в эпоху неоромантизма на рубеже XIX и XX вв. и оформляется в общественные организации в 1920-30-х гг. Как в Германии, так в Латвии и Армении их появление связано с проявлениями национализма и стремлением к национальной независимости. Выросшие на ариософских и теософских идеях, исследованиях в области народных преданий и сказок, они влились в единую концепцию Третьего Рейха об индоарийском языческом прошлом и необходимости его инсталляции в настоящем. При этом идеологи армянского и латышского неоязычества Г. Ниже и Э. Брастыньш сотрудничали с Германией, с поражением которой в 1945 г. прекращает свое существование в активной форме и неоязычество.

Вторая волна неоязычества появляется в конце 1960-х - начале 1970-х гг. как явление молодежной контркультуры, противостоящей христианской, урбанизированной, милитаризированной поликультуризму и другим составляющим установившейся довлеющей культуры. Разграничив почти в самом начале своего существования понятия колдовства (ведьмовства и профессиональной магии) и природного язычества, основатели языческих общин Европы и США определили пути их дальнейшего существования. При этом некоторые группы продолжили прерванные традиции II мировой войны (например, в ФРГ и Армении). В страны бывшего СССР и Восточной Европы неоязычество приходит лишь в конце 1980-х, с падением атеистической коммунистической идеологии. Здесь во многих случаях наблюдается привнесение неоязыческих идей бывшими эмигрантами из-за границы (Армения, Латвия, Украина).

Таким образом, процесс роста численности и утверждение статуса неоязычества происходит во многих странах Европы и США. Консолидация неоязычников разных стран в процессе общения друг с другом, широкие возможности средств массовой информации и других агитационных средств формируют новую массовую волну неоязычества, основными характеристиками которой является массовость и информационная доступность и привлекательность.

Славянское (русское) неоязычество в России. Говоря о российском неоязычестве, важно отметить процесс возрождения языческих верований в республиках Среднего Поволжья и крайнего Севера наряду с неоязычеством, реконструируемом городской интеллигенцией в тех же регионах. По этой теме

проводился ряд исследований [см.: 163; 21]. Сравнительный же анализ славянского (русского) неоязычества, как было отмечено выше, практически не проводился. Для удобства изложения истории славянских (русских) неоязыческих групп прежде следует провести их классификацию.

Возможны разные подходы к типологизации славянских неоязыческих групп. Старейшина общины «Вятичи», Велимир (Н. Сперанский) считает, что существует два направления: разрушительное, проповедующее борьбу с христианством за русскую духовность, и созидательное, занимающееся освоением духовного наследия предков [138.41].

Православный богослов Б. Фаликов также видит в нем два направления: высокое язычество, связанное с греческой культурой и низовое язычество, непосредственно связанное с народом. В западной оккультной традиции два этих слоя переплетены и дополнены индийскими источниками благодаря Е.П. Блаватской.

С. Антоненко определяет три направления в неоязычестве: реставрацию, мифологическую спекуляцию и мифотворчество, подчеркивая, что «представители «спекулятивной» тенденции упорно и осознанно занимаются "самосвятством"», самовольно взяв на себя жреческие функции.

О.В. Асеев предлагает следующую типологию неоязыческих общин:

1. придерживающиеся славянской культуры, поклоняющиеся пантеону славянских богов и ориентирующиеся на «Велесову книгу»: НКДР и Община триверов-сварожичей (Москва); Славянская ведическая община или Центр древнерусских ратоборств и воинской культуры «Святогор» (Коломна), Ведическая община (Обнинск), «Род» (Вологда), «Анты» (Ростов-на-Дону);

2. включающие в пантеон древних кельтских, ведических и индуистских богов;

3. полисинкретическое неоязычество, где языческое ядро в идеологии дополнено элементами монотеистических религий: «Джива - Храм Инглии» (Омск), «Нью Эйдж»;

4. политически индифферентные (пацифизм), культивирующие ритуальные омовения или обливание холодной водой, сопровождаемые своеобразными молитвами и просьбами у бога здоровья себе и всем людям на Земле: последователи Порфирия Иванова и Адамиты;

5. группа близкая зарубежной «религии природы», ставящая акцент в своей общественно-политической деятельности на экологии;

6. неоязыческая идеология в специфических неоязыческих периодических изданиях: «Атака», «Наследие предков», «Мифы и магия индоевропейцев», «Волхв», в региональной и московской городской прессе, в монографиях А. Гриневича, А. Асова, А. Белова, А. Егорова, В. Авдеева, А. Дугина и др. [21.56].

Переходя к классификации славянских неоязыческих групп, определим направленность их действия и охарактеризуем зоны приложения этих действий. На основе имеющегося материала представляется возможным разделить славянское неоязычество на три основных типа объединений или групп с учетом их активности и зон действия:

Группа 1 - национал-патриотические группы, входящие в состав национальной правой, участвующие в политических акциях. Это сильная версия неоязычества, действующая в зоне этнического национализма (например,

СВ - националисты, их политика - охват всех сторон социальной жизни)

Группа 2 - природно-экологические группы, заинтересованные в сближении с природой и восстановлении гармонии с ней - это слабая версия неоязычества, действующая в культурной зоне с ограниченными общественными проектами.

Группа 3 - этнографическо-игровые группы, свойственные подросткам (участникам ролевых игр по мотивам произведений Дж.Р.Р. Толкиена и других фэнтези), а также людям, занимающимся реконструкцией народного быта, одежды, танца, славянских ратоборств и т.п. (не связанных с правыми). Это симулятивно-культурная версия неоязычества, работающая только в зоне (в условиях) культурной симуляции. [43.26].

При рассмотрении отношения неоязычников к своему участию в неоязыческих группах, дополнительно можно выделить следующие подходы:

1. Цивилизационно-саентистский - возрождение цивилизационных матриц или ритуальности. При этом происходит возврат к архаическим символическо-мифологическим матрицам. Характерна для групп № 1 и 2.

2. Неоархаичность - современное формирование мифологии и обрядности. Характерна для групп № 1 и 2.

3. Имитаторы - своеобразная «симуляция» неоязычества, подобно толкинистам. Характерна для группы № 3.

Классифицировав известные автору неоязыческие группы, партии и издаваемые ими периодические издания, по направленности деятельности, их можно представить в виде таблицы (см. Приложение). Из таблицы видно, что наибольшее количество неоязыческих (активных) групп представлено в виде национал-патриотического направления, что соответствует духовным требованиям славянского неоязычества.

Определим теперь идеологические различия в славянском неоязычестве. В меньшей степени это будет касаться третьей (этнографическоигровой) группы, т.к. ее элементы ярче представлены в первых двух, а в чистом виде она более распространена среди подростков, которые, взрослея, либо переходят в первые две группы, либо выходят из неоязычества совсем.

Поэтому третья группа в данной работе рассматриваться почти не будет.

Говоря о неоязычестве, необходимо разделять «культурные проекты», формирующие вокруг их авторов широкие круги адептов, и сами неоязыческие группы, участники которых могут опираться на несколько идеологических основ. Рассмотрим вначале несколько основных авторских «культурных проектов», приведенных здесь в алфавитном порядке по их названиям.

1. **«Ведизм» Асова-Миролюбова и «Велесова книга»**, близкий к индийскому ведизму. Культурный проект Ю.П. Миролюбова, заключающийся в популяризации и, возможно, частичном авторстве «Велесовой книги», воплотился в ряде работ [96; 97] и стал основой для многих исследований А. Асова и С. Лесного (С.А. Парамонова) [92], развившего основные идеи «Велесовой книги». Книги А. Асова [24, 25, 26, 27], утверждающего, что в него вселился дух древнего волхва Буса Кресеня, испытали сильное индоарийское влияние. А называемые им «славянские боги» Крышень и Вышень, вызывают сомнение среди некоторых язычников. В одной из книг он берется даже найти Атлантиду, отождествляя атлантов с гиперборейцами, предками русов [27].

А. Асов всегда шокирует чем-то новым: канонизирует свой перевод «Книги

Велеса» [13.2], приводит свои ноты для распева одной из ее частей [13.455472], в последней книге приступает к анализу еще одного древнего текста - «Боянова гимна» [28]. Ареал популярности данного культурного проекта в основном относится к Москве и области, городам Золотого кольца и центральной России. Влияние же «Велесовой книги» и культурного проекта Ю.П. Миролюбова ощущается не только среди всех групп славянского неоязычества России, но и в других странах.

2. «Ведизм» В.Н. Безверхого. Идеолог проекта В.Н. Безверхий (дед Остромысл). Идеологическая доктрина - «ведизм» стала доктринальной в петербургском «Союзе венедов». Венедами они называют «народы Евразии, занимающиеся хлеборобством». Существует своя концепция исторического развития человечества, частично основанная на идеях Ю.Г. Лисового. Распространение идеологии осуществляется через газету «Родные просторы» и журнал «Волхв». Идеология СВ называется «ведическим мировоззрением» и строится на основе произвольной реконструкции древнеарийской религии, отождествляемой со славянским язычеством.

3. «Вятичи». Царицынский культурный центр «Вятичи», руководимый Н.Н. Сперанским (Велимиром), издал в 1998 году «Русский языческий манифест» [15]. «Вятичи» отмечают, что их община не является новой партией, ибо им не требуется власть как таковая. Они ставят целью осуществить современную реконструкцию древнего языческого миропонимания, чтобы мобилизовать и сохранить веками наработанные в народе защитные свойства, восстановить природный, языческий способ мышления, чтобы он мог самостоятельно развиваться и в конце концов проник на государственный уровень. «Вятичи» заявляют о качественном отличии своего мировоззрения от фашизма, отмечая, что оно основано на том, что в многогранном мире невозможно господство одного существа - только одной силы. То есть мировое господство централизованной нации тоже невозможно. Однако ими отмечается явная нелюбовь к восточным, мусульманским народам и европейскоамериканской техногенной цивилизации.

У некоторых язычников вызывает недовольство то, что «Вятичи» в своем «Манифесте» от лица самой маленькой общины говорят за всех язычников. Смущает и «очень непонятная концепция дуальности: есть Белбог, есть Чернобог, между ними идет постоянная война... чисто христианская.

Причем здесь язычество - совершенно непонятно. Сама концепция противостояния добра и зла это, по мнению А. Платова, - совершенно не языческая штука, а изобретение самого Сперанского» [4.1]. Однако это не помешало вятичам объединить свои усилия с общинами «Коляда» и «Сатья-Веда» для проведения обрядов и выпуска языческой литературы.

4. **Доброслав (А.В. Добровольский).** Его культурный проект также весьма значим в неоязыческой среде. Известный своими националпатриотическими проявлениями еще в 1960-х годах, Доброслав вместе с

В. Емельяновым и А.К. Беловым в 1989 г. стоял у истоков основания «Московской славянской языческой общины» (далее - МСЯО). С начала 90-х живет главным образом в деревне Весенево Шаболинского района Кировской области. Имеет тесные отношения с КСО, язычниками Москвы и области, а также центральной России. Часто дает интервью, регулярно печатается в национал-патриотических газетах, является старейшиной РОДа (Русского Освободительного движения, не имеющего отношения к петербургскому РОДу). Автор программной для неоязычников самиздатской статьи «Стрелы Ярилы».

5. **Инглиизм.** Это идеология неоязыческой синкретической группы «Орден-Миссия Джива -Храм Инглии» или «Древнерусская Инглиистическая церковь Православных Староверов-Инглингов», основанная А.Ю. Хиневичем в 1992 г. в Омске. Инглиизм, по его словам - проторелигия, зародившаяся в древности в Западно-Сибирском регионе [105.200]. Эклектичность вероучения представлена ссылками на Рамхату (Учение о Боге Рамхе), Зенд-Авесту, Веды, Тору, Книгу Мормона, Коран, Книгу Тота, Библию и др. Пантеон состоит из шести с лишним десятков богов и богинь - предков во главе с Единым Богом Творцом Ра-М-Ха. Орден имеет сложный, четко прописанный культ, действующие храмы и учебные заведения.

6. **Кандыба В.М. и «Религия русского народа».** Своеобразную концепцию происхождения руссов выдвигает В.М. Кандыба в книге «Ригведа: религия и идеология русского народа». Из созвездия Орион 18 млн. лет до

н.э. на Землю прилетает праотец Орий и осаждается в тонком теле в Арктиде, его потомки (русы) расселяются на юг, основывая все известные города (Ур,

Троя, Иерусалим, Киев и т.д.). После контактов с южной расой представитель русского племени «русалимов», выходец из русского города Ур - Авраам принимает такой образ мышления и действий, в котором материальное довлеет над духовным [80.29-31].

7. «Крина». Иное направление представляет Община экологии сознания «Крина» (далее - Крина), возглавляемая А.Г. Резунковым, отстаивающая экологическое сосуществование человека в природе. Основанная в С.Петербурге в 1993 году из группы, посещавшей курсы парапсихологии Заикина и Терешкиной (1990 г.), под влиянием белого мага из Белоруссии Александра Вельяра, ученика киевского мага Александра Стеклова (Дыя). Община ориентируется на славянскую дохристианскую традицию, постигаемую посредством чтения научной литературы и личных разработок. Доктрина, пантеон и обряды детально не разработаны. Численность общины - 15-20 человек. Община зарегистрирована как общественное объединение. В каждом издании Крины [117] публикуется Манифест общины [14]

8. Партия Ведического социализма и «славянский Кришнаизм». «Индо-арийским» или «арья-славянским» можно назвать культурный проект Ю. Шилова, В. Данилова и И. Мочаловой, также тесно связанный с Велесовой книгой [82]. В их работах [55] наблюдается еще большее тяготение к индийской и арийской мифологии, влияние культа Кришны, Бхагавад-Гиты, ее понятий и цитат. Это своеобразные «кришнаиты» на русской языческой почве. Идеолог проекта - заведующий кафедрой Духовного естествознания Отдела теоретических проблем РАН, академик В.В. Данилов, получивший посвящение в структуре Шри Чайтанья Сарасват Матх от учителя по имени Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж [103.6]. Поэтому его последователи утверждают, что лишь их ведическое учение в России (не считая российских представителей Международного Общества Сознания Кришны) является истинным, т.к. состоит в цепи парампары (духовной преемственности), передаваемой от древних ариев. В 1995 году на основе данного проекта появилась «Партия духовного ведического социализма» (ПДВС), руководят ею Владимир Данилов и редактор газеты «Воля России» Николай Ледовских (Степной). Сторонники данного направления издали серию книг и брошюр, главной из которых является «Арийская империя: Гибель и возрождение» [55].

Книги призывают к сплочению «истинных арийцев» против всеобщего врага «масонского мирового капитала» или «иудейской фарисейской цивилизации». Такая постановка вопроса нашла критический отклик в изданиях Российского еврейского конгресса [162.15]. Среди других врагов В. Данилов называет Народное движение «К Богодержавию», выдвинувшее Концепцию общественной безопасности - КОБР «Мертвая вода», выступающее от имени внутреннего предиктора СССР и обладающее в своей идеологии особыми языческими элементами, в том числе и ссылками на «Всеясветную грамоту».

9. **«Родобожие» В.Ю. Голякова** (СЕС, «Шаг волка»). Название «Схорон еж словен» в переводе со славянского означает «единение, сохранение всех славян». По словам В.Ю. Голякова, СЕС был основан в 1074 г. н.э. в Северо-Двинской пятине княжества Новгородского Милославом Богомилом, известным как Соловей Богомил, - верховным жрецом славянского Триглава.

После неудачного выступления в 1034 году, закончившегося убийством волхва князем Глебом, Северо-славянское знахарство основало «Шаг волк» или «Ход волк» для прямой передачи из поколения в поколение основных рунических текстов, которые получили название сварожьих скрижалей. В 1991 году Великим Кругом (Ярг Кругом) основных девяти знахарских родов Поморской Руси (Черной Руси) принято решение о восстановлении богодержавия в лице единения славянского народа с Всебогом-Треглавом через обожествление предков своих (культ Рода и Родины). Основные вероучительные положения раскрываются стержневыми рунами. Их три: Бог есть все (Бо еж се); То закон, что явно (Что есть, то есть); Все есть Бог (Се еж Бо).

Моральные правила и ценности устанавливаются через обожествление предков по мужской линии - как Бога Рода, предков по женской линии - как Богини Родины (Берегини). Любая оценка своих поступков - только согласно родовому устою или кодексу бытовщины славянского народа. Богослужения и обряды проводятся на святилище Триглава славянского (Купчинское святилище), а также на святилищах Священный дуб (г. Павловск), Священная роща Бога-Семаргла, на Градуевском святилище Семаргла-Времени [143.366]. Врачевание осуществляется в Центре Древнеславянской поморской медицины П. Кирпиты «Шаг волка» [40].

10. Родолюбие - Исконная Родовая Вера Русов**.** Автором данного культурного проекта является Велеслав (И. Черкасов) - волхв Арийской Языческой Общины «Сатья-Веда». Пантеистическая вера в Единого Всеобъемлющего Бога Рода осуществляется на основе ведического миросозерцания, почитания предков и разделения общества на касты. Реконструкция изначальной Единой Традиции на основе архетипов русского (славянского и арийского) духа и архетипов Традиционного язычества как такового с учетом всего духовного опыта, накопленного человечеством (Сатья Санатана Дхармы - Истинной Извечной Религии-Закона, проистекающей из самой природы реальности) [157.12,14,111].

11. С.П. Семенов врач психотерапевт, автор ряда лечебных методик (акупунктурное программирование и др.), глава Духовного союза «Тезаурус», основоположник учения **«Русская Веда»** или «Аутентизм», руководитель медицинского центра «Вита». С.П. Семенов является идеологом нескольких партий и обществ: Ленинградский мужской клуб, РОД - «Русское освободительное движение», общество «Россы», «Фемина», ПРГ - Партии русской государственности, РГП - Русской гуманистической партии, ГСМ - гуманистический союз молодежи и др. На основе учений В.С. Соловьева, Шри Ауробиндо, Н. Бердяева, Ф. Достоевского, Тейяра де Шардена и др. он разработал религиозно-философское учение, в основе которого лежит принцип Богочеловечества. Представляя эволюцию мира от хаоса к космосу и от космоса к Богочеловечеству, он призывает людей к духовному объединению для достижения Будущего - Богочеловечества. Будущее должно помочь обращающимся к нему через Духов - ликов Богочеловечества, носящих имена древнеславянских языческих богов и соответствующих их функциям. Создавая сложную для непосвященных философскую теорию, С.П. Семенов привлекает последователей не только лечебными медитациями, но и использованием большого количества архаизмов, давно вышедших из речи [см.: 127]. Его учение отличается точно определенным отношением к другим религиям, четко сформулированной философской системой и разными сферами применения. Видя проблемы современной России в товарной денатурации продуктов труда, потребительском извращении человека, сознательного и бессознательного производства глобальных проблем, для

предотвращения которых с помощью государств можно извлекать деньги у налогоплательщиков, в истощении природных ресурсов, загрязнении окружающей среды, разделении мира на богатых и бедных, идеологической деятельности, направленной на размывание, ослабление и денационализацию культуры сырьевых территорий, в которую превращается Россия, он предлагает новую форму общественного устройства - гуманистическое общество, основанное на исконном для России принципе Соборности.

12. Славяно-горицкая борьба А.К. Белова. А.К. Белов (волхв Селидор), один из организаторов МСЯО, глава Национального клуба древнерусских ратоборств (далее - НКДР) автор славяно-горицкой борьбы, получившей свое название от ритуальных поединков во время тризны на «горке» - сопке. Идеология строится на культе Перуна, воинской чести и доблести. Ее сторонников достаточно много по всей России. Книга А.К. Белова «Славяногорицкой борьба» вышла суммарным тиражом более 120 тысяч экземпляров. Александр Белов в ряде книг [32] отстаивает «идеологию варваров», национальное самосознание и пантеистическое мировоззрение. Он предлагает качественно иной подход, нежели фашизм, полагая, что повторение истории ведет и к повторению ее последствий. Он стремится воссоздать сословное устройство общества и видит движущую силу для организации российского государства по новому природосообразному принципу в милитариате - воинстве. Реконструируя из имеющихся фольклорных, археологических и этнокультурных научных исследований славянское языческое мировоззрение, он ставит своей целью воспитание воинства не как бездумной грубой силы, но как носителя новой традиции, с целью не революционного, а постепенного изменения политического устройства России, несмотря на трудоемкость и длительность этого процесса.

13. «Традиция» «Тропы Трояновой». А. Андреев, идеолог общероссийского объединения «Тропа Троянова» (далее - ТТ), разрабатывает проблемы этнопсихологии, восстанавливает Традицию потомков скоморохов, проводя «чистку сознания» на основе психологических техник, заимствованных у поволжских стариков, сохранивших дохристианские сокровенные знания. А. Андреев официально, заменяет понятие «язычество»

словом «Традиция». Петербургское издательство «Тропа Троянова» публикует газету «Тропа», серию книг «Собрание русских народных сказок» и сочинения своего лидера [20]. Филиалы «Тропы» со своими редакциями газеты имеются в разных городах России.

Значительные группы представителей неоязычества формируются вокруг периодических изданий: «Мифы и магия индоевропейцев», Москва; журналов «Волхв», СПб., «Наследие предков», Москва; газет «За Русь», Новороссийск, «Народная воля», «Русская правда», Москва, «Потаенное», «Родные просторы», «Солнцеворот», «Тропа», СПб. и прочих. Издаются языческие манифесты («Вятичи», Крина) и поучения (Доброслав, Кировская обл.).

Близки славянским неоязычникам и представители Бажовской Академии Сокровенных знаний, основанной В.В. Соболевым в 1993 г. в Челябинской области. Их идеология основывается на русифицированном варианте учения Н. И Е. Рерихов, с привнесением в него языческих элементов и сокровенного знания, содержащегося в сказах советского писателя П.П. Бажова [105.80-88]. Языческие элементы присутствуют также и в московском религиозном движении «Боголюбие», руководимом В.Н. Уральцевым и в ордене «Зеленое братство Акаданов» [105.92-94,189-194]. Встречаются и синкретические группы (общины), НОРД (Москва) или «Триверы» (Архангельск), опирающиеся на старообрядчество, никонианское православие, дохристианское славянское язычество или дополняемые работами Е. Блаватской и А. Гитлера: «Черный орден SS», возглавлявшийся Е.В. Головниным, «Церковь Нави» или «Священная Церковь белой расы», руководимая И. Лазаренко, Москва и др.

Рассмотренные культурные проекты в значительной мере повлияли на историю возникновения славянского неоязычества в России. Сегодня язычники существуют во многих городах России: в Москве, Петербурге, Архангельске, Астрахани, Владивостоке, Вологде, Железногорске, Ижевске, Калуге, Коломне, Комсомольске-на-Амуре, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Новороссийске, Новосибирске, Обнинске, Омске, Пензе, Петрозаводске, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Хабаровске, Ярославле. Сторонники, «отделения» и «филиалы» славянских языческих групп находятся Литве, Латвии, Эстонии, ФРГ, Великобритании, Польше и США.

Языческие корни до сих пор сохранились в массовом сознании россиян, так называемом «бытовом магическом двоеверии». Можно говорить об определенном частичном разумном «мирном» компромиссе между язычеством и русским православием, впитавшем многие этнические архаические элементы - «приметы», предрассудки, календарные совпадения христианских и аграрно-языческих праздников. Некоторых языческие обычаи сохранились практически в нетронутом виде - колядование, гадание, прыгание через костер, хотя христиане, как правило, относятся к ним как к христианским. В русском православии присутствует и важная черта язычества - политеизм обрядов, множественность святых и икон, обладающих персонифицированной специализацией, разнообразие магических действий и т.д. Однако первые известные неоязыческие группы появились по политическим мотивам.

Политический блок неоязыческих групп составили «Черный Орден SS» Е. Головнина, ВАСАМФ «Память» В. Емельянова, СВ В. Безверхого и некоторые другие. Одним из первых неоязыческих объединений в СССР был, образовавшийся во второй половине 70-х в Москве, «Черный Орден SS» - группа поклонников нацистской эзотерики (включая псевдоязычество) во главе с «рейхсфюрером» Е.В. Головиным. Е.В. Головин известен как специалист по алхимии, с начала 60-х годов пропагандировавший в узких кругах «традиционализм» и теорию «новой правой», переводчик сочинений Рене Генона, Юлиуса Эволы и др. и учитель Александра Дугина (идеолога национал-большевизма). В 1996 году выпускал небольшим тиражом собственный журнал «Spelendor Solis» (SS). В. Прибыловский говорит, что уже 1974 году в московском самиздатовском журнале «Вече» произошел раскол между редактором В. Осиповым и «неоязыческим крылом авторов (А. ИвановСкуратов, Н. Богданов и К. Васильев) [38; 114]. В. Осипов выступил с опровержением, заявив об отсутствии «неоязыческого крыла» в православнославянофильском «Вече», отметив, что Н. Богданов тогда был православным и даже подвергался преследованиям за это. «Зороастриец» А.М. ИвановСкуратов известен как автор антихристианских работ «Тайна двух начал» (1971) и «Христианская чума» (1978) [72.3-50], входящих в свод культовых для неоязычников произведений.

Общество «Память» В. Емельянова. В конце 1973 года востоковед Валерий Емельянов (1929-1999), недовольный христианской ориентацией

ряда авторов журнала, написал открытое письмо «Критические заметки русского человека о патриотическом журнале «Вече». В. Емельянов охарактеризовал журнал как «сионистский предбанник» и сформулировал тезис о «Православии, как предбаннике иудейского рабства», а в 1978-1979 годах в работах «Кто стоит за Джимми Картером» и «Десионизация», изложил концепцию мировой истории как арены борьбы сионистов и их масонской агентуры против остального человечества, которым препятствуют арийский мир во главе с Россией. Главный его тезис: христианство - изобретенное иудеями орудие порабощения «гоев», то есть не евреев [65]. «Десионизация» была напечатана в Сирии по личному распоряжению Президента Хафеза Асада в конце 1978 г. В Москве она распространялась в виде ксерокопированной книги с иллюстрациями антихристианских живописных работ К. Васильева, в частности, репродукцией картины «Илья Муромец - борец с христианской чумой».

В июле 1986 года В. Емельянов примкнул вместе с группой своих последователей - неоязычников (А. Турик, А. Добровольский и др.) к Патриотическому объединению «Память», возглавляемому Васильевым, а в 1987 г. создал свою собственную организацию - Всемирный Антисионистский и Антимасонский фронт (ВАСАМФ) «Память» (с конца 1991 года - «Общество «Память»). В 1989 году участвовал в создании МСЯО, а в 1990 был из нее исключен за политический экстремизм.

Еще одна группа - Русское собрание «Память» - сложилась вокруг перешедшего в язычество бывшего православного монархиста, водителя такси Игоря Щеглова (участника вышеупомянутого языческого богослужения 23 декабря 1989 года). Сторонником неоязыческих воззрений В. Емельянова открыто провозгласил себя В.И. Корчагин, лидер Русской партии России (РПР), охарактеризовавший ее как «антикоммунистическую, антимарксистскую, антихристианскую, антисионистскую».

В конце 1989 года участники емельяновской «Памяти» и Клуба славяно-горицкой борьбы (руководитель - А. Белов «волхв Селидор») создали МСЯО. 23 декабря 1989 года в лесу в окрестностях станции «Салтыковская» Горьковской железной дороги В. Емельянов, А. Белов, Алексей и Сергей Добровольские организовали первое относительно массовое (более ста человек) открытое языческое богослужение богу Солнца - Хоросу и

«антикрещение» в славяно-языческую веру группы неофитов (около 25 человек), получивших новые «имена во Хоросе» [115]. 18 марта 1990 года было проведено открытое языческое богослужение уже в Москве - в парке у станции метро «Войковская». На мероприятии раздавались антихристианские листовки В. Емельянова, но сам он уже не присутствовал, так как успел поссориться с волхвом Селидором. Таким образом, организационная роль В. Емельянова в формировании основных национал-патриотических неоязыческих групп Москвы и центральной России явилась наиболее значимой, не смотря на последовавшие с ним разногласия. Подобно ему в Ленинграде значимым неоязыческим лидером и идеологом стал В.Н. Безверхий.

«Союз венедов». Еще в 1986 г. В. Безверхий создал тайное «Общество волхвов», а через два года получил предупреждение от КГБ о недопустимости распространения фашизма и организации боевых групп [37.181185, 38.71-72, 39.170-179].

Весной 1990 Русская народная партия раскололась на Народную партию венедов и СВ, которым Исполком Ленсовета отказал в регистрации. Поэтому на Вече №1 в июне 1990 г. СВ был утвержден как «историкокультурное общество». В 1991 произошло дробление на Союз Золотых Венедов, Союз Белых Венедов, а позднее еще и Союз Черных Венедов, переименованных в 1992 году по предложению В. Голякова в «союзы венедов и древлян». В июне 1992 г. союзы объединились с целью создания собственной политической партии «Союз Венедов России» наряду с историкокультурным «Союзом венедов», но с 1993 г. он объявляется неполитической «инициативной группой представительства новой конфессии», которой также было отказано в Управлении юстиции Петербурга. В. Прибыловский называет СВ «мистико-политическим объединением неоязыческой и профашистской ориентации» [39.129].

В 1995 г. «Ревнители Твердыни Здравомыслия», как они стали себя называть, заявили об отказе от религии в принципе и возрождении дохристианского мировоззрения как научного, переименовав СВ в «Общественный институт истории культуры (конфессиональный союз

потомков хлеборобов)», численностью 232 человека [2]. В то же время происходит конфликт с редакцией газеты «За русское дело» по вопросам правильности толкования «Велесовой книги».

Печатный орган СВ, газета «Родные просторы» выходит с мая 1990 г. С 1991 г. в виде тематических выпусков выходит неполитический журнал «Волхв», редакция которого издала 11 «Книг Волхвов - духовного фундамента Ведизма, Народоверия Русского и других народов белого человечества» и открыла новую рубрику «Родники Народоверия» сборником «Златые перуны» «для иллюстрации и закрепления мировоззренческо-философских идей Ведизма-Народоверия, изложенных в Книгах Волхвов» и «для укрепления памяти в веру наших Прародителей, цементирующей, укрепляющей нашу иммунную систему национальной духовной культуры» [71.52].

Значительную роль в политическом неоязычестве играют В.М. Якушев, Р. Перин и О. Гусев. После недолгого периода увлечения православием, в котором В. Якушев искал основу русской национальной идеологии, он стал относиться к Русской Православной Церкви резко отрицательно. В. Якушев склоняется к «ведизму» в варианте, близком В. Безверхому - соединение произвольной реконструкции русских языческих верований с теориями А. Розенберга. В сентябре 1989 г. Р. Периным вместе с Е. Крыловым была создана первая партия национал-патриотического толка - Национальнодемократическая партия (НДП). Не подающая признаков жизни, но основанная лидерами НДП газета «За русское дело» (главный редактор - О. Гусев) и вышедшая из нее газета «Потаенное» (редактор Р. Перин), продолжают существовать и публиковать проязыческие статьи.

В 1994 г. органами правопорядка была разоблачена деятельность русской нацистской организации «Вервольф», уличенной в ряде убийств общины, поклонявшейся древнегерманским богам, и имевшей своих жрецов и культ. Причиной стали убийства с религиозно-мистической подоплекой [154.15].

Йога, индуизм, поиски исторических корней славяно-ариев в Тибете, труды Блаватской, вера в Шамбалу и т.п., соединяясь с «русской идеей» стали оказывать влияние на процесс формирования русского неоязычества в

[2] Родные просторы 1995 №2

работах «русского йога» В. Аверьянова (он же - Гуру Вар Авера), его «Астральное карате» [52. 51-136], тщательно изучалось в определенных патриотических кругах. Русскую Йогу также активно пропагандировал А. Иванов, опубликовавший ряд статей в петербургской газете «Русское дело», где он называл христианство оккупационной религией, а йогу - русской религией
[72.1-4].

Вначале 1980-х В.И. Скурлатов, специалист по «антисионистской пропаганде», западной фантастике, а также «Влесовой книге», публикует серию статей, в которых называет русских первыми потомками арийцев (орийцев - детей праотца Ория), пришедших из Индии и Центральной Азии около I тысячелетия до н.э., от которых через финикийцев произошла вся европейская культура. Сам Скурлатов поддерживал контакты с художником Ильей Глазуновым и выступал с лекциями на выставках его работ [38.29-31].

Организационная структура общин. Самой распространенной формой неоязыческого объединения является община, возглавляемая одним авторитетным лидером, являющимся организатором и идеологом общины, зачастую неоспоримым, и советом «старейшин», либо мудрейшими, обычно подчиненными лидеру. Состав рядовых общинников имеет равные права.

Второй по значимости является группа с жесткой и четко определенной иерархией, получающая статус «церкви» (например, «Древнерусская Инглиистическая церковь» - «Орден Джива-храм Инглии»). При этом возможны иерархические и стайные системы - подвижные независимые группы, которые могут объединяться и распадаться.

Возможны группы из 3-5 человек, без официального лидерства. Они могут заниматься исследованиями в области духовного наследия предков, осуществляя издательскую деятельность (Альманах «Мифы и магия индоевропейцев» под редакцией А. Платова, Москва).

Существуют крупные объединения, занимающиеся просветительской и образовательной деятельностью, проводящие семинары, лекции и т.п., собирающиеся в домах культуры и по частным квартирам. Наличие интеллектуального лидера не мешает участникам выступать со своими разработками и мнениями. Таков СВ, переименованный в 1995 г. в

«Общественный институт истории культуры (конфессиональный союз потомков хлеборобов)».

Организационная структура может быть территориальной. В СЕС три основных пятины (святилища с подчиненной ему территорией): Невская, Оредежская и Великолужская - Кродуевская, Умусская и Славянская общины. Верховный жрец Славянского Треглава - Владимир Богумил II (Владимир Голяков) [143.364]. СВ на 1994 г. насчитывал 11 ведических общин (пястуков) в разных городах[3]. ТТ с центром в городе Иваново имеет братчины в разных регионах России. Достаточно большой группой по охвату территории и численности являются последователи славяно-горицкой борьбы.

По внешнему проявлению и контактам с обществом неоязыческие группы могут быть

1 - закрытыми - допускающими в свои ряды людей только по рекомендации активных адептов; не допускающие разглашения своих конкретных идеологических целей, прикрываясь общепринятым изучением Традиции и т.п. Их внутренняя деятельность может напоминать законспирированные экстремистские группы, однако экстремизм этот редко идет дальше разговоров и печатания литературы по борьбе с сионизмом, жидомасонами и др. глобальными национальными врагами и проблемами;

2 - полузакрытыми - близкими к закрытым, обладающими большей свободой приема, чем в первом случае. Здесь имеется возможность проведения открытых социальных акций с привлечением интересующихся. Может наличествовать и открытая для периферии идеологическая доктрина, и эзотерическая закрытая, известная лишь посвященным, находящимся на более высоком положении внутри ядра группы;

3 - полуоткрытыми или открытыми только для своих адептов - дающими часть информации о себе и открывающими свою идеологию после посвящения. В СЕС к такому первому уровню информации относится книга «Солнцеворот», а ко второму сборники древних священных рун: «Тризна», «Родовой строй», «Сполох», «Громовик», «Дождевик», «Змеевик», предназначенные для внутреннего пользования. К этому же типу, вероятно,

[3] Родные просторы. 1994. № 2

можно отнести и СВ, где в 1996 г. газета «Родные просторы» распространялась преимущественно среди своих последователей;

4 - открытыми - с доктринами, носящими созидательный характер, и не имеющими скрытых целей. Данное направление более характерно не для политических, а для экологических представителей неоязычества. Таковы ТТ, Крина и другие.

Структура неоязыческой субкультуры может состоять из трех уровней. Первый - ядро - составляют представители среднего класса, имеющие достаточно высокий образовательный уровень и обладающие профессиональной и экономической защищенностью, социальными гарантиями. Они обладают возможностью мыслить независимо, критиковать идеологические основы общества исходя из собственной компетентности.

Адепты субкультуры, такие, как учащиеся вузов, пенсионеры и безработные, составляют второй уровень - периферию. Их бюджет свободного времени более мобилен. Они имеют доступ к основам идеологии и участвуют в большинстве акций.

Третий уровень - сочувствующие, друзья, родственники, язычникиодиночки, потенциальные участники второго уровня. Они могут быть приглашены на обряд или другую акцию. Информация, предоставляемая им, обычно отличается от предоставляемой в первых двух случаях.

Традиционно неоязыческими лидерами являются люди в возрасте около 30-40 лет (А. Андреев, А.К. Белов, В.Ю. Голяков, Б. Поляков, А.Г. Резунков) и 50-60 (В.Н. Безверхий, Доброслав, В. Емельянов). Лидеры обычно имеют высшее образование, часто техническое (А.К. Белов,
А.Г. Резунков), некоторые обладают учеными степенями (В.Н. Безверхий - к.ф.н., В. Емельянов - к.э.н.). В силу уподобления внутренней структуры неоязыческой общины родовым устоям жизни, лидеры - женщины практически не встречаются, за исключением особых женских объединений ведьм, гадалок, и т.п. («Школа Славянского тайноведения», СПб.; женская община «Ярослава» в Рязани). Лидер определяет идеологические основы общины, создавая концепцию и (или) открывая новый кладезь древних знаний либо в процессе личного контакта с хранителем традиции (А. Андреев, А. Иванченко),

либо обретая древние письмена и книги (Велесова книга и др.), либо наследуя передаваемые из поколения в поколение семейные секреты и реликвии (В.Ю. Голяков), либо занимаясь исследованиями в данной области (В.Н. Безверхий, А.Г. Резунков и др.)

Действия лидера в коллективных практиках либо частично регламентируется, либо осуществляется спонтанно, экспромтом. Возможно осуществление действий, положенных «по обычаю», постоянное указание на который повышает авторитет лидера в среде его адептов (В.Ю. Голяков).

Иногда лидерами становятся социальные деприванты - люди, не реализовавшие себя в других видах деятельности, таких, как научная работа, семья и пр. Это особенно характерно для неформальных групп из 3-5 человек - друзей или «восторженных слушателей» такого лидера.

В Москве идет постоянная «грызня за власть: кто более волхв Всея Руси я или мой сосед по подъезду». По словам редактора альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» А. Платова, «у нас много верховных волхвов. Соответственно все это делится, делится, делится... до тех пор, пока не останутся одни верховные волхвы и при них может быть один человек. А. Платов обращает внимание на их несерьезность: «Эти небольшие общины скорее не религиозные, а игрушки, и не для религиоведения, а для психопатологии... не все конечно. Ролевики знают, что они играют, а они - не понимают» [2.1].

Важно отметить, что среди неоязычников есть как интеллектуальные лидеры, способные к достаточно серьезной аналитической работе в библиотеках, так и воспринимающие «древнюю информацию» на слух от соседа либо из желтой прессы, детской литературы и беллетризованных публикаций. Вторая группа «читателей» наиболее характерна для современных неоязычников в силу особенностей природосообразного народного мышления, противоречащего пыльной книжности.

Материальные ресурсы традиционно получаются от меценатов, сочувствующих представителям неоязычества и их идеологии. Меценаты могут приниматься в почетные члены. Но обычно основную часть материальных ресурсов субкультуры составляет материальное участие ее адептов. Иногда с целью зарабатывания денег могут производственные кооперативы (ООО «Волхв» от СВ) или осуществляться регулярные издания,

выходящие значительным тиражом, что создает широкую аудиторию потенциальных адептов («Русская правда», «Мифы и магия индоевропейцев»; «Волхв», «Родные просторы», «Потаенное», «Солнцеворот», СПб.). Производственная деятельность, связанная с неоязычеством - книгопечатание, лекарские практики и т.п., могут осуществляться представителями субкультуры и для личного обогащения.

Оборудование для проведения коллективных акций, холодное оружие, мечи, топоры, булавы, ритуальная и повседневная одежда, специфические предметы быта обычно изготовляются неоязычниками самостоятельно, либо заказываются у профессионалов.

Участников коллективных акций в неоязычестве, как и в других субкультурах, можно разделить на несколько групп: «создателей идеологических доктрин», «активных участников» и «пассивных исполнителей»

1. «Создатели идеологических доктрин» - это лидеры, либо люди из организационного совета группы. Обычно они имеют высшее образование, чаще всего техническое. Это позволяет им «свободнее» заниматься филологическими, историческими и идеологическими изысканиями, не беспокоясь о соответствии элементарным исследовательским приемам и научной критике, характерным для исторической и филологической наук. Часто в этой группе присутствуют ученые-неудачники, не сумевшие в силу идеологических, либо профессиональных несоответствий дробиться научного признания. Важной составляющей являются так называемые «народные (деревенские) философы» - люди без соответствующего образования, но «знающие, как мир устроен».

2. «Активные участники» - различные по уровню образования, им интересно участвовать в коллективных акциях, принимать участие в обсуждении декларативных документов [14,15,16], пропагандировать свои идеи в прессе, в обществе.

3. «Пассивные исполнители» - подчиняющиеся лидеру, не обсуждающие его приказов, слабо или в общих чертах разбирающиеся в особенностях доктрины, более склонные к восприятию идеологии на веру, нежели посредством ее изучения. Для данной группы характерными являются

представители скинхедов, молодежь ПТУ, военнослужащие, привыкшие действовать в условиях приказной системы жесткой субординации.

По экономическому критерию представителями неоязычества могут быть самые широкие слои населения от преуспевающих бизнесменов (не обязательно лидеров субкультуры), до людей со средним и низким достатком, пенсионеров (по возрасту и нетрудоспособности), безработных и новоявленных бомжей и бродяг - странников.

Возрастной состав неоязычников, как уже упоминалось, может быть самым широким. Для национал-патриотических групп более характерны лидеры несколько старше своих адептов, люди, накопившие определенный опыт. Возраст адептов этого направления 20-40 лет. Это средний класс, безработные, скинхеды, недовольные определенными явлениями жизни военные, «активные пенсионеры - патриоты», также ставящие целью борьбу, но желающие быть руководимыми, либо выслушанными. Для природноэкологических возрастные рамки могут быть самые разные. К этнографическо-игровым чаще принадлежат 16-20 летние подростки. У В.Н. Безверхого на лекциях присутствует обычно около двух десятков человек в возрасте 16-20 лет. Несмотря на разницу между поколениями у них вырабатывается общий дискурс - ментальность.

Неоязычник - это человек современный и предельно прагматичный. Он отнюдь не дикий дремучий мужик, грамоты не разумеющий и Слова Божия не слышавший, не этакий анахронизм или общественный атавизм, как может показаться на первый взгляд. Все передовые технические достижения в его распоряжении. Так, например, в квартире неоязычника современный компьютер с принтером и офисная мебель (стеллажи под черное дерево, кресла) весьма хорошо уживаются с медвежьей шкурой на полу, волчьими - на стенах. Там же развешены боевые мечи, кольчуги, шлемы и даже козлиный череп над входом. Неоязыческий волхв, владеющий дюжиной местных славянских говоров, может иметь дома высокопрофессиональный музыкальный центр и разбираться в новинках CD с зарубежной музыкой разных направлений и создавать мощные языческие сайты в Интернете. Современная действительность выступает неким фактором диахронизации, который связывает воедино седую древность и новейшие компьютерные технологии. Такие сочетания не являются для неоязычника чем-то

экстраординарным. ««Все явления суть различные стороны Всебога», - говорит В. Голяков. – «Что есть, то есть». Значит, сам человек как часть Всебога может и должен использовать все возможности удовлетворения своих потребностей.

Родич, обожествивший предков - Отца, как Бога рода и мать, как Богиню Родину, «через Подобный Завяз со Всебогом», является мужем славянского народа. Единственное требование к нему, по словам В. Голякова, - это «делать все для укрепления рода своего, сбережения Родины своей и укрепления славы народа своего через судьбу свою, волю и силу. Малорос, но словен, Великорос, но словен, Белорос, но словен, Все еж словен. Бывшее его отношение к церквам и организациям не имеет никакого значения, ибо славяне являются народом богорожденным (не богоизбранным, а богорожденным)» [143.365].

Неоязычник стремится воспользоваться всеми доступными средствами, в том числе и давно утраченными. Древние традиционные и стилизованные народные заговоры, заклинания, молитвы, секреты народной медицины, использование паранормальных (целебных) свойств растений, камней и явлений природы вообще, архаическая символика и орнаменталистика, все виды магии от бытовой до вредоносной и любовной - все это идет в ход для создания мифологической ауры нового реконструируемого учения.

Факторы мобилизации участия в неоязычестве достаточно разнообразны. Это рекрутирование, солидарность, мотивации и групповая идентичность, коллективные действия и т.д. Рекрутирование адептов может быть как индивидуальным, так и групповым. Наиболее эффективно формирование круга потенциальных адептов через выше названные собственные печатные органы и публикуемую литературу. Индивидуальное рекрутирование обычно не носит целенаправленного характера. Кто приходит, тот приходит. Но если неофит не удовлетворяет требованиям лидера (совета старейшин), либо внутреннему укладу группы, то он может быть ограничен в доступе к идеологическим источникам, к участию в коллективных акциях и т.п. Многие группы очень внимательно относятся к увеличению своей численности. Так СЕС не нуждается в миссионерской деятельности и в благословении кого-либо постороннего на какое-либо свершение. «Придет так какой-нибудь, благословишь его, а он потом ребенка убьет и скажет, что я

благословил» - объясняет В. Голяков. Рекрутированию способствуют и деятельность, направленная на доброжелательный настрой людей, проживающих в местах отправления культа неоязыческими группами. А. Егоров с Клубом Древнерусских ратоборств «Святогор» (г. Коломна) часто проводят показательные выступления на стадионах, в школах, рассказывают о том, кто они такие, чем занимаются, что такое воинское искусство и ведическое мироощущение. Подростки, занимающиеся в секции, участвуют в городских праздниках и театрализованных мероприятиях, удачно выступают на фестивале боевых и традиционных искусств России в Москве и других городах. Помимо этого, «Святогор» активно участвует в целом ряде общероссийских историко-культурных, спортивных, экологических программ и движений, его инструкторов постоянно приглашают для проведения занятий, организации семинаров и сборов в разные города России от Карелии до Сибири. Обо всем этом регулярно публикуются статьи в местных коломенских газетах. Проводятся различные социальные акции: занятия в спортивных секциях славянскими ратоборствами с подростками, обустройство территории, поддержание общественного порядка, участие в праздниках с показательными выступлениями и проведение открытых для зрителей обрядов.

Внутри неоязыческой субкультуры иногда возникают конфликты, обычно связанные с правильностью понимания основных догматов и методики действия. В. Голяков не признает практически никакие другие языческие группы, кроме СЕС, за отсутствие у них регулярных богослужений и понимает под таким «неоязычеством» новоизобретения жидовствующих христиан. Борьба за правильность толкования Традиции и за верховенство над всеми современными язычниками характерна для некоторых идеологов, претендующих на звание «Волхва Всея Руси». Однако чаще друг с другом поддерживаются дружественные или нейтральные отношения.

Многие славянские язычники отмечают, что контакты хороши лишь между представителями славянского направления, а кто-нибудь, предположим, из ЮАР не столь интересен. Несмотря на это, неоязычники России общаются и с представителями других стан («Pagan Federation», «OBOD», Великобритания; «ASATRU», Исландия; «ANCE», Германия; «DIEVTURE», Греция; «Zreszenia Rodzimey Wiary», Польша), а также ближнего

зарубежья («ROMUVA», Литва и др.). Как говорилось выше, в августе 1997 г. в литовском городе Ужпаляй было подписано совместное обращение язычников балто-славянских стран, включающих и Россию, с предложением создать Европейское Религиозное Объединение ЕПРО, с целью сотрудничества на основах терпимости и взаимопонимания, для чего был учрежден «БалтийскоСлавянский информационный центр ЕПРО» в г. Вильнюсе [152.212].

Проводятся и другие объединительные мероприятия. Многие печатные издания объединяют свои усилия по выработке общности взглядов среди своих читателей («Волхв», «За Русь!», «Мифы и магия индоевропейцев», «Родные просторы» и др.) Они могут устраивать свои «общероссийские» семинары, конференции и богослужения или установки идолов. Так, конференция «Осенины 1999» (21-25.09.1999, Московская область - СПб.) собрала представителей общин «Крина» и «Царство Мокоши» (далее - ЦМ), «Театра Тонкой Реальности», СЕС, медицинского центра «Шаг волка» и некоторых других.

В политической сфере неоязычниками проводятся различные съезды («Съезд Древников у Лукоморья», проводимый «Антами» 01.08.1993, Ростовна-Дону; съезд в Новороссийске с целью «освятить священнодействие - таинство Рождения Русской расы», вече (Вече на Купалу-Коловорот 1997 г. в Шабалинском районе Кировской области у Доброслава; «Славянское Вече» Союза славянских общин Славянской Родной Веры 17.07.1999, Калуга и др.). Общение происходит и через Интернет. Неоязычники имеют специальные сайты, в которых ведут открытую дискуссию по проблемам веры и своей деятельности.

Итак, рассмотренные структурные особенности славянского неоязычества показали наибольшую распространенность групп общинного типа с разной степенью информационной открытости внешнему миру. Выделение в неоязычестве трех уровней в виде ядра, периферии и сочувствующих выявило большую роль лидеров - авторов культурных проектов, о которых говорилось выше и их борьбу «за власть» в неоязыческой среде.

Определение трех групп участников славянского неоязычества как создателей идеологических доктрин, активных и пассивных участников

позволяет говорить о рациональности их действий, а также о типах мобилизации участия в неоязыческих акциях в виде издания литературы и активной агитационно-популяризаторской деятельности.

Таким образом, неоязыческие группы предстают пред нами как общественно-религиозные организации конца XX в. со специфической структурой, лидерством, коллективными практиками и широкими связями как внутри России, так и за рубежом.

По данным Исследовательского центра «Религия в современном обществе» при Российском независимом институте социальных и национальных проблем, в 1993 г. в России было зарегистрировано две, а в 1995 ещё семь языческих религиозных организаций. На первое января 1999 г. их количество составило 10, также, как и в 1997 г. [118.534]. На самом деле их гораздо больше, так как некоторые из них не регистрируются как религиозные организации, нося названия кооперативов, медико-психологических центров или состоя при других юридических лицах. Многие общины существуют неформально, что затрудняет их поиск.

Социологические исследования, проведенные Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в 1994 г. в 11 регионах России, в которых было опрошено 1029 человек, свидетельствуют, что 56% опрошенных считают себя православными и 1% - относят себя к другим религиям, кроме мировых. При этом социологические исследования показывают, что элементы языческих верований занимают большее место, чем христианские, в сознании россиян. Судя по ответам респондентов, вера в колдовство, общение с духами - более искренняя и убежденная, чем в христианские догматы, ибо каждый респондент готов был обосновать свою веру, порицаемую православной церковью как дьявольщина, примером из личного опыта. Для большинства опрошенных Бог не имеет ничего общего с тем, как он представляется в православном Символе веры. Бог - это скорее Высший разум, Высшая сила, Космический разум, Космос и др.

Точных данных о численности участников обычно не сообщается. СВ - на 1995 г. насчитывал 232 человека[4]. Эти данные могут быть несколько

[4] Родные просторы. 1995. № 4

завышены. На выездные семинары ТТ, проводимые по несколько раз в год, собирается до 500-600 человек. У В. Голякова на обрядах присутствуют около 20 человек, а сам он заявляет, что СЕС принадлежит «каждый рожденный славянин». В Крине также около 20 человек. Можно предположить, что всего в Петербурге сейчас около трехсот неоязычников, не считая сочувствующих. Средняя численность в полусотне активнодействующих языческих групп составляет 15 - 30 человек.

Таким образом, на 2000 год в России существует около сотни групп (общин) с идеологией славянского неоязычества. Общая численность активных неоязычников, состоящих в этих группах может быть около полутора тысяч человек, неактивных - еще около 2,5 тысяч, сочувствующих и одобряющих - на порядок больше.

Рассмотренные неоязыческие группы показывают, что такие направления как Религии природы, Глубинная экология и New Age со славянской идеологией представлены в России достаточно фрагментарно, но являются составными частями культурных проектов славянского неоязычества. Этнические и исконные религии (Ethnic & Native Religions) либо не существуют как таковые, являясь языческими, либо предстают в модификации в неоязычестве, где также переплетаются с другими неоязыческими идеологемами, которые будут рассмотрены во 2 главе.

В сравнении с неоязычеством зарубежных стран наблюдается тенденция их возникновения в виде контркультуры к государственной идеологии и устоявшимся общественным нормам. Однако в странах Западной Европы и США неоязычество и язычество более представлено общими природосообразными группами, лишенными жестких этнических характеристик и национал-патриотических требований. В этом от них существенно отличается неоязычество в странах бывшего СССР, где оно часто является не следствием второй (протестной) неоязыческой волны 1960-80-х гг., отличающейся поликультуризмом, а отголоском первой волны 1920-40-х гг., связанной с ростом национального самосознания и неоромантизма, и явилась привнесенной изза границы идеологией, подобно украинской РУНВіре.

Возрождение дохристианских верований в России в 1990-х годах можно разделить на два направления: непосредственно язычество у народов, не

утративших архаические архетипы сознания, и неоязычество, свойственное охристианенным и окультуренным народам, каковыми и являются русские и славяне.

Разделение славянского неоязычества на три группы: националпатриотические, природно-экологические и этнографическо-игровые позволяет определить их особенности, однако чаще приходится констатировать смешение элементов первых двух групп и выделять лишь их преобладание в той или иной общине.

Выделяемые культурные проекты - доктрины, разрабатываемые неоязыческими лидерами, такие как «Ведизм» Ю.П. Миролюбова и А. Асова, «Ведизм» В.Н. Безверхого, «Ведический социализм» В. Данилова и И. Мочаловой, «Инглиизм» А. Хиневича, «Русская религия» В.М. Кандыбы, «Родобожие» В. Голякова, «Родолюбие» И. Черкасова, «Славяно-горицкая борьба» А.К. Белова, «Традиция ТТ» А. Андреева, разработки Доброслава, С.П. Семенова и др., будучи опубликованными, послужили основой не только формированию идеологии возглавляемых ими групп, но и многих других.

Некоторые их проектов, особенно в национал-патриотическом направлении славянского неоязычества, послужили причиной рождения целой серии неоязыческих общин. Так участники проязыческого ВАСАМФ «Память» (Общества «Память») В. Емельянов, А. Добровольский и А. Белов организовали МСЯО, из которой выделились другие, в том числе и Калужская славянская община (далее - КСО), организовавшая Совет славянских общин Славянской родной веры. Деятельность С.П. Семенова привела к появлению в начале 1990-х гг. «РОДа», «Россов» и других организаций.

В ходе развития неоязыческих групп в России с конца 1980-х по 2000 года выявилась закономерность их появления как национал-патриотических организаций, базирующихся на «Велесовой книге» и антисемитизме в конце 1980-х. Пик их активности наблюдался в 1995-1996 годах. Нынешнее состояние славянского неоязычества можно оценить как стадию бурного роста численности и конкретизации внутригрупповой структуры, лидерства и идеологических доктрин. Далее рассмотрим предпосылки и причины такой ситуации

§3. Предпосылки возникновения неоязычества в России

Выявив основные этапы и типы развития неоязыческих групп и их идеологических доктрин, выясним предпосылки их появления в России. Рассматривая возникновение неоязычества, важно выделить несколько аспектов: экологический, религиозно-идеологический, этнический, политический и экономический. Эти аспекты будут рассмотрены нами в контексте общесоциальных, мировоззренческих и этнополитических предпосылок.

Общесоциальные предпосылки. Экологические проблемы общества определили обращение к дохристианским, природным верованиям. Стремления противодействовать ряду негативных тенденций в развитии общества, таких, как урбанизация, нездоровый образ жизни в мегаполисе, отчуждение от природы и т.п., связаны с боязнью экологической катастрофы вследствие неограниченного развития техники, а также реакции на техницизм и дегуманизацию современного городского образа жизни. В малых и молодых городах, в среде сравнительно недавно урбанизированной части коренного населения, еще не завершившей адаптации к городской среде сильны языческие верования и представления, соответствующие сельскому образу жизни. Они стимулируются недовольством либерально-рыночными реформами в России, разрушающими традиционный образ жизни россиян.

Противостояние природы и человека в язычестве отсутствует. Нельзя говорить: «здесь природа, а здесь - нет». Человек с Природой составляет единое целое. Такой подход характерен для нового уровня экологического мышления. Пройдя путь от состояния единства с Природой в древности и переживая этап хищнического потребления природных ресурсов, человек стремится к обратному слиянию с Природой. Этим стремлением и обусловлено возникновение таких явлений, как Глубинная экология и экологическое направление в New Age.

Экологические проблемы находятся в тесном контакте с медицинскими. Желание оздоровления естественными, не химическими средствами возрождает активность самодеятельных лекарей и народной медицины. Порой они приобретают массовую популярность, собирая целые стадионы страждущих и публикуя бестселлерные книги многотысячными тиражами.

Желание заработать деньги на новой народной моде, порождает попытки компиляций «народных» методов лечения, таких как траволечение, заговоры, молитвы, костоправство, баня, минералотерапия, лечение различными дарами природы). Создавая сложнейшие и примитивные рецептуры, авторы иногда в поиске источников информации используют материалы фольклорных и этнографических заговоров, выходя на охристианенные, а далее - на дохристианские, с обратной заменой имен святых на имена богов и духов.

Московский социолог С. Филатов, говоря о нетрадиционной медицине, отмечает, что «экстрасенсы, практические маги, изобретатели диет, «образов жизни» и т.д. и т.п. почти всегда имеют ... широкое религиозное обоснование своих доходных практик» [155.203], определяя целительство как почти необходимую черту новых религиозных движений.

У потенциальных интеллектуальных лидеров, представляющих слой относительно «богатого» населения появляется возможность использования свободных материальных ресурсов для формирования круга единомышленников посредством публикации своих книг и периодических изданий.

При этом на лицо обнищание и относительная депривация малообеспеченных социальных групп населения, то есть, осознаваемое ими расхождение между экспектациями (ожиданиями) и возможностями удовлетворения элементарных потребностей. Такой разрыв (когнитивный дисбаланс) создает психологическую напряженность, требующую разрядки, выражаемую в общении, совместных акциях и формировании субкультуры, противостоящей генеральной культуре, либо конркультуры, в данном случае, неоязыческой. Сравнительным эталоном формирования относительной депривации становится воспоминание о благополучном прошлом. Прошлое это либо связывают с расцветом социализма, либо с 1913 годом, либо с периодом, более отдаленным во времени - идеализированным дохристианским язычеством.

Следствием данной социальной напряженности, необходимым для ее стабилизации и разряжения становится рост и распространение генерализованных убеждений, носящих характер преувеличения, подразумевающих наличие экстраординарных сил, мировой угрозы по отношению к России, что и находит выход в ксенофобии и националистических

проявлениях, одним из которых иногда является и неоязычество. Это следствие приводит к формированию этнополитической мифологии.

Многие исследователи отмечают, что периоды экономических и политических кризисов, войн и революций сопровождаются, как правило, небывалым взрывом архаических по своей природе верований и культов, развитием мистики и астрологии, появлением большого количества предсказателей и чудотворцев. Процесс архаизации массового сознания проходит несколько стадий - от социально-психологического кризиса, сопровождающегося усилением настроений неудовлетворенности, через пограничную ситуацию к формированию собственно архаических структур и заканчивается его мифологизацией.

Т.В. Евгеньева полагает, что активизация архаических структур происходит в трех основных направлениях: 1. Потеря личностью собственной идентичности, мотивирующей поиск новых форм и способов идентификации с социальной средой. 2. Персонализация причин, происходящих в обществе изменений, вырастающая впоследствии в образы «добрых» и «злых» сил или «героя» и «врага». 3. Активизация мифологических представлений о времени и пространстве. Время подразделяется на «предысторию», необходимую для объяснения происходящего в настоящем и собственно «историю», начинающуюся, как правило, здесь и сейчас. Непонимание того, что история - это не подготовительный этап к нынешним преобразованиям, а закономерно развивающийся исторический процесс, рождает веру в возможность в очередной раз начать жизнь сначала, в частности вернуться в любой, представляющийся субъективным, но привлекательным отрезок предыстории. В мифологизированных схемах прошлое предстает гораздо более живым и привлекательным, чем настоящее. Этим объясняется эмоциональное отношение массового сознания к историческим событиям [61.22-32]. Таким образом, складываются условия для формирования и реконструирования исторических моделей на основе архаических архетипов.

Наиболее полным процессом архаизации массового сознания является формирование особой системы символов и ритуалов, с помощью которых происходит самоидентификация неоязыческой общности. Эта система напрямую связана с мировоззренческими предпосылками.

Мировоззренческие предпосылки. Начиная со второй половины 1980-х гг. в СССР, а затем и в России наблюдались лавинообразный распад единой национальной идеологии, ее фрагментация и замена на целую мозаику микроидеологий, вырабатываемых самыми разными, прежде всего этническими группами [162.66]. Это составляло не специфику нашей страны, а отражало глобальное явление, охватившее мир в последние десятилетия.

Идеологический кризис российской действительности, по мнению петербургского философа В.Ю. Сухачева, представляет некую расколотую поверхность. На месте общества появился «архипелаг», - отделенные и часто отгороженные друг от друга «острова», на которых складываются специфические этосы, жизненные миры, со своими особыми мифами, ритуалами, символами, обрядами, одним из которых является неоязычество. Вместе с этим происходит процесс десимволизации, питаемый «из двух синхронных источников: взрыва коммунистических символизмов и вторжения десимволизированных, знаковых матриц западного массового общества» [142].

Находясь в состоянии духовного вакуума, люди обратились к духовному наследию предков - к религии. Мода на религии стала проблемой постперестроечного периода. Часть населения вернулась в Православие, чему способствовало празднование тысячелетия крещения Руси, сопровождавшееся активным освещением в СМИ и большим количеством научных работ по истории Церкви и по древним верованиям. Православная церковь многократно увеличила количество своих прихожан, то же произошло и с другими основными конфессиями. Повсеместно стали восстанавливаться храмы. Религия стала модной и повсеместно воспринималась как панацея решения всех социальных проблем.

Одновременно с этим наблюдалось снижение авторитета христианства. Неудовлетворенность и разочарование ряда групп населения в православии происходила в связи с тенденциями бюрократизации церкви. Ее позиции оценивались как недостаточно самостоятельные и современные по ряду актуальных вопросов этнополитического и иного характера. Антихристианские высказывания советского времени отчасти сформировали неоязыческое мировоззрение. Дважды издавалась брошюра «Христианство», где Анатолий Иванов предлагает в переработанном виде свою «Христианскую чуму», а

Николай Богданов задает 95 вопросов о «пользе» христианства [34.51-69]. Им вторит один из идеологов неоязычества Доброслав [59]. Проблема потери доверия к Православию в связи с ростом националистических тенденций обсуждается и в научной среде.

Незнание религиозных канонов и нежелание подчиняться церковным иерархам обратило многих в новые религиозные движения, подтолкнуло к поиску новых путей духовного развития - мистицизму и магии, реализовавшихся в новых сектах, религиозных культах, деноминациях, общинах, духовных обществах и т.п.

Уже с 70-х годов широкое распространение в СССР получило рериховское движение. Мистифицирование сознания большого числа граждан России, выразившееся в увлечении мистикой, астрологией, оккультизмом и т.п., охватило всю страну и особенно образованное население крупных городов. С. Филатов называет важнейшим мировоззренческим элементом «нынешнего сектантства» - «паранаучные идеологии, которые часто легко вплетаются в совершенно первобытные идейные конструкции» [155.204]. О. Асеев говорит даже о «мистифицировании науки и онаучивании мистики» [21.55].

Такой паранаучный подход осуществляли в конце 1980-х - начале 1990-х гг. различные кружки, секции и семинары, оказавшие большое влияние на появление неоязыческих групп. Одним из популяризаторов историкоэтнографических исследований в Москве стал Г. Якутовский, читавший лекции и возглавлявший Студию Магического искусства в ДК ЗВИ, «где художникам, скульпторам, резчикам, кружевницам, вышивальщицам и просто интересующимся преподавались секреты изготовления изделий магического назначения, оберегов, наузов и др.» [166.15]. Эти занятия сплотили достаточно крепкий коллектив (общину «Купала»), отошедший позднее от Якутовского и объединившийся в Общину «Коляда» и несколько других. О. Асеев отмечает, что «Традиционные славянские языческие обрядовые действа на основе фольклорных разработок докторов искусствоведения В. Щурова и О. Ткачева регулярно проводятся в Московском государственном историкоэтнографическом театре» [21.43].

В Петербурге (Ленинграде) стоит отметить занятия по курсу «Русской Веды» С.П. Семенова в 1990 - 1995 гг. В 1992 г. А. Трехлебов провел семинары

по славянскому ведизму среди сотрудников Центрального дворца пионеров. Лекции по дохристианской истории Руси с упором на верования читались В.Н. Безверхим в Псковском пединституте в начале 1990-х гг. и продолжают проводиться в СВ. В 1998 г. в Рязанском госпедуниверситете проходил специальный семинар, посвященный этой же теме, а в Коломенском пединституте введена дополнительная специальность русского рукопашного боя, руководимая А. Егоровым.

К середине 90-х годов мода на религию стала затухать, приобретая более спокойные формы, что явилось проявлением демократизма и свободы совести. Однако она успела породить большой пласт литературы по древнейшей истории Руси и язычеству.

Именно с православием можно связать всеобщее увлечение древней культурой, вызванное изданиями, посвященными тысячелетию крещения Руси, дополненными исследованиями по славянскому язычеству [106; 86]. В объемных же книгах академика Б.А. Рыбакова [120, 121] каждый смог найти что-то свое, близкое.

Кроме академических [99] стали выходить многочисленные справочные издания по славянской мифологии [5], зачастую беллетризованные, для завоевания широкого круга читателей и адресованные школьной аудитории. Появилось несколько детальных исследований по низшей мифологии славян и суевериям[6]. Однако встречаются такие словари, где цитаты из сочинений авторов XVIII - начала XIX вв., отличавшихся малой объективностью и ненаучностью [7], идут вперемешку с современными исследованиями без указания на время появления публикуемой информации и ее достоверность.

---

[5] Белякова Г.С. Славянская мифология: Кн. Для учащихся. - М.: Просвещение, 1995. - 239с.; Верования древних славян //Энциклопедия для детей. - Т.6. - Ч.1. Религии мира. - М.: Аванта+, 1996. - С. 255-278; Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии: Уч. Пос. для ср. школ и вузов. - Н. Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1995. - 368 с.; История и религия: Универсальная энциклопедия школьника /Сост. А.А. Воротников. - Минск: ТОО «Харвест», 1995. - С. 331-340; Волошина Т.А., Астапов С.Н. Языческая мифология славян. - Ростов н/Д: Феникс, 1996. - 448с.; Славянская мифология: Словарь-справочник /Сост. Л.М. Вагурина. - М.: Линор & Совершенство, 1998. - 320 с.; Славянская мифология: Справочник /Авт.-составитель Ф.С. Капица. - М.: Мегатрон, 1999. - 259 с.; Славянская мифология: Энциклопедический словарь: А-Я /Науч. рец. В.Я. Петрухин. - М.: ЭЛЛИС Лак, 1995. - 413 с.; Шуклин В.В. Мифы русского народа: Уч. пос. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. - 336 с.

[6] Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символов /Ин-т Славяноведения. - М.: Индрик, 2000. - 320 с.; Власова М.Н. Новая АБЕВЕГА русских суеверий. - СПб.: Северо-Запад, 1995. - 383с.; Власова М.Н. Русские суеверия: Энциклопедический словарь. - СПб.: Азбука, 1998. - 672 с.; Мифологический бестиарий: от Алконоста до Ягила: Иллюстр. энциклопедия фантастических существ… /Авт.-сост. Н. Голь и др. - Калининград: Янтарный сказ, 1999. - 240 с.

[7] Гизель И. Синопсис или краткое собрание от разных летописцев… Киев, 1674; Глинка Г.А. Древняя религия славян. - Митава: Тип. И.Ф. Штефенгагена и сына, 1804. - 150 с.; Попов М.И. Описание древнего славянского языческого баснословия..., - СПб., 1768; Чулков М.И. Абевега русских суеверий… - М.: Тип. Ф. Гиппиуса, 1786; Чулков М. Краткий мифологический лексикон. - [СПб., 1767] - 124 с.

Сухость научного языка проигрывает в глазах обывателя перед радужным красноречием историков - непрофессионалов. Поэтому, математики, физики, инженеры, все, кому не лень, на нескольких страницах берутся решить сложнейшие спорные исторические проблемы, приходя к ошеломляющим результатам. Сложные научные труды пересказываются в научнопопулярных изданиях, которые, в свою очередь, еще более упрощаются и доводятся до широких слоев населения самодеятельными авторами, в том числе и неоязычниками. Происходит движение информации от узко научных разработок к более широким и затем к массам российского населения.

Новую волну изданий по язычеству мы обнаруживаем после распада СССР на фоне моды к традиционной культуре и мировому религиозному наследию, показателем которой явились книги А. Снисаренко [135], в увлекательной форме сравнивающего мифологические сюжеты разных стран и народов.

К истории Руси оригинально подошел А. Членов. В.Е. Шамбаров [159] в стилизованном под фэнтези стиле рассказывает об империях готов, и гуннов, опираясь на произведения П. Глобы, Л. Гумилева и А. Асова, а В.М. Гобарев [46] вообще спроецировал данные археологии на славянский пантеон, сочинив достаточно увлекательные ненаучные мифы. Весьма популярной стала профессионально выполненная книга М. Семеновой [128.17-77] «Мы - славяне», частично посвященная народным верованиям. Она породила новую волну изучения традиций, в том числе и создание школьных кружков.

Появились и другие научно-популярные издания, в том числе и репринтные, однако в некоторых из них отсутствовали современные ссылки и примечания [8]. Особую группу представляют издания для школьников и преподавателей, дающие весьма подробные описания языческих верований и активно пропагандирующую Велесову книгу и связанную с ней мифологию.

«Велесова книга» и другие священные книги неоязычников. Важную роль в формировании языческого мировоззрения сыграли «вновь

[8] Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. М.:1865-1867. - Репринт, СПб.: 1994.; Классен Е. Новые материалы для древнейшей истории славян… /В 3 вып. - М.: Унив. Тип., 1854-1861. - Репринт. изд.: СПб.: Андреев и согласие, 1995. - 310 с.; Костомаров Н.И. Славянская мифология: Исторические монографии и исследования - М.: Чарли, 1994. - 688 с.; Мифы древних славян. Велесова книга /Г.А. Глинка, А.С. Кайсаров, Б.А. Рыбаков. Сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. - Саратов: Надежда, 1993. - С. 252-307. Фаминцын А.С. Божества древних славян

обретенные» сакральные тексты, подлинность которых вызывает сомнение и порождает массу споров и научных дискуссий. Особенно это касается памятников дохристианской письменности, важнейшим из которых является «Велесова книга», ставшая основным фактором появления большинства неоязыческих групп в России в начале 1990-х годов [42]. В данном случае она интересна не как спорный исторический источник, а как идеологическая доктрина мировоззрения славянского неоязычества. По словам популяризатора и переводчика «Велесовой книги» А. Асова, она «является переводом священных текстов новгородских волхвов VIII-IX вв. н.э. <...> в котором отражены вера и история многих народов Евразии с XX тысячелетия до н.э. по IX век н.э.» [13.2].

«Велесова книга» была обнаружена в 1919 г. офицером белой армии Ф.А. Изенбеком в виде нескольких десятков скрепленных меж собой деревянных дощечек с надписями, весьма напоминавшими рунические и была увезена в Брюссель, где ее начал расшифровывать и копировать Ю.П. Миролюбов [см.: 92.197-223, 13.146-157; 38.124-126]. Во время второй мировой войны дощечки исчезли, вероятно благодаря действиям сотрудников Ahnenerbe (Наследие предков). Ю.П. Миролюбов положил основу изучению «Велесовой книги», опубликовав ее перевод в журнале «Жар-птица» в середине 1950-х гг. в Сан-Франциско. Сейчас многие работы Миролюбова стали известны российскому читателю из двухтомника «Сакральное Руси» и появившихся в центральных библиотеках зарубежных изданий [96, 97]

Активный интерес к «Велесовой книге» в СССР относится к началу 1980-х гг. В. Скурлатов публикует о ней серию статей, называя русских первыми потомками арийцев, ведущих борьбу с силами тьмы. Под его влиянием В. Чивилихин пишет роман-эссе «Память», вышедший миллионными тиражами и ставший базовой основой многих одноименных патриотических объединений 1980-х гг.

Академия наук опровергла подлинность сомнительного «исторического источника» [68]. В 1990 г. под руководством О.В. Творогова в Трудах Отдела древнерусской литературы «Велесова книга» выходит с подробным источниковедческим анализом, указывающим на подделку [148]. Это стало ответом АН СССР на большое количество полемических публикаций о «Велесовой книге», выходящих с 1960-х годов и издания самого текста книги,

заменившие немногочисленные рукописные копии прежних лет[9]. Несмотря на научные доводы [153] сторонники неоязычества, традиционализма, националь-

/Репринт 1884 г. - СПб.: Алетейя, 1995. - 363 с. и др.

9 Библиографию о «Велесовой книге» до 1986 г. см.: 75

ных идей и т.п. продолжают публиковать работы в защиту древнеславянской письменности [31; 55; 165].

С 1992 года по нынешнее время суммарный тираж «Велесовой книги» в России превысил 200 тысяч экземпляров[9]. Она отразилась практически во всех неоязыческих доктринах, став руководством в реконструкции ритуалов, праздников и мистерий. Ее цитаты воплощаются в молитвы и активно цитируются практически всеми языческими объединениями, иногда даже будучи отрицаемой как достоверный исторический источник. Появляются и новые ее трактовки, и комментарии, например, изданная преподавателем СПГАФК им. П.Ф. Лесгафта И.А. Вороновым «ВЛЭС КНЫГО: реконструкция структуры, транскрипции и хода календарных (по григорианскому календарю) чтений
[41].

Определенное развитие «Велесова книга» получила в трактовках А. Асова, опубликовавшего о ней множество комментариев и статей в журнале «Наука и религия». Но если в «Русских Ведах», изданных по заказу Нижегородской областной языческой общины, перевод был приведен с копией древнего текста - «влесовицей», то в 1997 г. А. Асов оставляет лишь перевод, нумеруя абзацы для простоты ссылок, и объявляет его канонизированным. Текст с параллельной «влесовицей» появляется вновь лишь в конце
1999 г. [13.2,4,6 и др.].

Среди других «древних» текстов стоит отметить книгу «Лад Сварожья», содержащую основы мироустройства и истории славян. Написанная славянской руницей на специальным образом обработанной телячьей коже, около трех тысяч лет назад, она создавала голографические изображения,

---

[9] [24.133-273]. - 50.000 экз.; [13]. - 8.000 экз.; Мифы древних славян /Сост. А.И. Баженова, В.И. Вардугин. - Саратов: Надежда, 1993. - С.252-307. - 100.000 экз.; Лесной С. Откуда ты, Русь? - Ростов н/Д: Донское слово, Квадрат, 1995. - С.283-340. - 30.000 экз.; Велесова книга /Пер. и коммент. А.И. Асова. - М.: Менеджер, 1995.; Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. - М.: Вече, 1999. - С. 293-393 - 10.000 экз.; Книга Велеса /Перевод и комментарии А.И. Асова. - СПб.: Политехника, 1999. - 480 с. - 3.000 экз. и др.

открывающиеся лишь одаренным и посвященным. Книга была спасена волхвами, бежавшими от Владимировой христианизации на Тибет, и принесена в одно из украинских сел в конце 1930-х гг. жрецом Зорином специально для обучения родившегося посвященного. Об этом рассказывает А. Иванченко в полной редакции романа-исследования «Путями великого россиянина».

Обрели вторую жизнь «находки» Сулакадзева, известного своими фальсификациями в прошлом веке [83, 138.91-101], особенно «Боянов гимн» [26], и упоминания об изданной в XVIII в. в Польше книге Фадея Воланского «Памятники славянской письменности до Рождества Христова», содержавшей описания и изображения предметов языческого культа. За еретическое сочинение автор был сожжен на костре из собственной книги по приговору католической церкви. Популярностью пользуются и расшифровки этрусских надписей на основе славянской азбуки Е. Классена, развитые Г.С. Гриневичем и другими исследователями [49; 64]. Часто используются исследования по «славянским рунам» и филологические изыскания с неакадемическим подходом в этимологии и трактовке сакральных значений слов русского языка.

Языческие публикации. Сведения о восточнославянском язычестве дошли до нашего времени лишь в скудных летописных упоминаниях и видоизмененных фольклорных мотивах. Поэтому современным язычникам представилось непочатое поле для реконструирования идеологии и обрядности, знаковой символики, календарных систем, диалектов и филологических изысканий. Сами язычники также издают массу литературы. Отметим имеющие наиболее важное значение для формирования общественного сознания. Второе место после «Велесовой книги» занимает «Славяно-горицкая борьба» А.К. Белова. На разные регионы сильное влияние оказывали разные издания. В Москве и области это были книги Коломенской Славянской общины [76], журналы «Наследие предков» и «Атака», в С.-Петербурге - издания Публичных проповедей Богочеловечества С.П. Семенова, часть из которых была опубликована в сокращении в газете Санкт-Петербургского мужского клуба «РОД» в 1991-1993 гг., а часть вышла в виде брошюр [126] и журнал СВ «Волхв», выходивший в виде научных монографий и учебников. Актуальными стали и книги по современной магии и язычеству А. Кроули, Ю. Эволы, Г. Вирта в пересказе А. Дугина и многих других [60].

Язычество в современной литературе. Важно отметить и то влияние, которое оказывают литературные издания, непосредственно не являющиеся языческими по своей тематике. К ним в первую очередь относится Мир фэнтези, заметно отличающийся от реального своей антитехногенностью, фольклорными персонажами и мотивами самого разнообразного этнического происхождения. В книгах этого жанра фигурируют и различные магические атрибуты. Для участников ролевых игр по произведениям Дж.Р.Р. Толкиена, Н. Перумова, книги «Властелин колец» и «Сильмариллион» - это не только литературные произведения, но и во многом удавшаяся попытка реконструкции индоевропейской проторелигии. «Ролевики» или «толкинисты», как их называют, подробно изучают кельтскую мифологию и историю формируя определенную мифологию на основе данных книг, средневековой фольклорной культуре и быте. Беганье с мечами и топорами по лесам на «хоббитских игрищах», ритуальная магия воинов-ролевиков, стремление «эльфов» и «гномов» постичь природу и слиться с ней формируют переход к дохристианским традициям и языческому мировоззрению. Некоторые из ролевиков, взрослея и оставляя книжно-игровой мир, примыкают к языческим группам.

Существуют и славянские фэнтези. Вслед за нашумевшей серией книг М. Семеновой про Волкодава и Валькирию в конце 1990-х гг. вышло в свет большое количество таких сочинений. В них на просторах древней Руси во времена со II тысячелетие до н.э. по первые века после крещения Руси герои сталкиваются с силой славянских богов, магическими и ритуальными практиками и всевозможной мантикой. Среди других героев особо выделяются продолжатели древней языческой традиции: жрецы, ведуны и, прошедшие особое посвящение, сверхмогучие витязи. Приближенность сюжета к реальным историческим событиям, сила, яркость и эффектность личностей языческих персонажей и архаические матрицы создают в сознании подростка иллюзорную картину о древнем славянском (русском) язычестве. Она является более устойчивой, чем формируемая на основе зарубежных фэнтези, в силу того, что исторические события и мироощущение героев (например, хоббитов у Р. Толкиена) распознаются, как вымышленное и искусственное, применимое лишь на уровне игры. Славянские же сюжеты воспринимаются как аутентичные реальности. Симулируемое или

имитируемое читателями славянское мифическое пространство оказывается не только более сильным, но и стимулирует обращение к изучению древних истории и верований.

Литературные критики обращают внимание на низкопробность и историческую неточность таких сочинений, указывая на отсутствие настоящих фэнтези по славянской тематике в силу отсутствия славянского архаического архетипа вследствие его утраты. Так, польский писатель и литературный критик А. Сапковский, говоря о польском виде фэнтези, указывал на то, что актуально и для России. Он соглашался с наличием славянской мифологии: «разных Сварожцев, Свантевитов и прочих Велесов», но отмечал, что «мифология эта не доходит до нас своим архетипом, и мы не чувствуем ее влияния на сферу мечтаний, поскольку об этом эффективно позаботились. Славянская мифология тождественна язычеству, а мы, как твердыня христианства, восприняли... крест от Рима с радостью и удовольствием, и это наш архетип. У нас не было эльфов и Мерлина, до 966 года у нас вообще ничего не было, был хаос, тьма, и пустота, мрак, осветил нам только римский крест. <...> Не Мерлин, а Твардовский. А разные там велесы, домовики, вомперы, божетята и стрыгаи - все это божества и фигуры хтонического характера, персонификация Лукавого, Сатаны, Люцифера» [123.440-441].

Видя такие недочеты, за дело стали браться профессионалы - знатоки дохристианского периода. Авторы альманаха «Мифы и магия индоевропейцев», видя необходимость создания языческих фэнтези, основали проект «Четвертая грань». И хотя первые игровые издания по славянской тематике остались практически незамеченными, возможно, весьма скоро молодежь выйдет в леса помахать мечами, называя себя уже не «хоббитами» и «эльфами», а «детьми Перуна и Белбога».

Таким образом, работа на русских и славянских мифологических матрицах в жанре фэнтези также пополняет ряды славянского неоязычества.

Нельзя обойти вниманием и языческое воздействие на современного человека таких культурно-цивилизационных явлений, как информация сети Интернет, современная музыка и живопись. Многие люди имеют сейчас доступ в сеть Интернет и проводят в ней десятки часов. Среди разнообразной информации, имеющейся в сети, для нас особый интерес представляют языческие сайты. Их число довольно велико. При этом, если зарубежные

язычники, имеющие больше возможностей, представляют несколько сотен языческих сайтов, то славянские неоязычники только выходят на просторы Интернета. В конце 1990-х гг. у них появляются специальные сайты, такие, как «Славянская харизма», «Джива - Храм Инглии», «Религия Руси» (Русский ведизм), славянский историко-культурный альманах «Курган», альманах «Мифы и магия индоевропейцев», архивы «Древнеславянские мифы и легенды» и «Славянское Язычество» (Ярослав Добролюбов) и прочие. Достаточно популярным сайтом являются «Велесовы страницы», позволяющие публиковать языческие сообщения и участвовать в открытой полемике по их теме широкому кругу людей. Неоязычники проводят также конференции и дискуссии в электронной сети, такие, например, как Форум «Сварожий круг» и другие, призывая к диалогу всех желающих. Наиболее посещаемыми являются сайты Ярослава Добролюбова. Однако на сегодняшний день Интернет не так всеобъемлющ, как современная музыка.

Обращению к языческому прошлому во многом способствовало и творчество музыкальных коллективов. Достаточно часты языческие мотивы в текстах и музыке современных авторов. Возможно даже говорить о тенденции архаизации музыки, проявляющейся не только в России. Кроме обращения к фольклору и народным песенным традициям, проявившимся в современной музыкальной поп-культуре за рубежом и в России, растет волна популярности кельтских песен и танцев в современной аранжировке. Такие исполнители, как Enya, Blackmor, McKennet, A.Wolenveider, музыкальные и танцевальные коллективы «Clannad» и «River dance» имеются практически в каждом музыкальном магазине. Подобное начинает происходить и в России: возникают группы народного направления, осовременивающие народные песни («Золотое кольцо»), либо стилизующих современную музыку, манеру исполнения и тексты («Калинов мост», «Двуречье», альбом «Светозар» Натальи Марковой и другие). О. Асеев отмечает влияние неоязычества в творчестве украинской группы «Вопли Видоплясова» [21.75]. Действительно, у многих современных авторов достаточно часта языческая символика. У того же Видоплясова в песне «Боги» (альбом «Музіка», 1997 г.) упоминается «царь Стрибог», а одна из композиций Б. Гребенщикова носит название «Сварог» (альбом «(«, 1999 г.). Более эффектным стало появление в 1999 году группы «Иван Купало» с нашумевшим альбомом «Кострома», однако музыкальное

язычество в России не сильно развито и в своей атрибутике более близко к сатанизму, популярному среди молодежи. Особый вид музыки представляют непосредственно языческие музыкальные группы, использующие для большего экстатического воздействия на публику элементы архаической магии и шаманских практик, подражая действиям камлающего шамана во время своих выступлений. Такое же воздействие оказывают представители так называемого «рунического рока».

Некоторые музыканты пытаются сочетать приверженность русской идее и язычеству с любовью к рок-музыке. Таков Сергей Жариков - музыкант, лидер московской группы «ДК», редактор газеты «Сокол Жириновского», один из основателей и лидер Праворадикальной партии России, редактор журнала «Атака» (до 1993 г. «К топору»). Неоднократно проповедуя свои взгляды на страницах «Молодой гвардии» [66, 67], он предлагает рассматривать православие как внешнюю экзотерическую версию истинно русской - языческой религии [66.25], и видит в Христе воплощение славянского божества Даждьбога. По версии Жарикова, рок является идеальным воплощением той языческой мистерии космоса, которая составляет основу ведизма, и все выдающиеся деятели от протопопа Аввакума до Деникина и маршала Жукова оказываются «лидерами русского рока». Эти слова являются своеобразной ересью, которую решительно отвергают ортодоксы языческой идеи, видящие в рок-музыке одно из самых страшных проявлений сионистского заговора против русской культуры, «троянского коня», под прикрытием которого в жизнь российской молодежи вносится разрушительные идеи
[101.74].

Живопись, обладая сильным эмоциональным воздействием на психику, также формирует архаические образы в сознании. И если известные работы художников XIX - начала XX века, таких как В.М. Васнецов, И.Я. Билибин, И.Н. Крамской, обычно связываются с уже христианизированной древней Русью, то творчество Константина Васильева можно назвать народноязыческим. Славянская и скандинавская мифология является главными темами его живописных полотен, пользующимися в последнее время значительной популярностью. Проходят выставки, издаются альбомы, открытки, календари.

Славянское язычество также широко представлено в работах И. Глазунова и И. Воробьева.

Среди художников идет новая волна иллюстраций эпических произведений. Якутский художник Т. Степанов в серии картин запечатлевает ощущения шамана в моменты камлания, бурятский художник Чингиз Шенхоров иллюстрирует бурятский эпос «Гэсэр», соединяя ламаистский лубок с древнейшим слоем шаманистских представлений и легенд. Красноярский живописец Н. Рыбаков отражает в картине «Аграрный мотив» древнесибирские руны. В. Наседкин изучает «писаницы» Лены, армянские хачкары - резные камни-кресты. Оренбургская художница О. Окунева иллюстрирует «Рамаяну» и «Махабхарату».

Появляются и современные языческие художники, создающие иконографию языческих богов: иллюстрации В.В. Грибова [95], А.А. Двинятиновой в книге «Златые перуны» [71] и др. Работы же А. Асова и М. Преснякова [2428] даже публикуются как исторически достоверные изображения богов славянского пантеона в словаре по религиозной символике [84.185-200].

Итак, мы видим, что народ, уставший от строгого научного стиля, ринулся читать популярные издания, посвященные наболевшему духовному вопросу. Их появлению способствовало отсутствие контроля и широкие полиграфические возможности начала 1990-х годов. Представители неоязычества утверждают, что наконец-то, обрели «славянскую Библию» - «Велесову книгу», которую официальная наука не способна исследовать и правильно оценить своими ненародными силами, а они принимают на веру, потому, что они - русские.

Можно сделать вывод, что в появлении неоязычества решающую роль сыграла современная литература и девальвация научного капитала. Поэтому неоязычники попали в конъюнктуру, собрав многочисленных сторонников из самых разных слоев населения. Литературные воздействия были дополнены Интернетом, музыкой и живописью на языческую тематику. Разговор о причинах возникновения славянского неоязычества будет неполным без учета этнополитических предпосылок.

Этнополитические предпосылки (национальное самоосознание и национализм). Безусловно, большое влияние на возникновение славянского неоязычества оказали и этнополитические предпосылки, связанные с ростом национального и этнического самоосознания, национализмом и появившимися политическими условиями, обеспечившими возможность широкого репертуара коллективных действий для неоязычников.

Политологи традиционно связывают неоязычество с проявлениями национализма. Действительно, основная составляющая славянского неоязычества - это новое самоосознание себя славянином или русским.

В современном обществе проявляются две взаимно противоположные тенденции: центробежная и интегральная. С одной стороны, малые народности стремятся подчеркнуть национальную самобытность, разрешить конкретные этнополитические задачи, в том числе и политической независимости от федерального центра России. С другой стороны, существует стремление объединения со всеми славянскими и западноевропейскими языческими организациями, продолжающими индоевропейские традиции, и одновременному религиозно- и культурно-этническому обособлению от кавказской, тюркской и североамериканской культур, стремление сохранить основы традиционной национальной культуры и противодействовать культурной маргинализации, культурному, политическому и идеологическому влиянию США и Западной Европы на основе идеи «особого пути» нации. При этом общими для обеих тенденций является стремление сохранить от нивелирования и глобализации оставшиеся основы традиционной национальной и этнической культуры и частично реконструировать утерянные, в том числе и языческие.

Скудность сведений о восточнославянском пантеоне не останавливает некоторых националистов в их стремлении использовать мифы и явные подделки. Самой важной из них является, упоминавшаяся выше «Велесова книга», претендующая на роль Калевалы в отношении русского народа или даже «славянской библии». Задавая вопрос «Зачем понадобился языческий миф?», американский политолог Уолтер Лакёр отсылает читателей к призванию варягов в Повести временных лет Нестора и спору славянофилов с норманистами, называя этническую историю славян «острой политической проблемой», а распространение «Велесовой книги» - «запоздавшим во

времени гротескным образцом традиции, уходящей корнями в далекое прошлое» [89.174-175].

Причины большинства кризисов в России видятся патриотаминеоязычниками во все большем отходе от традиционной мононациональной культуры, принятии в свое время Русью христианства и отходе ее от язычества. Пропагандируется объединение российского народа на древних языческих основах, при этом отдельных руководителей вдохновляет пример объединения и мобилизации германского народа в начале XX века под сенью языческих символов.

Так, несмотря на то, что национальная идея в России обычно тесно связана с христианством, в патриотической среде появляется и языческое направление. Возникновение неоязыческих настроений в национальной правой было вызвано в первую очередь отрицательным отношением к христианству, уничтожившему, по мнению некоторых неоязычников, национальную веру славян и имеющему в своей основе иудаизм

Антисемитизм часто является основой для построения националистических и языческих концепций. Первым выстрелом, по мнению У. Лакёра, была публикация книги Трофима Кичко «Иудаизм без прикрас» (1963 г.), а примерно к 1970 г. кампания уже набрала силу. «Ежегодно появляются десятки книг и сотни статей, неприкрыто распространяющие идеи, вкратце сводящиеся к следующему: идея иудаизма - это идея мирового фашизма, Ветхий Завет - фашистская книга, фашистами были Моисей, царь Соломон и все еврейские вожди. Евреи всегда были шовинистами, агрессорами и массовыми убийцами, они паразитировали, не создавая ничего нового, оригинального и ценного, всегда стремясь уничтожить и поработить другие народы. Евреи стояли у истоков капитализма (протестантизм) и всех зол в истории. Гитлер и другие вожди были простыми марионетками в их руках, евреи подстрекали Гитлера напасть на СССР, сотрудничая с ним в уничтожении бедного еврейства и завышали число убитых с целью получения международной санкции на создание государства Израиль. Но основная их цель - достижение мирового господства посредством обмана, материального и духовного растления и массовых убийств <...> практически все западные политики, банкиры, представители СМИ имеют еврейское происхождение или

находятся под еврейским влиянием. Если в советское время евреев обвиняли в антикоммунизме, то в период Перестройки они становятся руководителями большевиков, мифическими чудовищами вроде Троцкого». [89.64-165].

Существенными факторами являются сложившийся для общества репертуар коллективных действий и современная структура политических возможностей, обеспечившие неоязычеству относительно спокойное развитие в условиях открытости современной политической системы.

Возможность проведения общественных собраний, встреч по интересам, не контролируемых КГБ или другими официальными структурами, свобода проведения богослужений и акций социального протеста (особенно в начале 1990-х) привели к появлению большого числа новых религиозных движений, общественных организаций духовной, исторической и лечебной направленности, а так же политических партий и объединений, что позволило неоязычеству органично и относительно бесконфликтно влиться в общий поток современных субкультур и объединений. Важную роль здесь играет и наличие союзников субкультуры в рамках политической системы.

Политические аспекты возникновения неоязычества в России являются наиболее значимыми. Часто неоязычников связывают с понятием «Новая правая» и «консервативная революция» - с интеграцией традиционных ценностей и опыта всех радикальных движений XX века в некую новую, можно сказать - постфашистскую идеологию.

Первые советские неоязычники вышли через православие из политических диссидентов конца 1960-х. Таковыми являются основатели МСЯО
А. Добровольский, и В. Емельянов [38.24,39]. Важно отметить традиционное девиантное поведение и оппозиционность к существующему строю, к которым относятся политический, националистический и антисионистский аспекты возникновения неоязычества. Они тесно связаны с экономическими аспектами, оказавшими комплексное влияние на формирование славянского неоязычества.

Московский политолог В. Прибыловский, допуская существование деполитизированных неоязыческих общин, констатирует, что «в целом эта конфессия - самая политизированная в России» [37.102]. Выдвигая типологию национал-патриотического лагеря по типу имиджа, он условно разделяет неоязычников на активно использующих язычество в общих

«мистикополитических» построениях, как это принято у новых правых и собственно неоязычников.

Весьма активными языческими национал-патриотическими группировками В. Прибыловским называются СВ, газеты «За русское дело», «Русская правда» и лично В. Емельянов, РОД (и «Россы») С.П. Семенова, являющиеся «откровенно экстремистскими», ведущими «очень агрессивную антихристианскую пропаганду, тесно увязывая ее с антисемитской и расистской вообще». [37.96]

В меньшей степени языческой он называет Народную национальную партию (ННП), освещающую свои взгляды на страницах журналов «Наследие предков» и «Нации», «полубогемную» Праворадикальную партию (ПРП), с журналами «Атака», и «ИNое», Русскую партию России В. Корчагина (РПР), неспособного «как-то совместить антисемитизм с терпимым отношением к христианству». Отмечается также близость к неоязычеству и мистически настроенного идеолога новых правых Александра Дугина с его журналом «Элементы» [37.94,97].

Дохристианское язычество на Руси соответствовало состоянию раздробленности государства на княжества. Нечто похожее происходит с Россией сейчас, когда вслед за распадом СССР, увеличением самостоятельности регионов (своеобразной «государственной раздробленностью») начинает расти языческое восприятие мира, со своими фрагментарностью и многобожием или многоликостью Единого Бога. Представители неоязычества часто стремятся оказать влияние на общество в целом и добиться признания их политическими субъектами. Среди них достаточно много республиканцев, так как монархия в России ассоциируется с Православием.

Таким образом, рост национального самосознания, связанный с распадом СССР и обособлением его регионов, а также снижением контроля со стороны КГБ, обеспечил в России возможности широкого репертуара коллективных действий и повлиял на формирование национал-патриотической группы в славянском неоязычестве. Рост проявлений национализма позволил им базировать свою идеологию на представлениях о негативном воздействии на историю России идей христианства, основанного, по их мнению, на иудаизме и положительном воздействии дохристианских

верований, обеспечивающих защиту своего народа от физических и идеологических иностранных вторжений.

Итак, мы видим, что основными предпосылками возникновения неоязычества в России стали:

-неудовлетворенность урбанизацией и экологическим состоянием современной цивилизации, выразившаяся в поиске новых путей ее преодоления посредством обращения к природе и природосообразным религиозным формам;

- появление безработицы и большого количества свободного времени, наряду с неудовлетворенностью политическими реформами после середины 1980-х годов и вызванная ими возможность создания неконтролируемых КГБ религиозных и общественных организаций. Особое значение оказала литература о дохристианских верованиях славян и «Велесова книга», породившая большое количество толкователей и исследователей прошлого и давшая современным язычникам возможность доказательства древности славянского (русского) народа по отношению к другим, имеющим древние письменные памятники, такие как Ветхий Завет, «Илиада» и «Одиссея», «Калевала» и другие. Таким образом, «Велесова книга», «Славяно-горицкая борьба» А.К. Белова и другие издания языческого содержания формируют широкие ряды потенциальных адептов неоязычества. Не последнюю роль в этом процессе играют художественная литература, в особенности жанра фэнтези, Интернет, современная музыкальная культура и художественное творчество, отразившие в себе языческие веяния.

* * *

Из сказанного в первой главе следует, что:

1. Основное отличие понятия «неоязычество» от «язычества» заключается в прерванности древней традиции и утрате городским населением архаических мифологических архетипов.

2. Развитие неоязычества в Европе и США прошло два этапа: первый связан с ростом национализма и неоромантизмом 1920-40-х гг.; второй - с движением контркультуры в 1960-80-х. Современное славянское неоязычество попало во второй этап.

3. На основе анализа славянского неоязычества в России автором выделяются в нем три группы: 1 национал-патриотическая; 2 природноэкологическая; 3 этнографическо-игровая.

4. В славянском неоязычестве наиболее активны представители национал-патриотических групп с их яркими лидерами - авторами специфических идеологий.

5. Предпосылками возникновения славянского неоязычества в России стали

а) урбанизация и экологические проблемы в обществе;

б) политико-экономический кризис и наличие у людей свободного времени;

в) кризис идеологии, связанный с изменением политической системы в стране;

г) публикация большого количества литературы по язычеству, в том числе «Велесовой книги» и «Славяно-горицкой борьбы» А. Белова;

д) появление языческих элементов в современной музыке и художественном творчестве;

е) рост национального самосознания и антисемитизма в России с распадом СССР.

Исходя из этих выводов, мы и перейдем к содержательной характеристике идеологии и символики славянского неоязычества.

ГЛАВА 2.

Идеология и символика славянского неоязычества

Во второй главе мы рассмотрим две основные составляющие неоязычества - их идеологические основы и символику. Отдельно будут рассмотрены религиозно-философский и природно-экологический аспекты идеологии, представления о назначении и происхождении человека в неоязыческой картине мира. Весьма значимыми являются вопросы о национальной и религиозной самоидентификации неоязычников в контексте

их отношения к другим народам и вероисповеданиям, и к христианству в особенности. Они будут освещены в четвертом и пятом параграфе.

Общим положением неоязычества является отрицание одного из главных принципов авраамистических религий - утверждения, что человек - раб божий. Человек, по их мнению - составная часть природы (бога, богочеловечества, мироздания и т. д.), которая не рабски подчиняется, но сосуществует с богом или же в нем самом.

Язычество - не столько свод правил и убеждений, сколько определенное поведение человека, причем распространяющееся на все сферы его жизни. Язычники полагают, что их вера сокращает до минимума расстояние между Человеком и Богом (богами): только ты и бог; и между вами нет посредников, будь то «спасители» (святые) или «пастыри» (жрецы).

Языческая философия утверждает, что творение не закончено. И язычники, дети Рода, обязаны помогать ему в совершенствовании Мира и обязаны созидать. Совершенствовать Мир следует по определенным правилам, называемым справедливостью. Языческая философия утверждает:
справедливость выше милосердия.

§1. Религиозно-философские аспекты славянского неоязычества

Объект веры. В отношении объекта поклонения неоязычество может выступать как политеизм, монотеизм или пантеизм. Почти во всех учениях неоязычества есть Бог-творец (Род, Сварог), иногда понимаемый как Единый и Неделимый, сотворивший мир (миры). Он рождает богов-творцов Земли мужское и женское начала (Сварог и Лада), дающих жизнь другим богам.
Иногда встречается христианская концепция дуального противостояния Белбога и Чернобога - персонифицированных добра и зла («Вятичи»).

Функции богов обычно строго определены, но возможно их совмещение и дублирование. Боги могут выступать как ипостаси Единого Бога, проявления (стихии) Природы, явные стороны (лики) Всебога (СЕС), либо действовать в триадах (Великий Триглав в Инглиизме): созидатель - разрушитель - гармонизатор (Крина). Имена богов, входящих в Триглав, варьируются в различных идеологических доктринах. Это связано с неопределенностью

понятия, относимого обычно к мифологии не столько восточных, сколько балтийских славян [99. II. 524-525].

Некоторые язычники основываются в трактовке Триглава на трудах Ю.К. Бегунова. Он полагает, что триглав «у древних славян есть Сварог, Перун и Велес, у новгородцев - Сварог, Перун и Свентовит, у киевлян - Сварог, Даждьбог и Велес» [31.8]. В «Велесовой книге» в Прославлении Великого Триглава фигурируют Сварог, Перун и Святовит [13.4,5]. Великий Триглав дополнен четырьмя малыми: 1. Хорс и Велес, Стрибог; 2. Вышень, Леля, Летеница; 3. Радогощ, Коляда, Крышень; 4. Сива, Яр, Дажьбог. А.И. Асов трактует их, исходя из 12-годичного цикла планеты Юпитер и соотносит с китайским календарем [13.165-166]. Здесь же он объясняет замену в Великом Тиглаве Велеса на Святовита с приходом на Русь западных славян [13.166].

Кроме триад, Боги могут разделяться по функциям, например, на вышних, покровителей и управителей (Инглиизм). Часть богов может почитаться как конкретные великие предки, либо как весь род на определенном этапе развития. Количество богов может колебаться от десятка до сотни: так, в МСЯО прославляются 10 богов, а всего их 86 [105]. В КСО В. Казаков называет 82 божества, указывая при этом на слова «Велесовой книги», о том, что «есть также заблуждающиеся, которые пересчитывают Богов, тем самым разделяя Сваргу» и что «Бог - и един и множествен» (Велесова книга III 30/8) [79, 13.136].

Главным русским богом после Творца (Рода) считают Сварога (иногда отождествляемого с Родом, либо являющегося его сыном/отцом) - творца вселенной - Перуна, громовика, бога воинов или Даждьбога, солнечного бога. Важную роль играет Велес (Волос) бог сельского хозяйства, животноводства, богатства, знаний, мудрости, пения (в слове о полку Игореве сказитель Боян назван велесовым внуком). Велес же является соперником Перуна и проводником в царство мертвых и поэтому живет на его границе с миром реальным, в отличие от светлых богов, живущих в Ирии и темных, обитающих в Пекельном царстве. В связи с этими богами в славянском неоязычестве существует два направления - воинственных поклонников Перуна и природосообразных (сельскохозяйственных) поклонников Велеса.

Можно выделить два уровня внутри славянского языческого пантеона. Высший уровень характеризуется наиболее обобщенным типом функций

богов (ритуально-юридическая, военная, хозяйственно-природная), их связью с официальным культом (вплоть до раннегосударственных пантеонов). К высшему уровню славянского язычества относились два праславянских божества, чьи имена достоверно реконструируются как Перун и Велес, а также увязываемый с ними женский персонаж, праславянское имя которого остается неясным. Эти божества воплощают военную и хозяйственно-природную функции.

К более низкому уровню могли относиться божества, связанные с хозяйственными циклами и сезонными обрядами, а также боги, воплощавшие целостность замкнутых небольших коллективов: Род, Чур у восточных славян. Возможно, что к этому уровню относилось и большинство женских божеств, обнаруживающих близкие связи с коллективом (Макошь и другие), иногда менее антропоморфных, чем боги высшего уровня.

В Инглиизме кроме Вышних Богов и Богов-Покровителей, немаловажное внимание уделяется почитанию Богов-Управителей, которые управляют Стихиями, течением Жизни и многими событиями. Богов-Управителей множество. Отдельно выделяются Бог Варуна, управляющий Стихией движения Звездного Неба и Числобог, управляющий течением времени и СлавяноАрийским летоисчислением. Инглиизм, возможно, обрел имя своего главного бога от американского контактера Дж.З. Найта, через которого «за определенную плату клиент может выслушать духа по имени Рамтха, возраст которого 35 тысяч лет». [30.229].

Боги могут изображаться в виде кумиров, статуй, идолов, статуэток, икон, символов (рун), символических орнаментов, отдельных предметов быта, птиц и зверей, олицетворяющих какое-либо божество, их группу или мифический сюжет.

Представления о «мире теней» в неоязычестве обычно индивидуальные: язычники считают неправильным устанавливать догмы о «том свете», поскольку никто оттуда еще не возвращался. Они не верят в судьбу или не признают, что она имеет над ними силу. Сами общинники не называют себя «язычниками», а свою веру «религией» или «язычеством», считая это почти ругательствами. Лично себя они не именуют никак, а свою веру называют «традиционным славянским мировоззрением».

Таким образом, стройность пантеона зависит от точности ссылок на «Велесову книгу» и личных потребностей неоязыческих групп. Мы видим, что в славянском неоязычестве существует особая система представлений о Боге и богах, часто переносимая на природные процессы (Природу как божество).

Природа и ее объекты. Для неоязычества характерно осознание себя составной частью природы и осуществление своей деятельности в соответствии с принципами глубинной экологии, рассматривающей проблемы воспитания человека и охраны Природы. Экология выступает здесь как квазирелигия.

Многие обряды проводятся на природе, в местах силы, практикуются специальные походы в экологически чистые и аномальные зоны (Крина; женская община «Доброслава», Рязань), в горы, в глухие леса, на озера, к священным камням и источникам. В природоохранных целях группа молодежи из «зеленой субкультуры» в начале 1990-х планировала создать особый «языческий культ» с шумными ночными практиками для отпугивания нерадивых дачников от садоводства в урочище Донцы Ленинградской области, незаконно получившего землю на территории природного экологического памятника.

Неоязычники нашли разные пути в экологии - через утверждение взаимосвязи с Матерью-Землей, в нетрадиционной медицине - через утверждение холистических принципов лечения, в «религии» - через поиск духовного опыта в мифологии. Пантеизм не проводит ясной границы между богами, человеком и природой. Соединенный с различными магическими практиками, он активно поощряет магическое общение человека и природы.

Неоязыческое сознание «экологично». Оно обладает достаточной гибкостью, чтобы адаптироваться к требованиям радикальных идеологов «зеленых». Поэтому и журнал «Природа и человек» стал трибуной оккультного и языческого мировоззрения. Теория «глубинной экологии» обосновывает не только биологические взаимосвязи, но и равноправное мистическое единство всех живых организмов. Сама планета Земля воспринимается как живое и священное существо. «Экологический мистицизм» провозглашается главной стратегией выживания человечества. Ее основным элементом призвана стать возрожденная практика древних мистерий.

Отдельные языческие проявления часто сопутствуют и различным экологическим акциям. Так, в 1998 году группой московских школьников был совершен экологический поход протеста против строительства на Кольском полуострове атомной электростанции. Участники похода доказывали необходимость использования энергии прибрежных ветров для получения электричества. Ими был заложен столб Стрибога - бога ветров с символическим изображением розы ветров.

При отсутствии точного знания древних путей познания Духа неоязычники часто изобретают собственные формы групповых обрядов, пытаясь получить необходимое вдохновение. Такие церемонии, чтобы приблизиться к Природе, обычно производятся на открытом воздухе, где алтарем служат деревья, скалы и реки, солнце, луна и звезды, жрецы могут заклинать пантеистический Дух всего живого или же невидимых духов местности. Во время обрядов, посвященных смене времен года или фаз луны, участники проникаются чувством, что их собственная жизнь переплетена с природными ритмами и находится под их воздействием. Могут проводиться обряды и молитвы для исцеления Земли, живых существ или людей [119]. Те, кто открыт для понимания единства всего живого, участвуют в политических акциях в защиту Земли. Многие поддерживают политические программы «зеленых» в отношении окружающей среды.

Таким образом, неоязычник, обладая экологическим сознанием, ощущает себя неотъемлемой частью обожествляемой Природы и старается осуществлять свои поступки исходя из принципа природосообразности, а Природа обращается к нему особым своим проявлением (ликами) Бога (богов), включая Человека в единую систему мироздания.

Мироустройство и человек. Основными категориями мироустройства в неоязычестве считаются Явь, Навь и Правь. Явь - это мир явный, проявленный, где обитают люди. Навь - непроявленный мир, где обитают души предков, мир духов, или Пекельное (Подземное) Царство, не всегда агрессивно настроенное к людям. Правь, понимается как мир богов или Закон, управляющий Явью и Навью. Трехчастное деление мира по вертикали на Подземное, Земное и Небесное (Ирий, Рай) Царства внешне напоминает христианское.

Происхождение человека в неоязычестве выражено в двух вариантах, представленных как:

1. Креативность

- божественное сотворение человека Единым Неделимым Богом (Инглиизм), Сварогом или Родом; вдохновение души Белбогом в созданное Чернобогом тело («Вятичи»);

2. Генезис рождения

- люди - прямые потомки богов: славяне - внуки Даждьбога, как сказано в Слове о полку Игореве и Велесовой книге (А. Асов и последователи Велесовой книги), при этом его сыном, праотцом славян часто называется Орий, Арий, Орей, Ирий-дид и т.п.;
- люди (русы) - потомки праотца Ория, прилетевшего из созвездия Орион «18 млн. лет до н.э.» (В.М. Кандыба);
- представление о населении Мидгарда-Земли более высокоразвитыми, духовно богатыми Древними и Мудрыми предками более ста тысяч лет тому назад, пришедшими из космоса, а, следовательно, обладающими гораздо более широкими познаниями, чем ныне живущее поколение;
- эволюционное развитие человека из мира природы из зверича в людичи (СЕС).

Человек рождается в установленном богами месте и времени, его судьба ткется богиней Макошью (А. Асов). Важными этапами в жизни Человека являются инициации, легитимизирующие его существование на новом витке или возрастном и социальном уровне. После обрядов, связанных с рождением, наиболее важный происходит в семилетнем возрасте, когда ребенок проходит обряд Пострига - пострижение волос в знак перехода из-под опеки матери под опеку отца, из-под опеки божеств Лели и Полеля под власть Перуна (или Лады) [76.59].

Человек после смерти может попасть в Ирий (рай), переродиться в новом теле (иногда - в животном), отправиться в мир Нави (мир мертвых). Конечная цель человеческой жизни обычно не определяется. Жизнь или вечна, или циклична подобно вечности и цикличности существования природы.

«Homo paganus». Неоязычник - человек силы и действия. Он не раб божий, а сын. Он не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями. Поэтому он может брать от природы не более, чем ему необходимо. Природосообразность в неоязычестве выступает как основная категория правильного существования Человека.

Все поступки человека являются действиями Бога. По словам Владимира Богумила II, главы языческой общины СЕС в Петербурге, «Белбог - созидательная, активная сила природы (любое действие есть добро); Чернобог - разрушительная ... пассивная сила, которая есть зло (пассивен - значит мертв)» [9.3]. Человек свободен в выборе соблюдения нравственных норм. Он знает, что за их невыполнение последует воздаяние, причем не после смерти, а в любое время с момента совершения плохого поступка.

Исходя из патриархальности семейно-родового уклада человек, обязан почитать предков (род), продолжать и завершать их дела, заботиться о своем потомстве и семье, защищать территорию, людей и веру своего рода. Цель человека в неоязычестве - соответствие нравственным и природноэкологическим требованиям. Эти положения дополняются историческим обоснованием правильности поведения носителей русской (славянской) идеи.

Семья символизирует духовное единство, почитание памяти предков, расширенное воспроизводство здорового потомства. Клан означает объединение семей на этнической и культурной основе с дифференциацией на три традиционные индоевропейские функции: магически- религиозную, функцию воинов и функцию производства и воспроизводства в широком смысле слова.

Межгендерные отношения. Нормы поведения мужчин и женщин различны. Положение женщины обычно принижается, ей отводится роль матери и хозяйки в доме, во всем послушной мужу, что было характерно для архаических обществ.

Большинство представителей неоязычества составляют мужчины, в обязанность которых в исторической ретроспективе входила мыслительная, политическая и военная, деятельность. Женщинам же в традиционном подходе уготована роль матери, повара, то есть хранительницы домашнего очага, в возможности которой не входит внесемейная социальная

деятельность. Так, на обряде «Коловорот» (СПб., 1997) у СЕС женщины не участвовали в большинстве обрядовых действий, стоя поодаль. Отношение к женщинам может вообще выражаться в форме: «Бабе знать это не надо. У бабы свои дела. Баба слабее, а значит, ее место под нами. Во всех смыслах». [9.1]

Взаимоотношения мужчин и женщин можно проследить на примере СЕС. Мужчина - глава и продолжатель рода. Он берет женщину в свой дом, в свой род. В. Голяков даже определяет понятие женской стороны Всебога Природы как находящейся «при Роде», то же говорится про понятие «родина»: «Муж достойный подходит к жене и говорит: «Роди!», она отвечает: «На! Но убереги, обеспечь и оборони». Женщина рождает того, от кого она понесла дите. Но в ее же силах дать неверное воспитание сыну [6.3]. Женское воспитание, по мнению В. Голякова, породило пороки современного общества - гомосексуальные отношения, женскую эмансипацию, женоподобных мужчин и полное их игнорирование как представителей рода.

В древности многоженство было нормальным явлением. В современном неоязычестве элементы полигамии автором выявлены не были по разговорам с представителями различных неоязыческих групп промискуитет даже на Купальскую ночь - не поощряется. Зато в Купальскую ночь часто заключаются браки как символ силы семейного союза.

Важно отношение к продолжению рода. Поэтому, женщина, родившая дочь, по словам В. Голякова, - «ладушка» (любовница), но не жена. Жена - та, что принесла наследника, будущего мужчину-продолжателя рода. Отсюда выходит и главная проблема существования Человека. Человек как явная сторона Всебога является продолжателем дела предков и должен дать возможность продолжить его и после себя, родить сына. Сына, но не дочь, т.к. женщина не является носителем рода, родовой информации. Человек, ведущий счет своего рода по женской линии - не знает отца, - следовательно, он - не Человек, ибо не может иметь продолжение себя через свой род. «Он не может быть транслятором своих предков в будущее, поддерживать определенную сторону Всебога не только здесь и сейчас (то есть, в положенное ему время)», - считает В. Голяков, - «но и в заблокированном, таким образом, будущем» [9.3].

Существуют и другие отношения между мужчиной и женщиной. Так, в неоязыческих группах природно-экологического типа роль женщины весьма значима. Женщина отождествляется с Матерью-Природой. Поэтому в таких группах (Крина, ЦМ) они играют практически равную роль, а различия проявляются лишь в трудовой специализации. Однако и здесь патриархальный семейный уклад является преобладающим, что связано с русской традиционной формой семейной организации.

Итак, мы видим, что мир в представлении неоязычника состоит из трех миров: Яви, Нави и Прави. Правь определяет необходимость ответственности за свои поступки и божественную природу преимущества власти мужчины перед женщиной. На это указывает и происхождение человека (в первую очередь - мужчины) креативным путем, либо в процессе генезиса. Божественное участие в происхождении человечества, а точнее, - славян, определило отношение неоязычников к представителям других национальностей и российской государственности.

В связи с тем, что традиционным является отождествление неоязычников с национальной правой необходимо выявить основы, на которых зиждется осознание ими своего этноисторического прошлого, особенности толкования основных этнонациональных понятий, государственных и этнических детерминант. Начнем их рассмотрение с анализа этногенетического мифа о происхождении славян и этнополитического мифа, описывающего их историческое развитие.

Этноисторический миф. Внешне неоязычество часто принимает форму борьбы за право на свою версию локального, этнического или социального прошлого. Будучи не в состоянии решать противоречия современного мира, оно пытается перенести их в область психологии. Поэтому в таких исторических версиях, как правило, нет места настоящему. Они переполнены рассуждениями о прошлом или будущем, густо окрашенными в утопические или мессианские тона.

В истории любого народа есть ключевые моменты, с которыми народ отождествляет свою судьбу, обычно это расцвет данного народа и катастрофа, приведшая его в упадок. В. Шнирельман отмечает несколько событий, находящихся в центре внимания народов: во-первых, обретение родины, легитимизирующее право данного народа на территорию; во-вторых,

формирование и расцвет своей собственной государственности, позволяющие считаться политическим субъектом; в-третьих, великие завоевания и, вчетвертых, ужасные катастрофы, прервавшие поступательное развитие данного народа [162].

Речь здесь идет не столько об истории, сколько об этноисторическом и этногенетическом мифе, создаваемом обычно городской интеллигенцией и потребляемом основной массой населения через средства массовой информации, художественную литературу и систему школьного образования. Цель таких мифов - обеспечение своих земляков славными престижными предками, основавшими древнейшие государства и создавшими праславянскую письменность или другие культурные ценности. При этом речь идет не столько об установлении исторической истины, сколько о конструировании исторического прецедента, который стал бы источником вдохновения для народа, заразил бы его творческой энергией и помог бы преодолеть нынешний кризис.

Одна из главных тенденций в формировании идеологии современного славянского неоязычества состоит в утверждении теории единой «индоевропейской» культурно - исторической общности большинства народов континента Евразии. Она заключается в необходимости возрождения ведической религии среди народов индоевропейской семьи языков, как более естественной, для противодействия влиянию традиционных инокультур (главным образом культур семитских народов), современной буржуазной культуры Запада (в первую очередь США), а также для культурного и политического сближения России со славянскими народами Восточной Европы и народами Западной Европы.

Поэтому ключевыми вопросами в этом процессе являются:

- история славян и соседних народов, роли того или иного народа в истории России, древности славянского рода по отношению к другим и признание их младшими братьями с соответствующими правами и обязанностями;
- происхождение славян от индо-ариев или родства с ними (А. Асов, В. Данилов, Е. Мочалова, Ю. Петухов, Ю. Шилов и др.);

- «гиперборейская теория» (А. Дугин [60]), определяющая прародину ариев, славян, русов (В.М. Кандыба и др.) в районе Северного полюса и описывающая дальнейшее их продвижение на юг;
- филологические изыскания относительно происхождения слов и понятий из любого языка на основе русского и наоборот.

Для славянского этногенетического мифа актуальны вопросы об автохтонности предков и о сохранении ими древних языков, что имеет прямое отношение к борьбе за старшинство. Присутствуют и интегрирующие мотивы, целью которых является спасение целостности Российского государства под руководством этнических русских. Активно используется гипотеза о славяно-арийских предках, господствовавших в степном евразийском поясе.

Общая трактовка славянского этногенетического мифа, присутствующая в неоязыческих концепциях, с различными подробностями представляется в следующем виде: Представители трипольской культуры Поднепровья двумя путями по Днепру через Черное море и из Индии через Малую Азию проникают на Крит, порождая крито-микенскую цивилизацию пеласгов (славян, русов), погибшую от извержения вулкана. Спасаясь от стихии, они появляются на Апеннинском полуострове под именем тирренов или этрусков (расена), дав начало древнеримской цивилизации [49; 79; 13]. Таким образом, предки праславян приняли участие в становлении общностей древних греков, италиков, фракийцев, иллирийцев и др. народов. Оставив воинов в Риме, часть скотоводов и земледельцев отправляется на север, образуя германские племена, которые в свое время благополучно завоевывают обессилившую от «жидовского влияния» Римскую империю. Для многих становится очевидным, что именно русские (славяне) стояли у истоков всей мировой цивилизации. Подкрепляют это убеждение многочисленные фразы типа: «Наши предки, проживающие на территории Сибири, уже 18 тысяч лет назад, т.е. задолго до образования шумерской, египетской, персидской, индусской и китайской цивилизации, имели совершеннейший лунно-солнечный календарь»
[150.24].

Генезис славянских племен и соседних народов, их роль в истории России обычно выступают на первое место в идеологических концепциях славянского неоязычества. Здесь важным вопросом становится

происхождение человечества, под которым в первую очередь понимаются славяне.

Другой исторической проблемой в неоязычестве является поиск Беловодья - прародины и (или) священной земли славян. Само слово «Беловодье» предполагает наличие белой воды или белой реки. Последователи Инглиизма, утверждают, что Беловодье, это обособленная территория на которой проживали духовно продвинутые, просветленные люди. Многие помещают ее то на Тибете, то в Шамбале. Отдельные авторы отождествляют с Беловодьем прародину ариев-славян и называют Пятиречье или Семиречье.

В отношении прародины славян Семиречья (Пятиречья) и/или Беловодья имеются несколько точек зрения. Ее помещают в низовьях Дона, на территории современного Ирана, в районе озера Балхаш], на Эльбрусе, на севере Западной Сибири и т.д. На основании неких рунических Летописей представители Инглиизма делают вывод, что Пятиречье и Беловодье синонимы, это территория - земля, омываемая реками Ирий (Иртыш), Обь, Енисей, Ангара и Лена. Когда же «Роды Расы Великой» расселились по рекам Ишим и Тобол, Пятиречье («Земля Свята Расы») превратилось в Семиречье.

В теориях происхождения всех народов от одного обычно указывается на родство и отождествление славян с ариями (А. Асов, Ю. Шилов, Е. Мочалова, В. Данилов и др.). Весьма популярна Арктическая или «Гиперборейская теория» [53; 60], определяющая прародину ариев, славян, русов в районе Северного полюса и описывающая дальнейшее их продвижение на юг. Определив прародину славян, выясним значение этнонимов «славяне» и «русские» в трактовке представителей славянского неоязычества.

Понятие «славяне». Идея прогресса продолжает жить в XX веке, выражаясь в попытках доказать происхождение своего рода с палеолитических времен, что должно, вероятно, свидетельствовать об эволюционной мощи и интеллектуальной и социально-экономической силе народа. Древность славянского рода по отношению к другим народам, называемым младшими братьями, должна определять их взаимные права и обязанности. Так, по словам Владимира Богумила II, все другие белые народы - младшие братья словен. Он объясняет родственные связи и

взаимоотношения между народами следующим образом: «Волхов вышел к реке Славянке и сказал: «Были венами, кровными т.е., стали - сло-венами, т.е. славящими кровь». Ни один народ без передыху не переходил более 19 тысяч верст без передыху. Поэтому нас и обзывают. Финны нас называют «вены», норвежцы - «склэды», т.е. людитопоры, у которых остро отточенный топор. Австрийцы называют «венды». Отсюда и мы давали имена: готы, т.е. «гой, ты», - пошел отсюда; кельты - «кей, ты», - кыш отсюда; саксы - усеченные; галлы... а кто их оголил? Видите, какие мы хорошие, миролюбивые». [8.4].

Обосновать древность и культуроформирующую роль славян помогают филологические изыскания относительно происхождения слов и понятий из любого языка на основе русского, наиболее близкого к санскриту, лежащему в основе индоевропейской языковой группы. Наиболее популярными являются этимологические эксперименты, и, в первую очередь, в отношении самого этнонима «славяне». Обычно его производят от слова «славить». То есть славяне - это те, кто славит своих (а не чужих) богов. СВ называет славян венедами подобно античным и средневековым хронистам. По этой теории, во многом опирающейся на исследования Ю.Г. Лисового, славяне или венеды - это «народы Евразии, занимающиеся хлеборобством».

Владимир Богумил II говорит, что «славене - это «славящие вены», то есть свою кровь, свой Род, этническую принадлежность. «Слава» - означает «с лоном во всем» - это ощущение обладания. Прославящие вены - это те, которые поняли ценность родственного союза. Поняли, что мы потому побеждаем, что в самые суровые годы мы крепче других» [8.4].

А.В. Трехлебов утверждает, что славянин (слав-ян-ин) это человек, славящий мировые начала ян и ин и живущий в гармонии с законами Всевышнего Бога [150.148].

Часто славянами называются разные племена и народы Европы и Азии. Наиболее полно этот подход выражен у того же А.В. Трехлебова. По его мнению, исследования многих историков «доказали, что племена, которых греческие, римские и западные историки окрестили скифами, сарматами, венетами, этрусками, пеласгами, лелегами, антами, гетами, вендами, ругами, рутенами, русинами, склавинами, ставанами, роксоланами и многими иными прозвищами - все без исключения были славянами» [150.95-96].

Понятия «русские», «россы», «Русь», «Россия». Объяснения названия России, Руси и русских или россов не менее важны, чем толкования понятия «славяне». Обратим внимание на наиболее яркие из них:

А.В. Трехлебов отмечает, что другие народы прозвали арийцев «рысичами - русичами», «ибо рысь была их ручным зверем, служившим на охоте вместо собаки». При этом он предлагает и иную этимологию слова Россия: «рос» - рост, «сия» - сияние, свет, святость, «т.е. Россия есть сила, увеличивающая святость. Именно поэтому Россия является единственной страной, носящей эпитет «святая» - Святая Русь» [150.45,4].

«В Велесовой книге, - пишут В. Данилов и И. Мочалова, - Волхвы нередко именуют наших предков «руско-луне». В переводе с санскрита слово «русы» означает «мудрецы», «лунь» - «Духовно чистые», а в мантре «Хома» они называются «мудрыми игрецами» [103.с.22].

В. Голяков объясняет понятие имярека Россы особой руной (стихом):

«Дажьбог рождает дождем росу, Перун,
грозой мечи те росы.
О, Ветер-князь, неси весну,
Что рысь страшна, а мы еж - россы».

Он объясняет эту руну так: «Мы по первой росе повергали своих ворогов в небытиё ... Мы бились грозно так, что мы, яко росы, превращаясь под солнечными лучами в пар, уходили в вечность и тяжелыми своими единицами уходили в Мать Сыру Землю. Тяжелыми единицами кормили Мать Сыру Землю, легкими - Сварога, небича. Каждому отдавая свое, мы еще отдавали время своей смертью временной. Потому что умерший родич за свой народ дает время выжить правнукам. ... Мы шли непрерывно, не отдыхали. И мы были как весна, потому что с божиим родом расцветает природа. Мы никогда не избирали пути клопа, сосущего кровь Матери-природы. Мы всегда были с ней...» [8.5]. При уважении к росичам у В. Голякова существует отрицательное отношение к русским и к России, как искусственному объединению славян с другими народами, в том числе с евреями. Подобный подход характерен и для некоторых других неоязычников [79].

Таким образом, в приведенных трактовках отражается желание максимально возвеличить и удревнить значение своего этнонима, исходя из

многозначной этимологии. Рассмотрев этнонимы, определим отношение к государственному строю, характерное для славянского неоязычества.

Россия и государственное устройство. Единое отношение в неоязычестве к власти (политическому режиму), как и по другим вопросам, отсутствует. У националистически настроенных групп ярко выражено недовольство властью и составляющими ее инородцами, засилием товарноденежных отношений и т.п. В силу незаконности многих действий националистического характера, призывающих к межнациональной розни, часты конфликты с органами правопорядка. Однако чаще неоязычники стараются заручиться поддержкой местных властей своими общественно-полезными действиями. В особенности это касается экологического направления в неоязычестве. Существуют и политически нацеленные доктрины: А.К. Белов утверждает, что государством должна управлять особая каста воинов - милитариев, которым не свойственно обогащение за счет народа; С.П. Семенов, которого также иногда относят к неоязычникам, предлагает ненасильственным путем привести народ России в новое гуманистическое общество, кардинально отличающееся по своему менталитету от современного товарноденежного.

Таким образом, в определении национально-государственного устройства России в неоязыческих национал-патриотических доктринах можно выделить три направления (версии):

1. Национализированная империя у СВ (подобно русской национальной империи в РНЕ). При этом монархия обычно не одобряется, будучи отождествляемой с христианскими инновациями.

2. Создание национально-демократического государства, подобно Эстонии или Армении, в трактовке РОДа (это мнение разделяет Ю. Беляев, лидер Национальной республиканской партии).

3. Архаическое государство с кастовым принципом деления, в трактовке В. Голякова или А. Белова. Иногда в неоязыческой среде присутствуют призывы к отмиранию государства в современном его виде и замене его, например, на совокупность автономных общин: семья, клан, народ, Европейская империя.

В отношении к этим версиям каждая неоязыческая община выражает свое отношение. Ее представители могут в открытой или скрытой форме разделять эти положения, либо не определять свое отношение к государственному строю вообще (Крина).

Этнополитический аспект неоязыческих доктрин содержит следующие положения, характерные и для других национал-патриотов: 1) необходимость построения новой России в виде мононационального государства. Закрепление принципа бессубъектности в конституции и законодательстве; 2) подбор государственных служащих снизу доверху по национальному признаку, формирование правящей элиты только из лиц русской национальности; 3) необходимость создания всех условий для культурно-национальной автономии малых народов; отказ от принципа вовлечения нерусских наций и народов в русскую цивилизацию; 4) предоставление полной государственной самостоятельности народам, населяющим Северный Кавказ, и установление жесткой непроницаемой границы на территориях, прилегающих к этому району; 5) присоединение к России части территорий Казахстана, Киргизии, а также тех территорий бывших республик СССР, где преобладает русское население; 6) противодействие влиянию США и НАТО на российскую политику. Как видим, представления о государственном устройстве в славянском неоязычестве тесно связано с национальной и этнической самоидентификацией.

Рассмотрим ее основные черты.

Национальная и этническая самоидентификация. Анализ данного вопроса может быть затруднен в связи с традиционным клеймением неоязычников такими ярлыками, как «националисты», «нацисты», «фашисты», «сатанисты» и незнанием точных определений данных понятий. Даже В. Прибыловский определяет СВ как «фашизм в форме неоязыческого сектантства» [115.18], хотя в СВ нет свойственной фашизму корпоративности.

В самих неоязыческих доктринах существует разное отношение к понятиям «этнос» и «нация», самоопределению себя как славян, венедов, русов, русичей, русских (жителей и граждан России). В. Голяков выступает как сторонник славянского этноса, отвергая такие понятия, как «русские» и «Россия». «Мы - славяне», - говорит он. У них в СЕС в качестве приветствия

произносятся слова «Слава Роду!» или «Слава Рось!», но не «Слава России!», как в некоторых национально-патриотических кругах [8.4].

РОД и СВ - сторонники нации, национального самоопределения, при этом у венедов в отличие от РОДа единство определяется не по «культурному принципу», а по «принципу крови». Здесь мы наблюдаем различные подходы к определению понятия «нация»:

1. Западноевропейский стандарт. Нация - это государство (РОД). Россия не была нацией, ее необходимо создать в новом мире XXI в. Было детство и отрочество, необходимо создать зрелую нацию.

2. Кастовая система, где нации тесно связаны с кастовыми обязательствами.

3. Архаическая система, хорошо инсталлирующая современный мир: «У нас не национализм, у нас - славянский языческий фундаментализм. Другие пусть живут, но платят виру» [Архив СеС 2. л.5]

Национальная идентичность, также, как и государственная, зависит от типа неоязыческих групп, в зависимости от которого преобладает один из четырех видов идентичности:

1. Сильная версия (национал-патриотическая) неоязычества чаще представлена не национальной, а этнической идентичностью. Подобные взгляды излагал К. Леонтьев еще во второй половине XIX века. Будучи православным человеком, он отвергал нацию, говоря о необходимости племенной идентичности. Национальная же идентичность также присутствует и характерна, например, для СВ.

2. Слабая версия неоязычества представлена экологической и культурно-религиозной идентичностью. Национальная принадлежность здесь выражена слабо, но может отстаиваться родовое (этническое) право на территорию.

3. Культурно-симулятивная или артефактическая идентичность свойственна третьему типу групп неоязычества, обычно отстраненному от понятия национальной идеи, однако в нем могут проявляться ее варианты, заимствованные у первых двух групп. Ролевики и ратоборцы, по преимуществу - подростки и молодежь, формируют в себе образ защитника,

следствием чего, по мере взросления, становится их переход в первые две группы.

Учитывая вышесказанное, общие принципы неоязычества можно определить формулой «Природа - Родина - Народ». Возможно, что она появилась в противовес уваровской дореволюционной «Православие - самодержавие - народность». Речь идет о конкретном русском (славянском) народе, живущем на своей родной земле - России и стремящемся к максимально экологичному использованию ее природных богатств. В этом контексте пропагандируются несколько основных тезисов, связанных с современной русской идеей. Это понятие «славяне», их история, апология дохристианских верований, отрицательное отношение ко всему, что стремится нарушить традиционный славянский уклад (инородцы, иные религии, иностранное влияние) и прочее.

По мнению многих неоязычников носителем русской идеи может выступать только русский человек. Однако с определением понятия «русский» возникает ряд проблем. Во-первых, для многих, как среди националпатриотов, так и среди неоязычников достаточно затруднительно обнаружить чистого русского (славянина), хотя, по мнению многих неоязычников, носителем русской идеи может выступать только русский человек. Во-вторых, практически каждый из них стремится доказать свою большую русскость по отношению к другому, чьи взгляды сколько-либо отличны. Самый простой способ борьбы с неугодными мнениями - заклеймить противника, назвав его жидом или полукровкой, что дискредитирует его, лишить объективности суждения и права голоса.

Широкий спектр идеологических концепций славянского неоязычества определяет носителя русской идеи. Это славянин, по возможности до пятого колена включительно (КСО). Кроме этнической чистоты, он обладает достойным поведением, основанным на нескольких основополагающих языческих принципах, о которых говорилось выше.

Исходя из перечисленных идеологических особенностей, в неоязычестве весьма остро стоит вопрос об отношении к другим народам, ксенофобии и национализме.

Ксенофобия и национализм. Несмотря на то, что некоторые представители неоязычества весьма лояльно относятся к инородцам («Коляда», Крина, ТТ, ЦМ и др.), в большинстве общин в открытой или косвенной форме ощущается неприязнь к евреям, кавказцам, азиатам и американцам, вмешивающимся в жизнь и быт чужой страны с собственническими интересами. Имеются и крайне радикальные группы («Дети Сварога», «Церковь Нави», Москва). Эти идеи наиболее характерны для представителей крайней правой, таких как В. Емельянов, В. Аратов и др. [См. 38.12]. Превосходство русского народа (славян) перед другими обычно утверждается на основе малоизвестных, неиспользуемых, либо отвергаемых академической наукой источников, историко-археологических и лингвистических исследований.

В отношении ксенофобских настроений неоязычество, пожалуй, не привнесло ничего нового, хотя У. Лакёр и В. Прибыловский посвятили отдельные части в своих книгах неоязыческому направлению в русской крайней правой [89. 71-75; 38. 34-38]. Среди ее представителей стал уже традиционным вопрос о том, кто для России является врагом. Современность корректирует эти группы, определяя во внутренних врагов кавказцев, жидов и азиатов, банкиров и правительство, а во внешних - американцев с блоком НАТО, МВФ и «прочих масонов». На сегодняшний день наиболее актуальными становятся антикавказские настроения.

Что касается неоязычников, то они обычно открыто не заявляют о своих националистических воззрениях и отвергают такие слова как «фашизм» и «национализм». Официальное или случайное заявление о своих ультраправых устремлениях может подпасть под статью Уголовного кодекса РФ и грозить запрещением и гонениями на неоязыческую группу или привлечь внимание сотрудников ФСБ. Вследствие этого в общении с посторонними часто используются обтекаемые формулировки. Так, например, на вопрос о национализме представители КСО ответили: «Национализма у нас нет. Мы живем в своей родной стране». А на вопрос об их отношении к евреям и кавказцам сказали: «Мы к евреям не относимся! Скорее, наоборот...» [3.1]. В некоторых неоязыческих обрядах звучат неоднозначные призывы, например, в мантре «Хома», исполняемой последователями В. Данилова, известного своим негативным отношением к евреям, боги Амба и Антака, витязь Бала-

Рам призываются словами: «вновь громить картавых приходите к нам» [103.с.19].

В тех же случаях, когда говорится о национализме, то обращается внимание на невозможность следования традициям нацистской Германии. Либо как идее господства человека над окружающей и собственной природой, т.е. полного отчуждения от земли, что противоречит языческому мировоззрению («Вятичи»), либо по причине разобщения двух родственных народов славян и германцев. Глава СВ дед Остромысл (В.Н. Безверхий) обращает внимание на большое влияние масонских лож в Германии начала XX века, исказивших идеи языческого идеолога германского национализма Гвидо фон Листа и приведших к войне, обрекшей Германию на поражение. Он особо отмечает, что «русский национализм надо соединять не с мистическими оккультными бреднями, а с русскими древними традициями, с ведическим мировоззрением, истинно народной верой, русским Православием. Национализм должен опираться на тысячелетние традиции Предков и вместе с тем самые современные достижения науки» [57]. Таким образом, национализм связывается и с религиозной традицией.

Таким образом, в славянском неоязычестве присутствует стремление удревнить свою этническую историю, путем построения этноисторической мифологии и собственных филологических пассажей. Полагаемое старшинство славян по отношению к другим народам позволяет формировать представления о необходимом государственном устройстве, как о национальном. При этом понятия нации и этноса представляется достаточно размытым. Наряду с национально-культурной принадлежностью наблюдаются и этнические, исключительно славянские предпочтения и неприятие общегосударственного полиэтничного понятия нации. Исходя из этого в разных неоязыческих группах по-разному стоит вопрос о национализме. В силу демократичности современного состояния общества яркие ксенофобские и националистические проявления не допускаются и подчеркивается отличие неоязыческого подхода от фашизма, национализма и т.п. подобная ситуация обстоит и с вопросами межрелигиозного общения.

Рассмотрев особенности государственной и национальной самоидентификации в славянском неоязычестве, необходимо определить также

отношение к другим вероисповеданиям и особенно к монотеистическим религиям, таким как иудаизм и христианство.

Отношение к другим вероисповеданиям (религиям). Авторы некоторых неоязыческих идеологий стремятся конкретизировать свое отношение к мировым и популярным в России религиям и религиозным направлениям [15.13-21; 125.251-269; 157.29-34 и др.]. Однако обычно речь идет об аутентичности и превосходстве наследуемого ведизма или о противоречиях между неоязычеством и христианством или иудаизмом.

Отношение к христианству как таковому в неоязычестве отрицательное. Христианскую церковь обвиняют в проповедовании иудаизма и связанных с ним ростовщичества и богоизбранности еврейского народа, в утверждении внеприродного божества и провозглашении власти над Природой, в насильном крещении Руси, сговоре церкви с татаро-монголами. По мнению неоязычников, христианская мораль не только сделала человека рабом, но и способствовала отчуждению мужчин и женщин, рассматривая чувственную любовь не как светлое стремление продолжения рода, а как проявление животного чувства. Оно наложило на человеческое тело, как и на все земное отпечаток проклятия, порока и страдания, сделав человека грешником, обязанным каяться с рождения за само свое появление на свет.

Существует мнение, свойственное крайне правым патриотам, о создании иудеями «мировых религий для господ и хозяев» - христианства и ислама - специально для гоев с целью их дальнейшего порабощения [74.52]. При этом часто прибегают к фальсификации русской истории. Одной из излюбленных тем является якобы еврейское «происхождение» св. Владимира Красно Солнышко и «справедливая месть» по отношению к «проклятыми попам, убивавшим волхвов». Также замечается, что если бы не заимствования из Византии, то, вернее всего, на пороге тысячелетий один из богов - Сварог, Перун или Хорос - стал бы главным. Скорее всего - Сварог, все более и более выделявшийся как главный Бог - Бог Духа. Но пришло из Византии христианство. Пришло не просто: «триста лет на Руси текла кровь в борьбе за старую веру». И в этой борьбе шло слияние ведического наследия и христианства, которое и породило православие [там же].

Особо критикуются протестантские церкви - предвестники капиталистических отношений. Несмотря на это, общее отношение к Русскому

Православию (но не к церкви как организации) положительное, т.к., по мнению большинства неоязычников, оно на 90 % впитало в себя языческую традицию, так и не изжив до конца фактического двоеверия.

Отношение к другим религиям и конфессиям в неоязычестве в остальном весьма лояльное. Хотя некоторые, например, Владимир Богумил II, недолюбливают иностранных «сектантов поганых» [104], обычно отрицаются только насильственные культы, например, сатанизм, понимаемый как христианство наоборот. В некоторых группах борьба с иностранным влиянием может выражаться в преследовании представителей «иностранных сект».

Соотношение христианства и язычества. С одной стороны, неоязычники часто указывают на синкретизм языческих верований в Православии, отмечая, что низшие уровни славянской мифологии, как и система общих противопоставлений, оказались гораздо более устойчивыми и создавали сложные сочетания с господствующей христианской религией (так называемое «двоеверие» или синкретизм). С другой они выступают с критикой христианского вероучения и истории его принятия на Руси. Кроме того, традиционное для современной науки понятие двоеверие может расширяться до «троеверия», выраженного у архангелогородских «Триверов» (язычество, старообрядчество, никоновское православие), либо включающего «старинное народоверие - Ведизм (язычество); народоверие средних веков - Православие; народоверие новых веков - коммунизм (не марксизм), веру в здоровые силы коллектива, народа» [71.96].

Современное славянское неоязычество впитало многое из православия, подобно тому, как и элементы политеизма, внедрились и в православие. Библейский пророк Илия, известный своим избавлением от засухи Израиля, преображается в святого Илью и разъезжает на колеснице, меча молнии, подобно Перуну, и отвечает за важный для земледельца дождь. Такого типа специализация множества святых по их «функциям» уже напоминает политеизм. Севастийский христианский епископ Власий, никогда не занимавшийся скотоводством, ассоциируется по звучанию с языческим Велесом, приняв от него функции «скотьего бога», а мучеников-бессребреников Косму и Дамиана преобразовали в «целителей кур». Подобный синкретизм проявляется не только в народных представлениях, но и в православных канонах. Известно не менее 200 образов богородицы

(вододательница, млекопитательница, спасительница утопающих и т.д.). Сложившееся в православии множество икон, безусловно, ставит вопрос о тенденции к фетишизму [106.63]. Ряд молитв стали четко предназначаться для избавления от конкретного недуга: пьянства, «болезней чревных» и т.д., бабки-ворожеи именем Христа творят заговоры.

Некоторые неоязычники указывают на то, что многие люди на Земле, являясь приверженцами (часто из-за любви к пышным ритуалам) интернациональных религий, в то же время в душе, по зову Крови (Рода), одновременно являются народоверцами (ведистами, солнцепоклонниками, верящими во Всесилу Природы). Например, православные прихожане воспринимают церковные иконы по-народнически - как обереги. По их мнению, даже крест на православном храме ассоциируется в сознании прихожан двоеверцев с «кресом», от слова «кресало» - огонь, особенно, если внутри креста круг (солнце) [71.150].

Более радикально настроенный против христианства Доброслав, называет постоянные молитвы «обычной торгашеской сделкой: богатеи покупали себе теплое местечко в раю, завещая часть награбленного капитала на возведение церкви или на пропой монастырской братии» [59]. Часто повторяется мысль, что христианские священники, сознавая свое бессилие в привлечении добропорядочных людей, «зазывали к себе всяческих подонков и отбросы общества», и что легкое каждодневное отпущение грехов лишь способствует их неустанному повторению. В то время как язычник, когда чувствовал свою вину, то искупал ее не молитвами, а реальными делами. Обожание Живой Природы называется Доброславом естественным, врожденным, необманывающим мировосприятием. Язычество представляется как великая интуитивная истина, исповедуемая народом, его живой многотысячелетний опыт. [17,72].

Определяющий мотив поступков в христианстве - страх божий и надежда на загробное воздаяние славянскими неоязычниками часто противопоставляется языческим - естественной добродетели, поступкам, совершаемым по собственной совести. Доброслав уверен, что язычество предъявляло к человеку более высокие нравственные требования.

Итак, мы видим, что многие христианские принципы догматы подвергаются сомнению язычниками. В первую очередь - рабское положение человека по отношению к Богу. Библейская фраза «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный», порою называется «типичной жидовской сделкой», ибо в данном случае «прощение ценно не само по себе, а лишь постольку, поскольку оно материально выгодно». Из чего делается вывод, что «такой ростовщической этикой могла руководствоваться лишь раса заведомо нечестивая, прирожденно-бессовестная» [54,59].

Таким образом, наряду с отрицательным отношением к христианству, как правопреемнику иудаизма, может наблюдаться отождествление народного православия с дохристианскими верованиями, несмотря на жесткие позиции в этом вопросе отдельных представителей неоязычества. Религиозные проявления чаще находят реализацию в использовании символики, тесно связанной с идеологией борьбы или природосообразности.

§2. Семиотические аспекты славянского неоязычества

Славянской неоязыческой символике исследования практически не посвящались, за исключением краткого иллюстрированного описания патриотической символики и истории свастики, написанных Ю. Лесманом [90.1718]. Детальной разработкой символики и семантики славянского язычества в Москве занимался Г. Якутовский [166].

Символика, как основной атрибут и идентификатор религиозной или идеологической принадлежности, выступает обычно главным источником информации о неоязычестве. В данном параграфе будут рассмотрены основные знаки и символы, используемые и соотносимые неоязычниками с национальной русской (славянской) идеей. Основываясь на этих функциях символов необходимо выделить три основные группы - это числовая и свастическая (солярная) символика. Встречающаяся зооморфная и дендроморфная символика обычно фрагментарна и ее этимология основана на традиционных этнографических подходах.

У символа в современном язычестве можно выделить четыре основных функции:

1. символ - сборка времени, он задает точку отсчета во времени. В христианстве это - Рождество Христово, в отношении которого представляется прошлое и будущее. Однако в язычестве существует временна́я цикличность, поэтому символ определяет период и момент календарного цикла.

2. Символ создает форму, стиль жизни, форматирует ее. Он делится с объектом своей интенсивностью.

3. Символ захватывает только сильных, у которых есть сильная воля, а слабые - это только сырье. Коловрат (восьмилучевая свастика) это - Солнце, то, что дает силу, следовательно, нужно собрать пространство и отделить его этим символом для усиления действия в нем священного.

4. Символ собирает воедино пространство и время. В язычестве и архаической традиции существует множество жестко определенных запретов. Для описания символики славянского неоязычества во многих случаях применима концепция М. Элиаде, делящая мир на священное и мирское. По мнению М. Элиаде, разделяемому некоторыми неоязычниками, существует иерофания (теофания) - проявление священного (божественного) в обычном мире. В данной системе символ отмечает геодезию пространства, определяя, куда можно двигаться, а куда - нет. С этим связано «застолбление» своей территории в СЕС: «Мы свои столбы поставим, / где нам надо вроем в землю, / Сварога приход восславим...» - поется в их песне [10.8]. После застолбления территория становится не только своей, но и священной. Такое же значение имеют и защитные поморские руны, вырезаемые на идолах и вытатуированные вместе со свастикой на телах волхвов СЕС.

Петербургский философ В.Ю. Сухачев полагает, что российская действительность характеризуется «интенсивной десимволизацией, или, если воспользоваться термином М. Вебера, «разволшебствованием», «разочарованием» [Entzauberung] мира», когда «складываются специфические этосы, жизненные миры, со своими особыми мифами, ритуалами, символами, обрядами инициации» [142]. Поэтому важная роль в формировании современного язычества отводится символике, представляющей в основном компилятивные обработки археолого-этнографического материала, нацистской, эзотерической и архаической символики разных народов мира, а также личные изобретения. Применение символа часто связано с простотой и легкостью его обнаружения, поэтому

различные словари и энциклопедии символов, этнографические, мифологические и другие «доступные» широкому кругу читателей книги сформировали определенные символические ряды, используемые ныне в практике славянского неоязычества.

В неоязычестве достаточно часто встречается большое количество архаичной символики. Чаще всего это различные геометрические символы, лежащие в основе структуры ритуального пространства и формы сакрализованных предметов. Их семантика варьируется в зависимости от культурномифологической системы. Так, например, спирали и волюты могут соотноситься с громом и молнией, а с другой стороны - с землей, водой, змеей и

т.п. как своеобразный геометрический код, который также служит весьма удобным средством для классификации целей, в частности для создания универсальных схем, подчеркивающих единство разных сфер бытия, структуры космоса и мироздания. Их простота обеспечивает кажущуюся стабильность и точность моделирования мифопоэтических объектов, осложняемую при этом многозначностью семантических значений в современной мультикультурной цивилизации.

Исходя из предложенного деления неоязыческих групп следует рассматривать отдельно неоязыческую символику национал-патриотического характера и природно-экологического (этнографическо-игровые группы обычно используют эти символы в совокупности). Рассмотрим вначале числовую символику.

Числовая символика. Числа часто являются элементами особого числового кода, ориентированного на качественно-количественную оценку и описание мира, человека и его бытия и обычно имеют космологическую природу. Получая в виде символов космологическую систему или календарь, неоязычник ориентируется во времени и пространстве. Символ для него объединяет в единое целое такие различные понятия для современного человека, как «то, чем занимается человек», «то, чем он живет», «семья», «род» и т.п.

В неоязычестве числа не часто выступают самостоятельно вне связи с объектами (символами). Каббалистика и нумерология обычно отвергаются и

запрещаются, как и различного рода средневековые магические практики, несоответствующие природосообразности язычества. Все объекты мира могут быть связаны друг с другом определенной системой иерархических отношений, возникающих в процессе творения и соотносимых с рядом натуральных чисел: Род - Сварог и Лада - Триглав и т.д. Их систематизация наиболее полно разработана в Инглиизме [73.29-31] и у В.М. Кандыбы [здесь и далее: 80. 5-6], выводящего шесть символов Религии русского народа из семеричной Природы Единого Бога русов. А. Андреев предлагает 12тичастное строение русской мандалы с объяснением каждого из двенадцати чисел [20.5].

Рассмотрим теперь натуральный числовой ряд с точки зрения славянской неоязыческой символики.

«1». Число «1», символом которого является круг, означает единство всей символической системы, вечности и цикличности времени, изображаемой в виде круга. В этом значении (Священный Круг Великой Пустоты, символизирует Единого Бога русов) он предстает у В.М. Кандыбы. Красный круг на голубом квадратном поле (небе) у А. Асова - знак бога Рода - прародителя мира, в связи с чем, вероятно, знаки некоторых богов располагаются в желтом круге (солнце) с красной каймой. В значении единства заключенных в круг составляющих у Асова [здесь и далее 26.318] фигурирует знак Прави (сходящиеся в красную окружность три красных треугольника), символизирующий, вероятно, единство Трех составляющих мира Яви, Нави и Прави по ее закону. Круг в «МСО» и других общинах является знаком Солнца.

«2». Число «2» лежит в основе бинарных противопоставлений в символике:

- в пространственно-временных категориях: верх и низ (небо - земля, Ирий - Подземное царство), правый и левый, близкий и далекий, север и юг, день и ночь, прошлое и будущее и т.п.;
- в единстве и борьбе (почти в марксистском значении, ибо большинство неоязычников получали образование в советское время) сил созидания и разрушения: свет - тьма, Белбог - Чернобог, тепло - холод, Весна - Зима, Жива - Марена, жизнь - смерть, Явь - Навь (бытие - небытие), добро - зло, Доля - Недоля, счастье - несчастье, Правда - Кривда и т.п.;

- в общественно-семейном укладе: свой и чужой (человек - зверь, друг - враг), старый - молодой (старший - младший, хозяин - раб), мужское и женское и т.п.

В графическом варианте они чаще всего выражаются в двухчастном делении знака или символа на половины, зеркальностью и перевернутостью изображения, право- и лево- стороннем направлении свастических и спиральных символов (знаки Яви и Нави у А. Асова), двумя контрастными цветами (у А. Асова красный круг - знак Рода, а черный Седуни, красная восьмилучевая звезда - Сварог, черная - Дый). У В.М. Кандыбы число «2» символизирует вращающийся в круге древнерусский Огненный Крест - означающий двойную структуру Непроявленного Идеального Мира: Бога-Отца и БогинюМать Мира (Огни), а также двойную структуру Единого Бога - Мир Непроявленный и Мир Проявленный. У «Тезауруса» двухлучевая серебряная свастика на тёмно-синем фоне - символ Сварога. Она соответствует Млечному Пути на ночном небе.

«3». Число «3» является символом линейного времени (прошлое - настоящее - будущее) вертикального трехчастного деления мира (мирового дерева): Явь - Навь - Правь, Ирий - Земное - Пекельное царства; Триглава (Сварог, Перун, Свентовит - в Инглиизме), божественных триад (Крина). В графике «3» может изображаться в виде трехлучевых крестов, звезд и свастик, а также трезубцев. Обычный треугольник используется мало, напоминая собой символ христианской Троицы и масонства. А. Асов предлагает знак Вышеня в виде трехлучевой красной звезды на желтом круге, выходящей лучами за красную окружность на голубом квадратном поле. У В.М. Кандыбы число «3» символизирует Священный круг с тремя Началами в центре - Святую Трою: Бога-Отца, Мать и Сына (Ура), символически изображаемые как родившая всех Русов наша Звездная Прародина. Практически не встречается число «3» в современном эпосе в виде «трех богатырей», «трех братьев» и т.п., сохраняясь лишь в аллегорическом виде.

Весьма распространенным троичным символом является трезубец - родовой знак Рюриковичей. В СВ он трактуется как изображение «птицы клевучей» Матери Сва. Этот знак фигурировал на знамени РОДа и в других патриотических организациях Петербурга в начале 1990-х. Однако он может

являться вариантом четвертичности, так как все символы основаны на принципе взаимной трансформации.

Символом Схорон еж словен, возглавляемого Владимиром Богумилом II в 1995 г. назывался «двойной трезубец (Правда) - означает прямое родственное соотношение человека и Бога через обожествление его родителей и прямых предков» [143.363]. Главным политическим символом русского воинского сословия является Тригора - трезубец, родовой символ Рюрика, означающий трех братьев-рюриковичей, варягов-русь, создавших тысячелетнюю Империю русского народа. В идее знака воплощена языческая символика триглава, слияние в единое целое двух начал - Идеи и Движения, Духа и Воли, Сознания и Физической силы. А.К. Белов считает возможным использовать знак Святослава, ставший государственным символом Украины, всем восточнославянским народам. У А. Асова красный трезубец - знак бога Сивы.

«4». Число «4» может быть связано со знаками солнца и земли, обозначая пространственно-временную (горизонтальную) систему координат 4 времени года (4 квартала по 13 седьмиц в Коловороте - календаре Крины [117]) и 4 стороны света, вероятно поэтому знаки небесных богов у А. Асова изображаются на фоне голубого квадрата - неба. Четырехчастное деление знака - символ разделения и объединения чаще всего представлен крестами и свастическими символами, иногда заключенными в круг.

У В.М. Кандыбы число «4» символизирует Древнерусский Небесный Меч, несущий всему Человечеству Свет и Знания. Он символизирует оба Мира как сумму Священной Трои и Первого Богочеловека - Ория, давнего русам Знание и Религию. Этот знак (изображение Меча, направленного вниз, на яблоке рукояти которого изображены три точки, а от самого яблока исходят пять лучей) украшает обложку и титул книги «Ригведа: Религия и идеология русского народа» [80].

В неоязычестве крест используется очень активно. А. Асов знак Хорса тоже изображает в виде креста красного цвета на желтом круге в красной окружности на голубом поле. У «Тезауруса» Символ Хорса - Золотой равнолучевой крест, заменивший исконный символ Хорса четырехлучевую свастику, использование которой стало психологически невозможным после Второй мировой войны. Четвертый день недели традиционно посвящается в славяно-горицкой борьбе богу грома Перуну, изображение которого А. Асов дает в виде свастики. Свастические символы будут рассмотрены ниже.

Знак Земли также имеет четырехчастное деление, связанное с пространственной ориентацией и формой земельного надела на общем поле. Обычно это ромб, разделенный на 4 части (в КСО он называется Крадо) или квадрат. Изображение в каждой из четырех частей по точке означает засеянное поле, плодородную землю (Мать - Сыру Землю). В. Пальмин (КСО) определяет древнерусский Знак Земли - квадрат-ромб с солнечным крестомсвастикой посередине как первооснову происхождения письменности, счета и всех мировых наук, через его множественное разложение по отдельным частям. Распространенный в русском народном творчестве наравне со свастикой, он до сих пор устанавливается в домах в виде крестообразных рам и вырезаемый на наличниках. Черный квадрат - знак

Чернобога у А. Асова, вероятно также имеет связь с землей. Круг, с исходящими из центра четырьмя лучами или лепестками (Вятичи) может символизировать солнце.

«5». У В.М. Кандыбы число «5» представлено Священной Пятиугольной Звездой - символизирующей пять первостихий Проявленного Мира - Огонь, Воздух, Твердь, Воду и Поля Силы. У «Тезауруса» символами Антропоса является контурная фигура человека, которая может быть «световидной и тёмной» - на фоне света пятиконечная звезда. Напоминая человека, она является и символом Антропоса, и символом грядущего Богочеловечества. У А. Асова красная звезда - знак бога Ярилы, ориентированная одним лучом вверх на традиционном желтом круге на голубом фоне. Кроме данных случаев пятиконечные символы практически не используется, ассоциируясь с советской властью и сатанинскими культами, не относящимися к неоязычеству. Пятый день недели посвящен Мокоши, его принято считать женским.

«6». Шестичастное деление круга исходящими из центра лучами или лепестками чаще всего рассматривается как знак Перуна (6- и 8-и-лучевая розетка в «МСО»), либо упрощенного двенадцатиричного годичного цикла.

А. Асов предлагает знак Велеса, состоящий из двух наложенных друг на друга трехлучевых звезд в виде шестилучевой на традиционном фоне. У В.М. Кандыбы число «6» в виде Священной Шестиугольной Звезды - символизирует рождение пятью стихиями Человеческого Разума, однако традиционно шестичастное деление рассматривается как Магендавид или Щит Давида (Звезда Давида) и соотносится с символикой неприемлемого славянским неоязычеством иудаизма.

«7». Не смотря на традиционную сакральность числа «7» в народной мифологии и на известие о семи богах Владимирова пантеона, данное число кроме семидневной недели и семеричной природы Единого Бога русов у В.М. Кандыбы в неоязычестве практически не используется и не имеет знакового изображения, также, как и «9».

«8». «Восемь» - удвоенное «4» используется для изображения солнца и восьмилучевых свастик, а также четырехстороннего годового и горизонтального пространственного деления с промежуточными четырьмя

направлениями. А. Асов в виде восьмилучевой красной звезды на голубом фоне изобразил знак Сварога, черная звезда - Дый, в виде черных орнаментальных восьмиугольников на сером квадратном поле - знаки Яви и Нави, а красный равносторонний восьмиугольник - знак Дажьбога.

В некоторых неоязыческих общинах, подверженных влиянию индуизма и буддизма круг с восемью слегка выходящими за его пределы из центра отрезками, напоминающий корабельный штурвал соотносится с главным буддийским символом Дхамма чакрой или Колесом закона, отголоски которого находятся ими в древнеславянской символике.

Дальнейший числовой ряд заметно скудеет в символической насыщенности. Сакральность «девяти» отразилась лишь в девятимесячном годе и девятидневной неделе в Инглиизме. Десятилучевая красная звезда на голубом фоне - знак богини Макоши у А. Асова - практически единственное использование числа «10». Сакральная народная дюжина также имеет символику лишь в виде двенадцати месяцев в году и знаков зодиака. В Инглиизме священными также считаются числа: «16» - количество часов в славяноарийских сутках; «33» - количество заповедей богов Рамхата, Сварога и Перуна; «40» - число дней в каждом четном месяце; «108» - количество возможных грехов; «144» количество частей в 1 славянском часе и лет в цикле Вечного Даарского Круголета Числобога; «369» - количество дней в году, не имеющие определенного знакового изображения.

Показав основные значения числовой символики, остановимся на рассмотрении графической или визуальной неоязыческой символики, полнее всего представленной свастическими вариациями.

Свастическая символика. Важным в славянском неоязычестве является солярная (свастическая) символика. Здесь само Солнце выступает как символ: солнце, дающее жизнь, а свастика - как символ жизни. Свастика встречается практически во всех неоязыческих символических системах и занимает одно из важнейших мест среди других символов. В мировой истории свастика или сегнерово колесо (крест с загнутыми под прямым углом, реже дугой, концами, иногда с дополнительными изломами) со времен палеолита встречается достаточно часто как древнейший символ плодородия, солярный символ, знак света, щедрости и т.д. В конце войны в 1945 году все формы

свастики были запрещены союзными оккупационными властями. В последние годы, однако, она вновь возвратилась в символику некоторых политических и религиозных групп, что послужило поводом для ее запрещения как нацистского символа.

Чем же так привлекает свастика современных язычников? Прежде всего своей многозначностью.

С одной стороны, знак этот является весьма древним и широко распространенным в традиционной символике Китая, Древнего Египта, раннего христианства и индийской культуре. Особое впечатление на почитателей данного символа производит указание на перевод слова «свастика» с древнеиндийского как «связанное с благом».

Некоторые исследователи обнаруживают свастику как источник жизни и процветания у предков славян и арьев от Архангельска до Индии и их традиционность в русской вышивке и культуре. А.В. Трехлебов приводит 12 иллюстраций [150.68-69], а в Инглиизме существует специально разработанная символика, включающая около пятидесяти свастических вариаций [134.155176]. Неоязычникам, подверженным влиянию индуизма и джайнизма этот символ напоминает Крест Джайна. Таким образом в свастике присутствует указание и на Благо, и на индоарийские корни данного символа.

С другой стороны, свастика в советском (и постсоветском) сознании традиционно связана с насилием и военной мощью германского фашизма. Но сегодня, когда многие знаки и символы переживают перекодировку и смену значений, свастика, оставаясь символом борьбы, силы и несокрушимости, приобретает и «новые» качества - древности традиции, природосообразности, сакрального знания оккультного характера, окруженного ореолом таинственности и запретности.

Один из петербургских лидеров бритоголовых говорит, что этим она всегда «привлекала, а позже ... мы узнали, что свастика, которую так удачно использовал Гитлер, являлась знаком Солнца в Древней Руси. Свастику можно увидеть, если посмотреть, прищурясь на Солнце» [112]. Эту же мысль отстаивает Доброслав, комментируя уникальную фотографию Солнца, выполненную сотрудниками Новороссийского отделения РАН. Он видит на ней в радиально устремленных к солнечному диску закручивающихся в

правостороннюю спираль восьми вихревых потоках «документальное подтверждение изначального представления славян о Солнце, отраженное в древнейшем солнечном символе - волшебном восьми лучевом КОЛОВРАТЕ и его четырехлучевом варианте - так называемой свастике» [59].

Обращается особое внимание на направление лучей свастики, интерпретируемых как символы ветра, дождя, огня и молнии. Правосторонняя свастика - символ благих намерений, плодородия, солнца; левосторонняя - относится к области вредоносной магии. Если в четырех ее отделах поместить по точке, то это будет символом засеянного поля и, одновременно, мольбы о хорошем урожае [Рис. 1].

Правосторонняя и левосторонняя направленность свастики вызвали массу толкований (с позиции «ведического знания»). Так, свастика правого вращения («символ Руси, Трои, древней Греции, Италии и Латвии») соответствует «методологии строительства нации ее борьбу с мафией». Свастика же левого вращения или гаммированный крест символизирует по мнению О. Гусева «методологию борьбы мафии с нацией». В. Данилов трактует правостороннюю свастику как «расположенные по кругу четыре буквы Г = Господь», древнейший Ведический знак «Сваст Асту», «символ жизни, созидания и движения Солнца (по часовой стрелке, вправо), изображавшийся на Руси на ладошке Божества-младенца Коляды и именовавшийся «коловрат» (солнцеворот) или "посолонь"» [55.159, 69, 71]. «Левосторонняя свастика, - по его мнению, - четыре семерки, божественный символ зла и разрушения. Это демон змеевидной формы по имени Свастика в Ведах и Черный Змей в "Русских Ведах"». Данилов при этом приводит изображение левосторонней свастики - иудейского символа в синагоге Айн Жеди в Израиле [55.72, 69-70, 67]. Несмотря на такую трактовку, левостороннюю красную свастику, заключенную в красную же окружность [Рис. 2] предлагает в качестве знака бога Перуна А. Асов [26.318], автор канонического перевода «Книги Велеса».

При этом важно отметить, что путаница в направлении вращения свастики и направлении ее концов является традиционной. Так свастику на рис. 3,4 могут назвать правосторонней, так как ее концы направлены вправо, однако она является левосторонней (свастикой левого вращения).

1 2 3 4 5 6 7

Катящуюся «многоногую» правостороннюю свастику с восемью прямыми лучами в значении коловорота можно увидеть у представителей КСО [Рис. 3, 4] и в изображении солнца [Рис. 5] у С.П. Семенова [127: обложка «О Боге»], идеолога религиозно-философского учения Аутентизм (Богочеловечество, «Русская Веда»). Иногда происхождение свастики возводят к катящемуся кресту или скатываемому с горы на Ивана Купалу горящему колесу, где коловрат является символом убывающего солнечного дня. Округлый четырехлучевой правосторонний ее вариант [Рис. 6] использует Славянское движение «Солнцеворот» в качестве символа в газете «Славянский вестник» и на специальной странице в газете «Мы - русские» [1998. №1], а левосторонний употреблялся СВ в начале 1990-х [Рис. 7]. Правостороннее изображение солнца держит в руках идол Даждьбога, поставленный общиной «Вятичи» в Царицынском парке Москвы.

Важно обратить внимание и на значение свастики как символа вечного возвращения к жизни, введенного Е.П. Блаватской, и на обнаружение свастических мотивов в магических орнаментах у древних германцев австрийским мистиком Гвидо фон Листом. Свастику (Hakenkreuz - «крючковатый крест») он трактовал как древнейший символ арийского духа, противостоящий семитскому кресту. Именно в этом значении свастика, наряду с так называемым «крестом Тора», вошла в символику германского национализма и приобрела одиозный смысл, который не имела раньше. Здесь свастика фигурирует уже не только как символ традиционного для националпатриотических кругов антисемитизма, но и антихристианства, сделавшего, по мнению неоязычников человека - сына Бога (= Богочеловека) рабом Божиим.

Такое одиозное значение этого символа вызывает наибольшее количество споров. Многие ведисты видят в нем арийское происхождение, говоря, что это «основной символ счастья, а не фашистский знак» [66.240].

Поклонник арийской идеи художник Илья Глазунов во время встречи со студентами Ленинградского Университета (в конце октября 1988 года) объяснил, что в нашей традиции арийской свастике вполне соответствует православный крест [101.71-72], на крест же указывает и С.П. Семенов, говоря о символе Хорса. Нечто подобное в 1990 г. в «Молодой гвардии» утверждал еще один продолжатель русского язычества - рок-музыкант Сергей Жариков, который предлагал рассматривать православие как внешнюю экзотерическую версию истинно русской - языческой религии [66.240] и обнаруживал свастику в первой букве имени Христа, видя во Христе воплощение славянского божества Даждьбога.

С.П. Семенов и возглавляемый им Духовный союз «Тезаурус», который иногда причисляют к неоязычникам предлагает систему подробно разработанной свастической символики [Рис. 8-10] [125: обложка]. Один из ее элементов - восьмилучевая восьмицветная округлая свастика - символ «Тезауруса», печатавшийся на обложках почти всех изданиях С.П. Семенова [127] [Рис. 8]. Другой - золотая трехлучевая свастика в белом круге на синем поле - знак бога Перуна - покровителя воинов [Рис. 9], символ мужества и справедливой борьбы [126. 82-84] является символом Русского Освободительного Движения (РОДа в Петербурге) [Рис. 10]. Многие [90.17-18, 1999;101.18] указывали на отсутствие каких-либо славянских или древнерусских прототипов этого символа и на его схожесть с эмблемой, используемой неонацистским Африканским движением сопротивления в ЮАР.

Среди неоязыческих символов наиболее выразительной является стилизованная четырехлучевая свастика - солнцеворот с волчьими головами на лучах креста, окруженная поморскими рунами [Рис. 11], изображенная на обложке книги «Солнцеворот» главы Схорон еж словен в С.-Петербурге В. Голякова [47]. На каждой ее четной странице помещен этот же знак в круге [Рис. 12], еще более напоминающий свастику. В. Голяков объясняет, что это две перекрещенные руны Рода и Родины -или руна Всебога, обозначающая бесконечность, Время-бога. Эта руна имеет широкий спектр значений: Солнце (коловорот), мироздание, культовый знак словенского рода, медицинский символ [47.2].

Солярная символика в других вариантах также весьма распространена наряду со свастической. Это может быть и простое изображение краснасолнышка, и стилизованное вращающееся солнце у С.П. Семенова [125: «Солнце» обложка], и изображение сжатого кулака в круге восьмилучевого солнца в заголовке газеты Русского воинского сословия «Народная воля» [Рис. 13-15], издаваемой А.К. Беловым, идеологом МСЯО.

8 9 10 11 12 13 14 15

Таким образом, как было отмечено выше, солярно-свастические символы признаются многими неоязычниками сакральными в культовых практиках. Такая религиозная его трактовка накладывает определенный отпечаток и на отношение неоязычников к другим религиям.

Многие из рассмотренных основных знаковых символических систем прошли определенную эволюцию, наиболее показательным примером которой может служить символика СВ в заголовках газеты «Родные просторы» за десятилетие существования. Так, символ газеты объяснялся как солнце - источник жизни на Земле, животворные лучи которого обогревают пашню и способствуют взростанию урожая [131]. В №1 за 1990 г. в круге в центре современного символа газеты ранее, в1990 г. в самом первом номере изображался трезубец, дополненный в №5 ответвлением снизу. В №3/11 за 1991 г. в круге появляется двуглавый монархический орел, а в №4/12 за 1991 г. два свастических символа.

Трезубцы и свастические знаки объясняются как Боевая птица Матерь Сва с мечем в когтях, летящая впереди войска наших предков и обеспечивающая их победы. Таким образом, символ газеты - символ СВ - означает, что мирный труд народа надо защищать от врагов [132]. Позднее символом ведического мировоззрения называется «знак вечного движения..., развивающейся материи - спиральных галактик <...>, первых трудовых достижений интеллекта венедов - колеса и приручения лошади. Когда венеды

становятся витязями, их символом является знак «птицы клевучей» - Матери Сва» [131]. Также применялся и другой символ «колеса» - левосторонняя округлая четырехлучевая свастика. Астрономический знак водолея в круге, символизирующий приход новой Эры Водолея появившийся в центре заголовка газеты в №1/14 1992 г. используется и поныне.

Обобщим систему знаков и символов у разных объединений неоязыческого характера. У Крины это - крылатая звезда и коловрат; у КСО - Коло, Коловорот и Крадо, носимые в виде гривен из бронзы, серебра, золота меди или дерева либо в виде вышивок и орнаментов на одежде и предметах обихода и культа. У ТТ - символическое изображение Тропы и знак издательства, изображающий птицу, вероятно - символ носителя знаний. В Схорон еж словен используются свастический символ Всебога и двойной трезубец, представляющие собой косожские (поморские) руны.

У «Тезауруса», возглавляемого С.П. Семеновым - своя система символов: Символ «Тезауруса» - восьмилучевая свастика; Стяг «Тезауруса»; Символ Сварога, двухлучевая серебряная свастика на тёмно-синем фоне; Символ Хорса - Золотой равнолучевой крест; Символ Даждьбога - лучащееся солнце; Символ Геи - схематическое изображение Земли; Символы Антропоса - контурная фигура человека, пятиконечная звезда, Распятие (символ Антропоса как Спасителя) и Символы Богочеловечества (Пятиконечная звезда и изображение «Богоматери» с младенцем, Спасителя и Святых) [126.82-84].

У В.М. Кандыбы иных графических символов кроме меча на обложке его книги не публиковалось. Знаковые системы в символике «Религии и идеологии русского народа» он выводит из семеричной Природы Единого Бога русов: Священный Круг Великой Пустоты (Единый Бог русов), вращающийся в круге древнерусский Огненный Крест, Священный круг с Тремя Началами в центре - Святая Троя, Древнерусский Небесный Меч, Священные Пятиугольная и Шестиугольная Звезды [80. 5-6].

А.К. Белов и большое количество неоязыческих и патриотических организаций, преимущественно в Москве и области, взявших на вооружение его книги по славяно-горицкой борьбе, почитают древнеарийский и древнеславянский символ - круг, изображающий солнце, а также носят знаки громовой символики (шести или восьмилепестковую розетку и др.), или символ

сокола [32. 57]. В формируемом А.К. Беловым Русском воинском сословии, в газете «Народная воля», символом является сжатый кулак в круге восьмилучевого солнца, существует особая символика в одежде - серый вязаный свитер - спол, символизирующий кольчугу и другие воинские атрибуты. Символом Национального Клуба Древнерусских ратоборств (НКДР) является изображение сокола с поднятым правым крылом. При такой символике не все представители сословия разделяют языческую идеологию.

Итак, мы видим, что в качестве неоязыческой символики часто используется право- и левосторонняя 3-, 4-, 6- и 8-лучевая свастика; «Коло» или «Перуница» - крест из шести (реже - восьми) лучей или лепестков, вписанный в круг; «Коловорот»: 6-, 8- лучевая свастика, вписанная в круг; солярнолунарные петроглифоморфные, руны и рунообразные символы, трезубцы, различного рода магические, оккультные и т.п. символы и их стилизации.

Как было отмечено, в неоязыческой числовой символике существует предвзятое отношение к треугольнику, пяти- и шестиконечной звездам, связанное с устоявшимся в обществе их семиотическим толкованием. При этом крест и свастика переживают процесс перекодировки и приспособления под необходимую символическую трактовку. Очевидно также неожиданное отсутствие использования традиционных для русского фольклора числовых архетипов, связанных с цифрами 3, 7, 9 и 12. Важно отметить локальность многих видов символики, применяемой в определенном значении различными группами. Практически не осуществляется семиотическая корреляция между регионами, даже столь похожими, как Петербург и Москва. Славянская свастическая символика многими считается исконно русской (арийской). Детально разработанная С.П. Семеновым, А. Асовым, представителями Инглиизма (Омск), она появилась на языческих сайтах в Интернете. Некоторые разработки мифологии и символики, публикуемые большими тиражами, каковыми являются последние работы А. Асова, критически воспринимаются во многих неоязыческих общинах России.

На приведенных примерах мы видим использование огромного объема древнерусского символического наследия, изобретательность, компилятивность и исследовательские умения составителей современной

языческой символики, использование ими современных профессиональных научных и старинных дилетантских исследований в области орнаменталистики и символики.

* * *

Из сказанного во второй главе следует:

1. Идеологию славянского неоязычества можно рассматривать в трех составляющих ее аспектах: религиозно-философском, природноэкологическом и связанным с представлениями о мироустройстве и человеке.

2. Славянское неоязычество может выступать как пантеизм, политеизм или генотеизм, включающий понятия о богах, духах, явлениях Природы и Человеке как о ликах (проявлениях, ипостасях) Единого Бога.

3. Наиболее важной в славянском неоязычестве является система целей-ценностей, определяемая формулой «Природа - Родина - Народ» и разлагаемая на несколько положений:

- человек не раб божий, а сын;
- человек не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями;
- человек обязан почитать предков (род), заботиться о своем потомстве и семье, защищать территорию, людей и веру своего рода.
- человек свободен в выборе соблюдения нравственных норм, сознавая, что за их невыполнение последует воздаяние.
- цель человека - соответствие нравственным и природноэкологическим требованиям.

4. Происхождение человека представлено в виде концепций креативности и генезиса рождения.

5. В семейных и межгендерных отношениях признается главенство мужчин.

6. В славянском неоязычестве существует представление о происхождении славян от ариев и собственные толкования своего этнонима.

7. В славянском неоязычестве сильно развиты националистические воззрения, определяющие национальный характер предполагаемого государственного строя России.

8. В славянском неоязычестве наблюдается отрицательное отношение к авраамистическим религиям при возможном отождествлении народного православия с дохристианскими верованиями славян.

9. Символика славянского неоязычества представляет собой компиляцию научных семиотических исследований и собственных изысканий.

10. В числовой символике славянского неоязычества преобладают традиционные числовые архетипы (1-4,6,8) и редко встречаются 7и 9.

11. В графической символике преобладает солярная свастическая тематика.

ГЛАВА 3.

Религиозная практика славянского неоязычества

§ 1. Обрядность

Кроме рассмотренной идеологии славянское неоязычество обладает и культом или религиозной практикой, включающей различные, установленные традицией действия, путем которых достигается воздействие на богов и духов или помощь сверхъестественных сил человеку. В данном случае обряд (ритуал) выступает как действие, а миф - как истолкование этого действия. Помимо действий (обрядов) культ включает в себя ритуальные предметы (в т.ч. и изображения духов и богов), а также места, где совершаются богослужения, предписания, относящиеся к устройству храма, характеру культовых предметов, виду пищи для божеств, форме одеяния жрецов и т.д. [26, 27, 28, 73, 133]. Славянский неоязыческий культ состоит из воинского, аграрного и культа предков, дополненных солярными и другими архаическими элементами. Начнем их рассмотрение с типологии религиозных практик.

Типология религиозных практик. Религиозные практики в славянском неоязычестве представляется возможным классифицировать по нескольким параметрам. По форме проведения они могут являться

1) обрядами - содержащими стереотипные действия, установленные обычаем или традицией данной религиозной группы, среди которых встречаются и специфические обряды, например, «раскрещивание» в КСО [79.63];

2) праздниками (мистериями) - привязанными к каким-либо календарным датам и проводимым по определенным правилам и сценариям, как

например, в Крине [117.74-97];

3) семинары и лекции - общие собрания, проводимые с целью ознакомления с основами религиозной доктрины непосредственно от лидераидеолога и его ближайших соратников (СВ) и с целью проведения ролевых игр мистериального характера (ТТ);

4) «медитации» коллективные или индивидуальные, проводимые обычно на лоне природы, в «местах силы» с целью гармоничного с нею сосуществования (Крина, ТТ и др.);

5) индивидуальные практики - связанные с чтением священных текстов (например, «Велесовой книги») и молениями кумирам и предкам, проводимые обычно у домашнего жертвенника, например, такими словами: «Перуне! Вми призвающе тя! Славен и трехславен буди! Оружия, хлеба и рода благость даж ди. Тако бысть, тако есьм, тако буди!» [32.57].

Также возможно участие в политических акциях, устраиваемых представителями групп национально-патриотического характера (СВ).

По открытости культовые практики в славянском неоязычестве могут быть

1) показательными, с возможностью участия в них посторонних, нацеленными на привлечение новых адептов из их числа;

2) открытыми (у большинства неоязыческих групп) и

3) закрытыми, рассчитанными на узкий круг посвященных (обычно это группы оккультного и агрессивного характера).

По вовлеченности людских ресурсов культовые практики бывают индивидуальными, связанными с личным отправлением культа и коллективными, включающими

1) массовые - до 200-500 человек на выездных семинарах ТТ;

2) объединенные - устраиваемые представителями нескольких групп, обычно по большим праздникам (СЕС и Славянское движение «Солнцеворот» на праздник Коловорот; Крина с «Театром тонкой реальности» и «Школой славянского тайнознания» на весеннее равноденствие, СПб.; МСЯО с общиной «Коловрат» и другими на Перунов день, Москва);

3) общинные - традиционно устраиваемые представителями одной группы или общины;

4) малочисленные - с участием нескольких представителей неоязыческой группы (СЕС).

По регулярности проведения неоязыческие культовые практики можно разделить на

1) постоянные - не менее трех раз в шестень (славянскую неделю) на капище и не менее трех раз у домашнего требника (СЕС) [143.365];

2) частые, по всем праздникам - 1-2 раза в месяц, обычно по выходным дням (Крина и др.);

3) регулярные, по большим праздникам годового солярно-лунарного цикла: равноденствия, солнцестояния и четырех среч - смен времен года между ними (у большинства групп);

4) редкие - от случая к случаю, обычно связанные с равноденствиями и солнцестояниями (4 раза в год).

Говоря об обрядности можно обратиться к концепции М. Элиаде о пространстве, состоящем из сильного (священного) и слабого, однородного и пассивного (мирского) пространства. Священное пространство может проявляться в мирском в виде иерофании и теофании. Таким образом, строение священного пространства с онтологической точки зрения есть центр. Его символизируют столб, изба, церковь и т.п., которые представляют границу между священным космосом и не священным хаосом. Люди, обитая в не священном пространстве, получают возможность общения со священным благодаря обрядам. Неоязычник, подобно человеку традиционного общества, испытывает постоянную потребность существования в полном и организованном священном мире - космосе. Она реализуется через отправление обрядов, основанных на «божественных моделях».

Исполняя обряды, человек сам играет роль божества, точное следование божественным моделям, по М. Элиаде, приводит к двум результатам: 1. Имитируя богов, человек удерживается в священном, а, следовательно, и в реальном мире; 2. Благодаря непрерывному восстановлению в настоящем примерных божественных деяний, мир освящается.

Всем своим поведением неоязычник провозглашает, что верит в Бытие, и что его участие в Бытии гарантировано ему первичным откровением, хранителем которого он является, а вся совокупность первичных откровений представлена в его мифах.

Исходя из перечисленных положений, основанных на концепции М. Элиаде, разделяемой многими неоязычниками, возможно разделить все неоязыческие обряды на три группы: обряды перехода (инициационные), обряды годового цикла (календарные) и ситуативные (окказиональные), выполняемые по случаю. Каждый из них имеет определенную структуру.

Структура славянских неоязыческих обрядов. Большинство обрядов объединены в группы и исполняются на праздниках. Поэтому можно говорить о праздниках как о системе обрядности. Обычно праздники состоят из трех основных частей: Зачина, Пира и Игрищ.

Зачином называется торжественная часть, с которой начинается каждый праздник. Во время зачина люди собираются на капище (на требище у капища) лицом к идолу (идолам). Выстроившись полумесяцем (в КСО), в две колонны: мужчины справа, женщины слева от жреца (СЕС) или другим образом, участники праздника повторяют за жрецом обрядовые слова и славления богам (Богу) и предкам. При этом (после этого) возможна передача братины с напитком. Далее жрец может окропить присутствующих водой или пивом (СЕС), или осыпать зерном [79.25]. После этого следуют жертвоприношения, во время которых хлеб с другими дарами бросаются в огонь, подносятся идолу (идолам), либо оставляются на камнях (СЕС).

На Пиру обязательно подается обрядовая еда, соответствующая тому или иному празднику. В КСО считается, что, например, на праздник Велеса запрещено употреблять говядину, а на празднике Перуна говядина обязательна и входит в «страву» (обрядовую пищу). Курица - принадлежность

пира в честь Сварога и Макоши, а также неизменное блюдо славянского свадебного стола. Баранина подается на пиру в честь рождения Солнца, свинина - на всех праздниках. Такое же почетное место занимает каша - древнейшая еда славян. Кутья и кисель обязательны на поминках. Оладьи - на рожаничных праздниках, посвященных Ладе и Леле. Блины - на солнечных, как символ Солнца [77]. Ритуальные блины весной замешиваются на талой воде и пекутся во всю сковороду. В тесто добавляются греча и овёс, взбитые яйца и масло, мёд и пиво. К блинам полагается творог как символ творения мира. Первый блин посвящается предкам - за упокой. Его кладут на слуховое окошко или отдают птицам [117.19]. Используется и другая обрядовая пища в соответствии с православной народной кулинарной традицией, с учетом переложения трактовки годичных православных праздников на языческий лад (Блины - на Масленицу, печенье в виде жаворонков на Сретенье, крашенные яйца на Красную Горку и т.д.).

Вся еда для пира приносится в складчину. Часть ее приносится в жертву, остальное съедается. Не смотря на значение обрядовой пищи, обычно жесткого ее регламентирования в меню не бывает. В целом пир часто напоминает обычный пикник на природе с некоторыми особенностями обрядового характера. Люди приносят традиционную русскую (славянскую) еду: хлеб (каравай), пироги, пряники, сметану и другие молочные продукты, овощи, яйца, реже заводские консервы и консервированную пищу.

Во время еды может передаваться братина с напитком («медом», пивом, квасом или сурьей). В самом начале часть из нее выплескивается в жертву (на идола, под идола, на требник или в костер), далее ее передают «посолонь» (по направлению движения Солнца) по кругу всем участникам обряда, начиная от самого старшего (главного или жреца). Каждый произносит славления или пожелания и отпивает из братины.

В качестве напитков используются традиционные пиво и квас (иногда заводского производства), или самодельная сурья и меды. У неоязычников существуют свои рецепты приготовления этих напитков. Некоторые из них указываются даже в «Велесовой книге». В ней говорится, как Бог Ладо передает Квасуре и Богумилу тайну приготовления сурицы (сброженного на солнце меда с водой) [12.23]. А. Асов отмечает схожесть этого напитка с

иранской хаомой и индийской сомой, говоря, что кроме меда в него входили коровье молоко и разные травы, в том числе и хмель [12.176]. Некоторые неоязычники сами изготовляют эти напитки и берут их с собой на обряды по 40-60 литров (Коляда). Так же готовят брагу. Воду для браги берут колодезную или ключевую. Залитый крутым кипятком настой из душистых трав и сухарей дважды заправляют мёдом и забраживают с хмелем, дрожжами и изюмом. Вина используются редко. Крепкие алкогольные напитки, не известные на древней Руси, пользуются уважением, но в обрядовой трапезе не используются: обряд надо проводить на трезвую голову, иначе легко погибнуть.

Во время еды могут вестись разговоры на религиозные и мирские темы, петься русские народные или собственного сочинения песни. По окончании пира после некоторого перерыва обычно начинаются игрища. В некоторых общинах (СЕС) они предшествуют пиру, проводимому в холодное время года в помещении.

Игрища могут быть представлены самыми разнообразными русскими народными играми и обычно приурочиваются к определенным праздникам. Так, в КСО наиболее популярны «Взятие городка», «Коняшки», «Моргалочки», «Ящер», «Ручеек» и другие [79.28-30]. Определив структуру праздничных обрядов, рассмотрим их виды и начнем с обрядов перехода.

Обряды жизненного цикла (перехода). Для неоязычника человек представляется уменьшенной моделью священного Космоса, и, подобно Космосу, он не знает смерти, есть лишь переходы из одного состояния в другое, некоторые из которых совершаются при жизни. Это посвящения и инициации. Именно через инициации традиция поддерживает преемственность своей культуры и осуществляет живую связь поколений. Эта связь происходит через обряды перехода: рождения, юности, зрелости, свадьбы и смерти. Для современных язычников особой является инициация посвящения неофита в традицию. Ее можно отождествить с переходом в зрелость. Неофит, подобно новорожденному, обладает физической сущностью, но еще не признан семьей и не принят в общину. Его задача получить новый статус. Бракосочетание - переход мужчины из социорелигиозной группы холостяков в группу глав семьи. Для смерти еще

больше обрядов. Тот, кто не был похоронен по обрядам - не считается умершим. Инициация по случаю зрелости, связанная с испытаниями, имитирует смерть и воскрешение посвящаемого: он умирает для прежней жизни и возрождается в новом качестве, поэтому может присутствовать отношение к собственной смерти как к высшему посвящению и началу духовного существования. Неофита, прошедшего все испытания, посвящают в мифологическую традицию. Он получает введение в курс священной истории, мира и человечества, вводящее его в Культуру, источник которой сверхъестественен. Через культуру человек восстанавливает связь с миром богов и других сверхъестественных существ и соучаствует в их творческой эволюции. Сверхъестественный мир, где все было сотворено в первый раз, чист. Возврат в Начало - есть усилие восстановить ту мифическую ситуацию, которая была вначале, желание пережить то время, когда боги присутствовали на земле, обрести чистый, светлый мир, каким он был. Эта жажда священного (онтологическая одержимость) - главная отличительная черта архаического и неоязыческого мышления.

Рассмотрим пять видов обрядов перехода: рождения, имянаречения, юности, бракосочетания и смерти. В одних неоязыческих группах они не связаны с обязательным их исполнением в определенном возрасте, а в других существуют жесткие сроки. Так, в Инглиизме первое причастие человек проходит в девять лет, а крещения - водное, огненное и Святым Духом, в 9, 24 и 36 лет, что соответствует совершеннолетию, освящению семейного союза и очищению [73.29].

Рождение и имянаречение. В большинстве неоязыческих групп на обряды, связанные с рождением, указаний не приводится. Чаще всего это личное дело родителей. Возможны традиционные для современности «застольное» обмывание ножек с произнесением здравиц и обережных заклинаний. Для закрепления социализации новорожденного ему может быть подвешен к кроватке или на тело какой-либо оберег, выполненный из можжевельника или другого материала. При рождении сына отец может специально в его честь (и/или) для него выковать нож или меч с вручением во время юношеской возрастной инициации в 10-14 лет.

Социализация ребенка (переход в мир людей) происходит с обретением имени. Обычно принято давать не выделяющееся своей архаичностью славянские имена. Кроме паспортного может даваться и особое - языческое, определяющее желаемое поведение человека. В случае наречения во взрослом возрасте - отражающее уже имеющиеся черты характера (Буревой, Любомудр, Ярослав и т.п.)

В. Казаков в брошюре «Именослов» выступает против использования россиянами собственных имен греческого, иудейского и римского происхождения и призывает давать имена своим детям только исконно славянские. Он дает перевод на русский язык имен «иностранного» происхождения, при этом сначала приводит курьезные примеры. «Большинство (более 90%) употребляемых ныне имен не являются славянскими. Это причудливая смесь греческих, латинских и израильских кличек, прозвищ, имен и целых предложений...». Взамен он приводит небольшой список истинно славянских имен с переводом на современный русский язык [76].

Имя - это предзнаменование человека и его оберег. У А. Егорова в «Святогоре» имена берутся самостоятельно. Проводимый в клубе комплекс психофизических занятий приводит человека к пониманию своей роли в мире и осознанию себя, как личности. После этого, по его словам, приходит имя. Самоидентификация с животным - одна из степеней постижения себя - обнаружение своего зверя, времени года, дня. Цель - определить часть мироздания, с которой существует наибольшая связь у человека. В этом помогает самостоятельный выбор имени [5].

Иногда дается и третье, сакральное, имя, известное только родителям, жрецу и самому человеку. Обычно это связано с наречением новорожденных.

Рассмотрим обряд имянаречения, проводившийся на озере Разлив (Ленинградская обл.) 01.05.1998 [139]. Мужчина (отец) проходит обряд очищения - совершает омовение в озере, разжигает костер. Вокруг костра проводится круг, очерчивающий священное пространство. В него встают отец и мать с ребенком на руках. Дедушка и бабушка стоят за чертой, «своим присутствием утверждая живую связь времен и поколений». Отец произносит по наитию (т.к. «в язычестве есть гармония мира, но нет канонов») хвалу

Солнцу, Ветру, Небу, Земле и Русским Богам, отдавая под их покровительство своего сына. С ребенка снимается пеленка и бросается в огонь. Ребенок освящается родниковой водой и солью (соль земли). После обряда происходят традиционные застолье и игры на природе [45.15-16]. Здесь обряд имянаречения носит скорее знаковый характер для родителей и выполняет функции оберега ребенка.

При рождении ребенка иногда зажигают свечу со словами: «Пусть твоя Душа горит ясно!» и держат огонь, пока ребенок не будет спеленат и уложен в колыбель, но перед этим его трижды погружают в воду и проносят над огнем. Вода, как и огонь, являются очистительным началом Божественного значения. Свечу оставляют догорать и по тому, как она горит, стараются угадать будущую жизнь ребенка на земле [117.23]. Однако такие обряды редки и обычно проводятся только родными без постороннего участия.

Возрастные инициации (детство - юность). Возрастные инициации более часты и связаны с определенными этапами социализации ребенка. В ТТ выделяют и предлагают реконструировать три таких этапа. Первый в 2-3 год, когда ребенка посвящают в пол: до этого он был дите, а после пострига шло разделение на мальчиков и девочек. Второе посвящение в 7 лет - переход в ученичество. Ребенок сдает экзамен на знание законов мира, как в песне «Девка семилетка». Заканчивается ученичество испытанием, после которого - свадьба: мужчина становится князем, а женщина - княгиней, хранительницей домашнего очага, вдохновительницей на подвиги своего князя.

В. Казаков (КСО) рассказывает об обряде Пострига, проводившемся польскими язычниками в июне 1988 г. Вероятно подобные обряды практикуются в КСО и Обнинской общине Триглава с некоторыми текстовыми изменениями. Обряд состоит в пострижении волос ребенка семи лет от роду в знак его перехода из-под опеки матери под опеку отца, из-под опеки божеств Лели и Полеля под власть Перуна (или Лады). Юнак в белой рубахе садится на табурет вблизи горящего огня. Старейшина открывает торжество чтением требника, подходит к вставшему посвящаемому и задает вопросы, на которые тот отвечает. В этом диалоге юнак говорит, что его отчизна добыта кровью предков и подтверждает, что он - поляк - правый Славянин, а Славянин - это язычник!

Юнак садится на табурет, старейшина берет ножницы с подноса, срезает ими пучок волос и предает их Огню. Юнак встает, старейшина объявляет, что ему дано имя и вручает свидетельство. Все поют гимн. Первым постриженного поздравляет отец, он же произносит первое слово на пиру [79.57-60].

Община «Коляда» (Москва) проводила обряд посвящения 11-летнего мальчика в юноши на Ярилин день (1998 г.) Подросток стоит перед жрецом возле костра в окружении представителей общины. Две женщины держат его за руки, третья стоит рядом. Жрец спрашивает у общинников, что должен знать и уметь юноша, и предлагает ему три испытания: на силу - символическая борьба со взрослым мужчиной; на смелость - четыре мужчины берут мальчика за руки и за ноги и несут, раскачивая к реке; и на ум и смекалку - девушки задают ему сложные вопросы самого разного плана [4]. После испытаний жрец произносит хваления богам и нарекает мальчика юношей. Весь обряд носит игровой и более символический характер, нежели реальная инициация.

Кроме посвящений и имянаречений существуют и другие обряды, проводимые специально для детей. Так в СЕС практикуются очистительные прыжки через костер. При этом мужчина (отец, родственник или жрец) прыгает или перешагивает огонь, держа ребенка на руках на волчьей шкуре, что символизирует помощь и поддержку со стороны всех взрослых в общине (всей стаи). Неудивительно, что на праздниках среди полусотни человек всегда присутствуют 5-10 детей. Кроме того, здесь существует специальная группа подростков, занимающаяся с тренером и обучающаяся выносливости и основам рукопашного боя. Подростки с удовольствием участвуют в обрядах, не отстают от взрослых в метании молота в изображение Чернобога - олицетворение зла.

Очень часто современными язычниками проводятся общественные акции, связанные с воспитанием детей. Так общиной «Вятичи» курируется центр детского народного творчества в Царицынском парке Москвы (дача А.П. Чехова), под их руководством дети принимают регулярное участие в субботниках по очистке территории парка от мусора, помогают Матери Сырой Земле. Несколько лет назад, прямо во дворе Дачи пытались установить

большого идола. Однако из-за несогласия с руководства центра с открытой языческой символикой, идола убрали, но установили нового в самом парке рядом с историческими курганами вятичей.

А. Егоров с коломенским Клубом Древнерусских ратоборств «Святогор» часто проводят показательные выступления на стадионах, в школах, рассказывают о том, кто они такие, чем занимаются, что такое воинское искусство и ведическое мироощущение.

В руководимой им спортивной секции занимается около полусотни подростков, некоторые из которых специально приезжают в Коломну из Москвы, Рязани и коломенских пригородов. Занятия проводятся в виде трехразовых тренировок: бойцовская (кулачный бой), борцовская (в зале) и клубный день - исторической фехтование, стрельба из лука, совместное чаепитие. Иногда организуются специальные занятия с элементами «психогимнастики» на базе славянской культуры для развития воинской духовности. Особого акцента на ведическую культуру не делается, но, по словам А. Егорова, входящие в общину воины (взрослые мужчины) - это те, кто уже выбрал ведический путь, у кого уже сформировано ведическое мировоззрение, и он уже просто так живет. Подростки, занимающиеся в секции, участвуют в городских праздниках и театрализованных мероприятиях, удачно выступают на фестивале боевых и традиционных искусств России в Москве и других городах. Помимо этого, «Святогор» активно участвует в целом ряде общероссийских историко-культурных, спортивных, экологических программ и движений, его инструкторов постоянно приглашают для проведения занятий, организации семинаров и сборов в разные города России от Карелии до Сибири. Обо всем этом регулярно публикуются статьи в местных коломенских газетах, привлекая внимание детей и их родителей [62,63].

Особо хорошо вопрос с воспитанием детей поставлен в ТТ, организации, отрекающейся ныне от понятия «язычество», но на деле реализующей весьма архаические практики. Организаторы ТТ регулярно проводят семинары и летние слеты в разных городах России. На «Острове» на озере Чебаркуль собирается до 500-600 человек, многие из которых приезжают со своими детьми и проходят занятия в психологических группах -

«мастерских». К взрослым мастерским Женских рукоделий «Писанок», «Поясов», «русского вольного боя» добавился «Молодежный троповый казачий круг», включающий мастерскую по подготовке допризывников к армии «Армия», мастерскую школы выживания «Волчатник» или «Школа Всё Наоборот», мастерская по работе с дошкольниками «Песочница». Эти мастерские являются отделениями кафедры «Детской возрастной и педагогической психологии» колледжа.

Здесь дети 3-6 лет, приходя в «Школу выживания», проходят все три мастерских, получая навыки выживания в условиях двора, улицы, города, школы, леса и т.д. В рамках школы дети, уходя из мира взрослых, живут своей самостоятельной жизнью. Они делают маленькие пакости взрослым для того, чтобы люди оставались бдительными в любое время, не разбрасывали свои вещи и думали, что делают. Для девочек, занимающихся рукоделием, действует мастерская «Подворье Бабы-Яги», где они постигают секреты прядения льна, ткачества, вышивки и шитья. В 1998 г. на острове действовало три Бабы-Яги: у Младшей обучались девочки 7-11 лет, у Средней 12-15 лет, у старшей 16-23 лет (лельник, купавник, невестник).

Во время семинаров команда волчат дежурит по столовой, распространяет среди гостей газету «Тропа», их энергия направляется взрослыми в «мирное русло». Часто игры и занятия для детей придумываются спонтанно. Так, чтение взрослыми русских народных сказок вызвало в детях желание самостоятельного сочинительства. Не только на детей, но и на взрослых рассчитано издание Петербургским издательством «Тропа Троянова» серии книг «Полное собрание русских сказок». На летние выездные семинары от детей требуются медицинские справки как в спортивный лагерь, что свидетельствует о высоких санитарно-гигиенических требованиях и реальной заботе о детях организаторов.

В газете «Тропа» почти всегда уделяется место детской тематике либо их собственным публикациям, описываются народные детские игры, публикуются детские стихи, скороговорки, песни. Цикл развивающих программ для детей с использованием материалов и методик Русского Культурологического колледжа ТТ, рассчитанные на три возрастные категории 5-7лет, 7-10 лет (1-3 класс), 10-11 лет (4-6 класс).

Через гимнастику, игру, рисунок, песни, сказки и театр ТТ предлагается воспитание детей в духе самодеятельности, разумности и ответственности за свою жизнь. Их обучение способам выживания и полноценной жизни в условиях экологической и социальной напряженности, разумному поведению и общению в мире детей и взрослых. Циклом развивающих программ для детей ставятся задачи снятия эмоционального и физического напряжения, страхов через осознание и понимание, раскрытие способностей ребенка и постепенного расширения возможностей восприятия детей сообразно их возрасту.

Театральное воспитание, основанное на сопереживании и личном участии в мистериях, с 1990-х годов практикуется Общиной «ЦМ», имеющей свое хозяйство в деревне под г. Можайском в Московской области. Здесь уже 13 лет активно действует скомороший театр «Суряница», проводящий свои представления с участием местных детей. На праздники к ним собирается по несколько сотен человек из соседних деревень, причем большей частью это - дети. Язык искусства универсален и доступен всем, как и язык природы. «Суряница» выбрала свой оригинальный театральный язык. Эпические произведения преподносятся в форме, с одной стороны, восходящей к древней традиции представлений, тонко отражавшей состояние природы и людей в зависимости от времени года, с другой стороны, эта форма адекватна классической манере театра, не вступая в противоречие с русской традицией.

Таким образом, участие детей в обрядах и внутренней жизни неоязыческих общин представляется весьма активным. Их посвящение в язычество носит более знаковый и обережный характер, чем у взрослых.

Обряды посвящения для взрослых людей. Посвящение в традицию взрослого человека отличается от инициаций перехода из детства в юность. Они могут сопровождаться серьезными вопросами об основах языческого миропонимания (обычно это не практикуется ввиду отсутствия жестких канонов, отличающих язычество от религий Книги) или демонстрации и выносливости посвящаемого. При этом возможны поединки. Так, в СЕС для принятия в общину неофит участвует в нескольких состязаниях на силу и ловкость, завершающихся итоговым боем до первой крови.

Таким образом, человек показывает свое настоящее желание и способность участия в общине наравне с другими неоязычниками. В СЕС существуют и другие правила, которым необходимо обучаться несколько лет: овладеть рунами, четырнадцатью диалектами, вести особый образ жизни. Обучающийся должен взять родовое имя (фамилию) учителя, то есть войти в его род и славить его род вместе со своим. Такое посвящение в знания происходит поэтапно. [9.18].

Обычно тяжесть испытания неофита зависит от характера неоязыческой группы: чем сильнее их языческая реализация (национал - патриотические группы), тем жестче и физически тяжелей инициации посвящения. В природно-экологических группах посвящение носит более знаковый характер и сопряжено больше с личным осознанием себя язычником, чем общинным признанием.

В этнографическо-игровых группах могут использоваться элементы обеих инициационных практик. Часто (обычно в национал-патриотических группах) проводится обряд раскрещивания, заключающийся в следующем. Три жреца колдуют над христианином, ставят на колени на чурбан, посыпают солью, поливают водой, окуривают его дымом - изгоняют Христа, рвут на нем рубаху, топчут и сжигают ее с приговорами: «Прощай, жизнь старая, здрава буди жизнь новая!»

Дальше нарекают его именем по согласованию со жрецом, произносятся «Гой!» или «Сва!», нареченному дается горсть зерна для его первого жертвоприношения и ковш сурьи для поминовения предков, под чье покровительство он теперь переходит [79.63]. Чтобы стать язычником, нужно еще положить свой крестик под левую пятку на три дня. [81].

Возможны и другие обряды посвящения. Например, последователи учения В. Данилова проходят специальный «огненный обряд» посвящения в Йазычники. Желающие «восстановить личностные любовные отношения с богами» слушают ведуна, сообщающего им четыре реализующих принципа: отказ от употребления в пищу продуктов убийства, отказ от допингов, азартных игр и незаконного секса. Отдав волхву, помощнику ведуна, свои старые кантималы и четки, посвящаемый троекратно повторяет ведуну четыре принципа. Ведун вручает ему новые четки со словами: «Отныне Вы дважды

рожденный» и сообщает перевод его светского прозвища, в котором содержится описание предложенной ему Богами роли во Вселенской Божественной Игре. Кроме того, сообщается новое святое прозвище, правила узнавания которого известны только ведунам. Далее совершается положение в огонь - жертвоприношение приготовленных для богов продуктов и поется мантра «Хома», повторяемая всеми построчно за ведуном. Все танцуют в «Хара-воде», перепрыгивая через огонь. По мнению И. Мочаловой «это равнозначно прохождению через планету Бога Огня, который сжигает карму и материальное тело гойа (язычника), уходящего по Млечному Путина планету Рады и Крышня [103.14-29].

Таким образом, посвящения во взрослом возрасте могут носить как характер тяжелых испытаний и сопровождаться раскещиванием, так и осуществляться безболезненно на уровне знакового ритуала. В любом случае ритуал означает уход из прежней жизни (от прежней кармы) и обретение новой: человек становится дважды рожденным с новыми целями в жизни. Подобно этому, новые цели получают и молодожены.

Свадьбы и похороны. Как уже говорилось выше, в славянском неоязычестве традиционен моногамный патриархальный вид семьи. Возможно наличие любовниц, «ладушек», но обязательна жена, родившая сына [9.15].

Часто свадьбы приурочиваются к какому-либо празднику, обычно летнему Коловороту - Купале (Инглиизм, СВ).

Бракосочетание расценивается как подражание космической иерогамии (священному браку). Свадебный ритуал обычно разрабатывается на основе фольклорно-этнографических исследований и представляется достаточно разнообразным в зависимости от творческого подхода его устроителей. Возможно похищение невесты, приготовление брачного ложа матерью жениха, выкуп невесты женихом. Венчание происходит на капище, гости и сваха осыпают невесту и жениха хмелем, зерном и монетами. В знак покровительства после венчания муж покрывал жену полой своего плаща, после чего жрец давал новобрачным отпить из чаши с медом [79.60-63].

Белый цвет одежды жениха, вероятно, символизирует его пограничное, переходное состояние из холостяков в семейную жизнь, а красны наряд

невесты - ее красоту и потенциальную материнскую силу. Возможно использование невестой и белого, скорбного цвета, элементов одежды, означающих горесть ухода из родного отцовского дома под покровительство мужа и его рода.

Подобным переходом из одного состояния в другое является и погребальный обряд. Совершаться он может несколькими способами: преданием тела огню, земле (возможно в гробу), воде (сплавление на лодке) или зверям, когда тело оставляется в лесу на специальном помосте. В зависимости от принятых в общине норм, готовящийся к смерти человек может сам выбрать способ перехода в иной мир. Однако в силу сложившейся в России традиционной похоронной обрядности, контролируемой государственными органами, используется лишь кремация и захоронение в земле. Несмотря на это, в литературе, издаваемой неоязычниками, говорится о необходимости самостоятельного сжигания тела силами общины и родственников. Оговариваются размеры погребального костра - крады, сложенного в виде домовины - сруба-четырехстенка или большой лодки, ориентированной на закат солнца. Одетого в белое покойника, помещают в домовину, ногами на запад, с ним вместе кладут погребальный инвентарь и еду. Присутствующие на обряде одеты в белые одежды с головами, покрытыми покрывалами в знак скорби, произносят за жрецом обережные и сопроводительные заклинания. Столб пламени, поднявшийся над домовиной, означает, что умерший поднялся вместе с ним к Сварге. В дальнейшем над собранным в глиняный горшок прахом, накапывают сопку [79.64].

Сведений о реальном проведении такого рода обрядов получить пока не удалось, но имеется не проверенная информация со слов В. Голякова о наличии захоронении праха родичей на одной их сопок Святилища Триглава в СЕС [9]. В СЕС также идут серьезные обсуждения написания прошения к властям о создании своего места захоронения по собственному языческому обряду.

Необходимо выделить еще один вид захоронений, связанный с кончиной сильного жреца-колдуна. Перед смертью, иногда преднамеренной, он должен передать кому-либо (обычно родичам) свою силу, после этого в его могилу вбивают осиновый кол и выполняют другие обережные действия.

В СЕС есть легенда о смерти деда одного из его руководителей, захороненного в лодке, залитой до краев медом, что должно способствовать наилучшему сохранению и защите покойника.

После захоронения обычно устраивается тризна, включающая погребальный пир, специальные погребальные песни (не только траурного характера), обязательное славление предков и богов, а также состязания - поединки, обычно до первой крови.

Таким образом, погребальный обряд помогает переходу души человека в иной мир (мир Нави или Сваргу). Уничтожение тела должно способствовать невозвращению души в виде нечистой силы в мир земной, а тризна - утверждению души в мире Сварга.

Перечисленные обряды перехода способствуют изменению человеком своего статуса, отрезают связи с его прежним состоянием и утверждают новые связи, будь то вхождение в зрелость, семейная жизнь, или переход в иной мир. Однако, ввиду своей частоты, большим значением в славянском неоязычестве обладают обряды, связанные с годовым (календарным) циклом.

Обряды годового цикла (календарные). По мнению славянских неоязычников, не существует линейного течения времени. «Священное время» обратимо, двигаясь по кругу, оно является первичным мифическим временем, преобразованным в настоящее. Поэтому каждый календарный обряд (праздник) есть воспроизведение в настоящем какого-либо священного события, происходившего в мифическом прошлом, «в начале». Священное время может быть возвращено и повторено бесчисленное количество раз. Современный человек не способен к осознанному восприятию «вечного настоящего времени», поэтому его время исторично, смертно. Неоязычник становится неким жителем центра Вселенной, чье священное время неизменно возвращается к своему истоку. Он осознает себя истинным человеком лишь в той мере, в какой он походит на богов, героев мифических предков. Он формирует себя сам по божественным образцам, а образцы эти сохраняются в мифах - в историях божественных деяний. Поэтому неоязычник и себя причисляет к фактам истории, истории богов, открываемой мифами, или через миф.

Поэтому, наиболее часто практикуемая форма коллективных религиозных действий в неоязычестве - праздники, иногда понимаемые как вхождение в измененное состояние (Крина, ТТ), и совместные обряды, проводимые во всех общинах в соответствии с днями солнцестояний, равноденствий, лунными фазами, и затмениями. Дни праздников, связанных с аграрным циклом, вычисляются специально или назначаются на удобные выходные дни.

Неоязыческие обряды обычно отличаются небольшой замысловатостью для обеспечения более легкого понимания адептами и в силу отсутствия у большинства лидеров этнографического образования. Мистериальная форма проведения обрядов - праздников помогает наиболее полно влиться участникам действия в основы космогонических мифов. Детальная разработанность обрядов практически отсутствует, за исключением Инглиизма, копирующего стилистику речи, внутрихрамовое устройство и поведение прихожан в Православии.

Календарные системы. С обрядами годового цикла тесно связаны и календарные системы, в которых важно выделить две составляющие: начальную дату летосчисления и разделение года на месяцы и недели. В основе психологии поведения, и его временнóй регуляции лежат мировоззренческие установки циклизма процессов, происходящих главным образом в природе, и слабее развито осознание поступательного характера исторических процессов. Это коренится в отказе архаического человека воспринимать свое бытие как историческое. Архаические системы, отменяя конкретное время, пытаются таким образом избавиться от истории.

В отношении отправной даты отсчета календаря в разных неоязыческих группах существует свое мнение. Так, в газете СВ «Родные просторы» указываются две даты, например, 14999 и 1999. Разница в 13 тысяч лет, несоотносимая с хронологией сотворения мира (5759 г.), ибо в данном случае мир творил не еврейский бог Яхве, а более древний славянский Сварог или Род. КСО привязывает свое летосчисление к первой точной дате индийского календаря 11652 год до н.э. Приняв за точку отсчета не эту дату, а 11999 г. до н.э. «для удобства перевода дат в другие» у них 1.01.1999 г. будет соответственно 1 стужня 13999 г. [79.70], т.о. разница составляет 12 тысяч лет.

В Инглиизме летосчисление ведется от нескольких отправных дат: сотворения мира в звездном храме - 7008 (5008 г. до н.э.), от Великого похолодания 13008 (11008 г. до н.э.), от основания Асгарда Ирийского (Омска) - 106778 (4778 г. до н.э.) [133.2.85; 105.198].

Начало года также считается везде по-разному: в Инглиизме - с дня осеннего равноденствия, в Крине и многих других общинах - со дня зимнего солнцестояния (Корочуна), самого короткого дня в году. Часть язычников празднует начало года в соответствии с принятым григорианским календарем (КСО).

Сам год разделяется тоже по-разному. Обычное существует традиционное деление года на 12 месяцев и семидневные недели. Название месяцам даются исходя из древнеславянских. Здесь часто бывает путаница, ибо в разных климатических поясах разные месяцы могла носить одно название. Возможно и сочинение своих («восстановление древних») названий месяцев, как в Инглиизме. Последователи Инглиизма пользуются для жизни и Богослужений древним «Даарийским Круголетом» Числобога. Полный его цикл составляет 144 года. При этом шестнадцать лет проходят через девять стихий. Пятнадцать лет простых, по 365 дней и шестнадцатый год - Священное, которое содержит 369 дней. Каждый год состоит из 9 месяцев (три месяца Оусень, три - Зима и три - Весна). Неделя, как и год, состоит из 9 дней, разделенных на 16 часов каждый. Час содержит 144 части; часть - 1296 долей; доля - 72 мгновения; мгновение 760 мигов, а миг 160 сигов [133.2.186-194].

Иногда год делится на 13 частей. Такова календарная система «Коловорот», предлагаемая А.Г. Резунковым, руководителем общины Крина. Календарный год разбит на 52 целых семидневные недели (364 дня). Оставшиеся 1.2422 дня в году по правилам високосов, входят в понятие новогодних праздников. Это может быть один или два дня, не входящие в основную таблицу. Рабочий год начинается 1 числа в понедельник и кончается воскресеньем, которое всегда приходится на последние число года. Чтобы привязать календарь к природным периодам, началом нового года считается день зимнего солнцестояния. Год в «Коловороте» возможно разбить на 13 месяцев по 4 недели, что не удобно для квартальной отчетности, или на 4 квартала по 13 недель в каждом. Предложенная схема позволяет иметь

фиксированные по дням недели праздники (кроме ориентированных на лунный календарь), что может способствовать нормализации рабочего процесса [117.8-9].

О 13 месяцах в древнеславянском календаре говорят и другие исследователи. А. Крыжанов сожалеет об изъятии христианами из славянского Зодиака тринадцатого созвездия Змееносца, покровительствовавшего России [85]. Здесь идет речь о древнеславянской астрологической школе, о которой говорит А. Асов [27.234].

А. Куликов связывает древнеславянских богов с космическим мироустройством и астрономическими наблюдениями. Он подробно анализирует связи богов со знаками Зодиака и приходит к выводу, что верхнюю космическую часть славянского пантеона составляли 6 богов. Первое место занимал Триглав, два вторых - Хорс и Велес, три третьих богиня Весны, Радгост и Дажьбог. Он также отмечает расхождение солнечного календаря относительно зодиакального, вследствие прецессионного вращения Земли, что привело к крушению культа славянского Сварога и греческого Урана [86.2526]. Возможно с этим связано появление и тринадцатичастного Зодиака.

В отношении астрологии и астрономических исследований в славянском неоязычестве важно отметить, что они являются составной частью природосообразного языческого мышления. Так, в Газете «Родные просторы» с самых первых выпусков публикуются астрологические прогнозы, иногда в этом помогают профессиональные сотрудники Пулковской астрономической обсерватории. Например, 1999 год был назван годом Световида - четвертым годом 23 солнечного цикла и снабжен кратким аллегорическим прогнозом [59]. Анализу влияния Луны на жизненные процессы человека уделяется место и в Крине [117.112-119]. На основе полнолуний и новолуний во время нахождения Солнца в разных знаках Зодиака, А.Г. Резунков предлагает 24 лунных праздника, соответствующие аграрному славянскому календарю.

Таким образом, исходя из наблюдений за солнечным и лунными циклами, славянские неоязычники отмечают ряд праздников.

Календарные праздники. Чаще всего всеми отмечаются «макушки года» - дни равноденствий и солнцестояний, разбивающие год на четыре

части. Между ними могут праздноваться сречи - праздники перехода из одного солнечного цикла (времени года) в другой. Солнечные праздники дополняются аграрными. Таким образом, праздники могут отмечаться от 4-8 раз в год, до нескольких в каждом месяце. Так, А.Белов приводит «Календарь наиболее почитаемых собственно славянских праздников (1998)» из пяти праздников (18.03 Масленица; 30.04 Радоница; 24.06 Купала; 23.07 Громовик (Перунов день); 24.12 Хорсов день). Доброслав предлагает «Вятский месяцеслов» (1998): 25.12 Коляда, День рождения Солнца; 25.03 Комоедицы, Весеннее Равноденствие (Масленица); 30.04-01.05 Красная гора, Родоница, День поминовения пращуров - покровителей Славянского Рода; 10.05 Мать Сыра Земля - именинница; 23-24.06 Купала, летнее солнцестояние; 24.09 Праздник Рода и Рожаниц, Осеннее равноденствие; 31.10-01.11 Родоница, День поминовения всех предков.

ЦМ даже издала карманные календарики на 1998 год с изображением костров и списком языческих праздников, - в каждом месяце - свой языческий праздник: 19.01 Водокрещение Рода - Сварога; 24.02 Велес; 24.03 Мокошь весенняя. Ладоденье; 22.04 Ляльник; 21.05 Майя Златовласка; 23.06 Купала; 20. 07 Перун; 28.08 Спас Всебог; 24.09 Мокошь осенняя, Овсень; 27.10 Мокриды; 21.11 Семаргл Сварожич; 24.12 Святки, Рождение Коляды. Существует большое количество вариаций названий и дат проведения праздников [73.78; 79.70-71; 117.113; 126.76-81; 166.8].

Анализ каждого праздника займет слишком много места. Все они основаны на фольклорно-этнографических работах исследователей XVIII-XX вв. и обычно не претерпевают кардинальных изменений, даже при внесении собственного толкования. Чаще всего отмечаются Солнечные праздники, однако, некоторыми общинами (природно-экологической направленности) учитываются и лунные. Однако коллективное их празднование бывает не регулярным, в силу занятости неоязычников в будние дни, на которые могут выпадать новолуния и полнолуния.

Таким образом, календарные праздники составляют наиболее частую и наиболее популярную форму обрядности в славянском неоязычестве. Однако встречаются и ситуативные (окказиональные), происходившие нерегулярно по какому-либо случаю.

Обряды ситуативные и очистительные. К Ситуативным (окказиональным) обрядам возможно отнести широкий спектр магических действий, выполняющих очистительное и обережное действие. В первую очередь это - различные медицинские практики, народная и лечебная магия, кроме того сюда же можно отнести и всевозможные гадания.

Медицинские практики, лечебная магия и мантика (гадания). В славянском неоязычестве широко распространены разного рода лекарские традиции. Такое лечение основывается на знахарских секретах, включающих как традиционные рациональные методы (лекарства, бани, массаж, кровопускание), так и иррациональные - ритуальные. Обрядовое лечение достигает своего успеха с помощью психотерапевтического воздействия.

Болезнь понимается как вред, причиненный людьми, духами или самим человеком, вследствие несоответствия своего образа жизни природной гармонии. У некоторых неоязычников разработана своя система взглядов на происхождение болезни. Так, в СЕС в медицинской школе «Шаг волка» применяется понятие Лес Людской в значении человека и общества. В Лесу Людском может появиться Хворь, проникающая в человеческое тело и ведущая активный (Зверь Живой) или пассивный образ жизни (Зверь Мертвый). Зверь является Добычей для Волков. Волками называются Люди-волхвы Рода Шаг Волка или энергетические потоки, оказывающие благоприятное влияние на человеческий организм. Волки изгоняют Зверя из человеческого организма и общества. Другим понятием СЕС является Белый Солнцеворот и Черный Солнцеворот, означающие соответственно созидательное и разрушительное действие внутренних процессов в организме человека или обществе. Здоровый человек или общество живут по Белому Солнцевороту. Чернобог порождает добычу (Зверя, болезнь) и начинает вращать Черный, Левый, Солнцеворот, ведя человека и общество к смерти. Задача Волков - волхвов - восстановить равновесие в организме и обществе и завести Белый Солнцеворот [47.3-4, 117.33-35].

Самым распространенным лекарским средством в славянском неоязычестве являются массаж и костоправство, секреты которых есть практически в каждой общине. В массаже используются специальные приемы. Кроме классического и точечного могут применяться медовый, скифский

медовосолевой, баночный, горшковый и другие. Некоторые из них проводятся в сочетании с банными процедурами.

Звукотерапия, т.е. воздействие на организм с помощью определенных тональностей и ритма, тоже пользуется большой популярностью. Звуки голоса и музыкальных инструментов, изготовленных по древнеславянским технологиям, осуществляют настройку организма на гармоничное творческое развитие. В большинстве случаев языческие целители обретают свои «секреты» из современных книг, народной медицины и собственного мироощущения, но встречаются среди них и профессиональные дипломированные врачи.

Магия (колдовство) в славянском неоязычестве применяется обычно не очень часто. Европейские средневековые магические практики обычно отвергаются вследствие их внеприродной направленности. Неслучайно в начале своего существования в начале 1970-х гг. из Pagan Federation (Языческой Федерации) выделились представители колдовства (Witchcraft). Подобное происходит и со славянским неоязычеством. Во время языческого съезда ЕПРО в 1997 г. руководители языческих организаций Польши, Латвии, Литвы и России приняли решение, одним из положений которого было «осознание опасности увлечения оккультизмом, магией, мифотворчеством...» [152.215]. Поэтому даже апотропеическая проективная (обережная) магия используется редко и бывает связана с использованием сил Природы для оказания помощи.

Чаще используются различного рода заговоры и заклинания - совестные формулы (апеллирующие к силам Природы, Богам, духам и Предкам), которым приписывается волшебная сила и способность влиять на естественный ход событий. Гораздо более популярным является использование народных примет, большей частью заимствованных их народного православия и гаданий. Народные приметы связываются с гаданием по направлению ветра, по виду звезд, по крику птиц, по поведению животных и обычно связаны с прогнозированием синоптических явлений. Более серьезные и более точные гадания считаются одной из функций жрецов (ведунов, колдунов), профессиональных оракулов. Чаще всего в славянском неоязычестве используются гадания по расплавленному воску и олову,

кидаемым в воду, по проявлениям природных явлений: по полету и крику птиц (ауспиции), по движению и разлитию воды (гидромантия) по брошенным щепкам или другим предметам, реже - по линиям руки (хиромантия), по старинным стихам (рапсодомантия), по цифрам (арифмомантия), по движению звезд и прочих небесных тел (астрология). Иногда для принятие коллективного решения применяется своеобразное «гадание» посредством бросания щепок на общем собрании. Жрец имеет возможность трактовки проведенного голосования как некоего обережного гадания. Подобное гадание, связанное с загадыванием правильности принятого решения или действенности пожелания может определяться с помощью бросания топора в изображение Чернобога. Попадание означает успех задуманного предприятия (СЕС). Однако более сильным действием чем простое гадание обладают специальные обереги.

Обереги, амулеты и очистительные обряды. Для защиты от болезней и внешнего воздействия часто используются различного рода апотропеи или обереги - предметы, знаки, действия или состояния, слово, фраза, материал или запах которых охраняют человека, животных, растения, предметы и постройки. Обычно используются обереги в виде амулетов, которые вешают на дерево, стену, носят на теле, на одежде. В качестве обережных амулетов часто используются изделия из кожи, дерева, ткани, камня, металла и прочие. Этим предметам приписывается свойство отвращать от человека несчастья и приносить удачу. Иногда они имеют родовую принадлежность, помещая человека под защиту предков. Часто защитные силы амулета зависят от материала, из которого он изготовлен и его формы. Многие амулеты считаются воплощением духов или богов. Архаические виды амулетов получают новое объяснение, наблюдается также тенденция усиления их эстетических функций: в неоязычестве они часто превращаются в украшение. Подобным украшением могут служить и талисманы - необычные природные предметы и изделия человеческих рук, снабжаемые какими-либо знаками - рунами, кириллическими текстами или сакральной символикой. Роль оберега выполняет и одежда, особенно снабженная традиционной вышивкой и сделанная из натуральных материалов.

Роль оберега выполняют и различные вербальные формулы, типа «чур меня!», и другие действия, входящие в понятие очистительных обрядов.

Очистительные обряды направлены на снятие с человека, животного или предмета духовной скверны, в своей основе они имеют понятие вербальной чистоты и возможности ее потерять. Для отражения негативного действия нечистой силы применяются следующие магические обряды:

1 - жертвоприношение, выполняемое с целью получения покровительства богов и предков;

2 - любое самоограничение, выступающее в виде своеобразного жертвования сакральным силам;

3 - очищение огнем или дымом: сюда относятся вождение хороводов вокруг костра и прыжки через него (существуют специальные очистительные обряды, связанные с проносом / раскачиванием ребенка или взрослого человека над костром), сжигание предметов, символизирующих зло, болезнь, врага и т.п.;

4 - окуривание священными растениями, благовониями;

5 - омовение - полное, частичное (рук или ног), окропление водой, благовониями или пивом;

6 - осыпание зерном, растениями или монетами;

7 - помазание животным жиром, маслом, пеплом священного костра и т.п.

Все эти действия направлены на восстановление гармонического сосуществования с миром Природы, с вызовом проявлений сакрального в обычном мире с целью получения помощи и поддержки. Большинство из указанных оберегов обладают мощным психотерапевтическим воздействием на человека, что обеспечивает максимальный положительный эффект их применения. Даже если примета или оберег из десяти случаев не сработали девять раз, на это не обращается внимание. Одного раза вполне достаточно, чтобы доказать их действенность для верующего в них человека. Поэтому защита или выздоровление часто основывается на эффекте плацебо - самовнушения результативности применяемого средства. При этом не стоит и совсем исключать возможность действенности некоторых рациональных и иррациональных обрядовых обережных действий.

Обрядовые действия. Все обряды сопровождаются широким спектром действий, выполняемых участниками. Чаще всего это простые жесты, движения, слова и фразы, повторяемые всеми участниками за жрецом (ведущим обряд), либо самостоятельно.

Адорация (жесты). Репертуар жестов и движений во время обрядов ограничивается знанием народной обрядности и умением их выполнения участниками коллективных и индивидуальных религиозных практик. Самым распространенным видом обрядовых действий является поднятие рук перед собою вверх с произнесением славлений Богам, предкам, силам Природы и т.п. Также весьма часто вставание в круг вокруг идола, жертвенника, дерева, камня или огня. Замыкание внутреннего пространства создает определенную иерофанию внутри круга, обеспечивая возможность проявления сакрального для участников обряда. Этому де способствует и движение в хороводе, усиливающее проявление положительных, созидательных сакральных сил - Белбога - при движении посолонь (по направлению хода солнца) и отрицательных, разрушительных - Чернобога - придвижении в обратную сторону. Поочередное движение хоровода то в одну, то в другую сторону может означать взывание к обеим силам и пожелания их гармонии в мире или во время конкретного обряда. Пение песен, произнесение общих фраз, слов и звуков, а также использование музыкальных инструментов, в особенности ударных, хлопанье в ладоши и топанье еще более усиливают проявления сакрального в хороводе и способствуют лучшей реализации обряда, обладая и особым психическим воздействием на участников.

Специальные жесты могут использоваться и при встрече (чаще всего это приветственное поднятие правой руки открытой ладонью к встречному) и возгласа «Свар!», который выражает понимание божественной целокупности Мира, его всеединства и означает «вместе и с Богом» [126.64] («Тезаурус»); «Ра!» (Национальный клуб древнерусских ратоборств, возглавляемый А.К. Беловым) или иным образом. По мнению В. Пальмина (КСО), «испокон веков наши славяне воины перед битвой протягивали правую руку к солнцу или смотрели на него прикладывая ладонь ребром ко лбу, тем самым отдавая честь!» [78.49]. При межличностном общении возможно употребление своего собственного «древнеславянского» языка, отдельных слов и фраз.

Существуют и другие ритуальные жесты, как, например, «Святое знамение» в Инглиизме. Для этого «три перста правой руки (большой, безымянный и малый) концами соединяются вместе в честь Великого Триглава - Сварога, Перуна и Свентовита, которые суть - Совесть, Свобода и Свет, а два перста (указательный и средний) соединяются прямыми вместе и означают Род Небесный и Ладу-Богородицу. Затем сложенные таким образом два перста полагаются сначала на чело, очи (на левое око, потом на правое око), затем на уста». Святым знамением последователи Инглиизма «освещают Святую Веру, повторяя Святую молнию Перуна освятившую жизнь Предков» [73.11].

Преклонение главы во время обращений и гимнов выражает уважение к Богам и к Предкам, в благодарность за их помощь в делах. Особо стоит выделить вербальные действия, к которым можно отнести молитвы, мантры, заговоры, заклинания, специальные песни, хваления и гимны богам.

Молитва как обращение с просьбой пожеланием или благодарностью к духам или божествам в славянском неоязычестве совершается в зависимости от ситуации. Ее действенность может быть усилена жертвоприношением, выражающимся хотя бы в возжигании огня. Дополнительный эффект молитве придает произнесение в ее начале или конце звуков, слогов, слов, в которых вкладывается усиленное сакральное значение. Таковы, например, «Ом!» или «Аум!» и другие восточные слова, используемые в группах с сильным индийско-ведическим влиянием (ЦМ). Используются и свои собственные сакральные звуки и слоги, основанные на собственном переосмыслении славянского и арийского лексического наследия: «Гой!», «Сва!», «Сварр!» и т.п. (КСО, «Тезаурус»).

Обычно время и словесная форма неоязыческих молитв не является строго определенной. Однако в некоторых неоязыческих группах, копирующих православную обрядность, может существовать жесткая регламентация исполнителей, времени исполнения, содержания молитвы и т.п. (Инглиизм). Существует общепринятое мнение неоязычников, «чем больше человек начинает придумывать огромные молитвы, тем он дальше от народной веры», однако инглинги обращаются к предкам и прославляют Богов, читая обращения, в строго регламентированное время суток и после (перед)

определенными действиями (работа, сон и др.). В этом проявляется копирование православной обрядности.

Существуют и особые магические формулы - заговоры, заклинания или индуизированный их вариант - мантры. В отличие от молитв они обладают принудительным воздействием. Их произнесение обычно сочетается с обрядовыми действиями. Возможны и сочетания «молитва-заклинание», выражающееся в многократном повторении имен бога (В. Данилов и последователи). Заговоры, способные, по мнению неоязычников, влиять на естественный ход событий, обычно содержат обращения к сверхъестественным существам и основываются в большей своей части на православных народных формулах, в которых имена христианских святых заменяются на языческих богов и предков. Сила заговора заключается в их поэтическом слове, передающемся испокон веков. Их необходимо произносить правильно. Искажение формулы делает заговоры недейственными. Текст заговора необходимо хранить в тайне. Это связано с некоторой закрытостью неоязыческих культов и с необходимостью сохранения действенности заговора, который следует произносить при определенной обрядовой обстановке. Заговоры относятся к одному из видов магических действий, используемых в славянском неоязычестве, ибо предполагают некую магическую процедуру, с помощью которой происходит переход из одного состояния к другому.

Хваления и гимны богам, а также песни используются самого разного содержания и происхождения. Обычно это русские народные песни, в которые вкладывается новое, а по словам неоязычников, «древнее дохристианское» значение. Иногда общеизвестные песни добавляются редкими архаичными куплетами и словами, основанными на фольклорных источниках или придуманных самими исполнителями. Иногда используются красивые народные мелодии для собственных текстов. Так в СЕС исполняется древняя поморская песня на мотив канта петровского времени. Хотя в данном случае вопрос первичной принадлежности мелодии может быть весьма спорным. Кроме своих слов могут использоваться переводы индийских текстов или авторские, принадлежащие известным духовным учителям, например, стихи, воспевающие Огонь у Н. Рериха.

Таким образом обрядовые действия, выражающиеся в славянском неоязычестве в виде адораций и вербальных форм, имеют важное значение и являются неотъемлемой составляющей неоязыческого культа.

Приведенные формы религиозных практик славянского неоязычества, представленные обрядами перехода, календарными и ситуативными обрядами, являют собой традиционный вид для славянской (русской) обрядности. Налицо поиск архаических архетипов в ранней и поздней народной православной обрядности с попытками замены христианских мифологических и символических матриц на предполагаемые дохристианские или их частичная и полная реконструкция. В данном случае использование христианских элементов подтверждает общее одобрительное отношение к народному православию как к видоизмененному древнему ведическому (языческому) мировоззрению, высказываемое лишь отдельными представителями славянского неоязычества. Рассмотренные религиозные практики являются показателями динамики психологических состояний верующих, осуществляя компенсаторные функции перехода от состояния подавленности и неудовлетворенности к состоянию облегчения, гармонии и духовного просветления. В них происходит реальное общение верующих друг с другом. Проведение коллективных обрядов является средством сплочения религиозной группы и способом удовлетворения ее эстетических и психологических потребностей. Нередко во время религиозных практик оттачивается и конкретизируется идеологическая доктрина и обрядность славянского неоязычества.

§2. Культовые места и предметы, их обслуживание.

Виды культовых мест. В славянском неоязычестве существует весьма развитое представление о местах, где совершаются отправления культа. Оно связано с возможностью сакрального проявляться в обычном мире. Такие проявления возможны в самых разнообразных объектах природы и специально устраиваемых святилищах. Сакрализации подвергаются традиционные для славянского архаического мышления «места силы», обладающие «повышенной положительной энергетикой». К ним в первую очередь относятся различные проявления водной стихии - озера, реки, ручьи

и источники. Их сила связывается с представлением об очистительном свойстве воды. Кроме очевидных свойств, стихия вода обладает рядом особенностей. Основное мистическое свойство воды - это очищение, очищение скорее духовное, чем физическое. По мнению неоязычников, очищение дает любая вода, и если просто сесть на берегу реки или озера, смотреть на воду и спокойно, без суеты высказать свои печали, беды, заботы, то непременно почувствуешь душевный покой и гармонию [117.67]. Но есть места, обычно это роднички, ручьи или колодцы, где ищут духовного и телесного освобождения от внутренней душевной тяготы и от внешних телесных повреждений. Целебными свойствами обладает талая вода, собранная на Благовещенье, Юрьева и Купальская роса. В росе купаются нагишом и собирают ее на чистую скатерть, аккуратно выжимая в берестяные фляги или ковши. По воде гадают, в воду льют свинец, воск, яичный белок и по форме смотрят будущее. Таким образом, вода используется в славянском неоязычестве также часто, как и очистительная сила огня, о чем говорилось выше.

Другими объектами природы, обладающими силой, являются священные камни, холмы и горы. Камни почитаются, прежде всего, за их величину и форму. Если камень обладает хоть каким-то намеком на антропоморфизм или зооморфизм (Конь-камень на острове Коневец Ладожского озера), если в нем присутствуют естественные углубления или отверстия, то такие камни обладают большей силой.

Почитание камней, также как и водных источников, часто связывается с легендами местного населения, бытующими вокруг них. Среди священных камней существуют и такие, которые обретают третье мифологическое толкование. Таковы два камня-чашечника в Коломенском. Москвичи сохранили старинную легенду о борьбе Георгия Победоносца со Змием. Разрубленный Змей прополз по земле, прокопав овраг, и окаменел. Голова превратилась в Гусь-камень, тело - в Девичий камень. В народы существует поверье, что эти камни обладают исцеляющей силой. Если поставить ногу в отверстие на камне и попросить об исцелении, то можно выздороветь. На Девичий камень до сих пор приходят посидеть девушки, чтобы получить здоровое потомство. В современной неоязыческой интерпретации борьба Св.

Георгия со Змием должна означать борьбу Перуна с Велесом, похитившим у него коров. Отсюда и неискорененное христианством представление об исцеляющих и пренатальных свойствах каменей, ведь одной из функций Велеса является плодородие, не характерное для Змея. Подобные перекодировки архаических мифов в христианские и, далее, в неоязыческие характерны для большинства сакральных природных объектов.

Различные возвышенности (горы, камни, деревья) играют роль связующего звена между сакральным и земным мирами. Поэтому такие возвышенности обладают наибольшей силой и привлекательностью для неоязычников. Старые, отдельно стоящие деревья, кроме сакральной вертикали олицетворяют собой и Мировое дерево, соединяющее три мира- Явь, Навь и Правь. Особое значение имеет порода дерева. Дуб (иногда сосна) обладает большим мифологическим потенциалом, являясь деревом Перуна. У священного векового дуба проводятся регулярные обряды в СЕС, а дуб, отмеченный Перуном (ударом молнии), считается священным в КСО.

Существуют и особые, священные, рощи (под г. Выборгом у СЕС). Здесь сакрализации подвергается не отдельно стоящее дерево, а вся территория, обладающая особой энергетикой, усиленной количеством священных деревьев, поэтому кроме сакрализации особо выдающегося природного феномена, как места силы могут почитаться и просто красивые с эстетической точки зрения ландшафты. В таких местах часто происходят коллективные обряды. Так, например, представители общины «Крина» собираются в одном из городских парков, где проводят «экологическую медитацию», не обращая внимания на окружающих. Они молча сидят, мысленно объединяясь с отдельным деревом или всем парком и ощущая экологическую гармонию.

Святилища и их устройство. Коллективное поклонение богам и предкам может осуществляться в храмах (Инглиизм), на святилищах и капищах с установленными идолами («Коляда», «Община Трояна», Обнинск; «Род», Комсомольск-на-Амуре и др.), святых местах или местах силы (Крина и др.), на кладбищах, полях захоронений, погребальных сопках (СЕС и др.).

Специальные святилища обычно организуются в экологически чистых местах. Чаще всего они устраиваются на возвышенностях, однако, возможны варианты их размещение в лесной глуши вне досягаемости людей.

Традиционным для святилища является открытое пространство вокруг него, необходимое для ощущения сопричастности в обрядах различных природных стихий - божественных проявлений. В центре святилища устанавливается доминанта. Обычно это деревянный идол - капь. Они изготовляются из цельного древесного ствола и обладают различным скульптурным совершенством и детализацией, зависящей от мастерства резчика. Средняя высота идолов около двух метров, но могут встречаться как высокие (у Крины около пяти метров), так и маленькие (у «Сатья-Веда» - около метра).

На идолах изображены лики богов, реже - руки с какими-либо персональными атрибутами - рогом изобилия, мечом, солнечной розеткой и т.п. Часто вырезаются хваления или отдельные слова, выполненные как кириллицей, так и своими собственными «древними» рунами. Могут встречаться и отдельные символы - свастики, знаки плодородия и другие орнаментальные элементы. Крайне редко встречаются идолы из других материалов, например, в КСО четырехликая капь по образцу знаменитого Збручского идола изготовлена из бетона.

Вместе с идолами встречаются и иконографические изображения богов, вырезанные на досках или написанные красками. Детальную разработку таких образов предлагают А. Асов, В. Данилов и другие авторы [26; 55; 95].

На святилищах кроме идолов имеются жертвенники (требники). Чаще всего это плоские камни, на которых совершают жертвоприношения. В СЕС это деревянная колода, около метра высотой и полуметра в диаметре.

Третьим важным элементом святилища является огнище, место для костра, иногда выполняющее роль жертвенника. Рядом с огнищем оборудуют места для сидения, чаще всего из нескольких бревен, сложенных в виде квадрата. В СЕС эти четыре бревна, носящие название Световида (представление о четырех сторонах света), выполняют роль сакрального пространства, в котором проводятся ритуальные поединки. При этом выход во время поединка за их пределы означает выход из сакрального пространства и поражение. Подобным образом сакральное пространство вокруг идола организуется и в других общинах. Однако в отличие от традиционного, оно может находиться в специально врытом в землю срубе в два-три венца, скрывающем капище (община «Сатья Веда»).

Другие элементы святилища варьируются в зависимости от сложившейся в неоязыческой группе мифологии и обрядности. Они могут быть дополнены специальными воротами, привходными священными рощами и т.п. Иногда святилища приобретают вид специальных храмов, как в Инглиизме, но это скорее исключение из языческих традиций, отвергающих искусственные закрытые помещения.

Поддерживать святилища и обеспечивать на них порядок призваны либо специально назначенные люди (иногда все участники неоязыческой группы), либо жрецы.

Жречество. Лидер неоязыческой группы, обычно ее идеолог, называется жрецом или волхвом. Он проводит обряды, за ним все повторяют необходимые действия и фразы. В неоязычестве нет рабского поклонения высшим по Духовному сану Жрецам или Священнослужителям, но есть «глубокое уважение Жрецов и почитание Древнего Знания, кои они хранят» [73.32]. Такое понятие, как рабство, хоть человеческое, хоть духовное отсутствует полностью. В жрецы посвящает обычно другой жрец, или «какой-то дедок». Иногда жрец сам себя называет (назначает) таковым. Иногда его избирают. Если его признают, то он станет волхвом, если нет, - то нет. Существует кастовый принцип жречества как особой касте [3.1]. Но, если человек умный - никто ему не запрещает даже из низших каст стать волхвом [4.1].

По названиям и функциям жречества у неоязычников обычно бывают разногласия. Каждая неоязыческая группа предлагает свои названия, вплоть до «мазаев - древнерусских жрецов» наиболее адекватна древнерусской система жречества в КСО, основанная на разработках Б.А. Рыбакова.

Люди вещие у них делятся на три группы: волхвов, потворников и баянов. Ими могут быть как мужчины, так и женщины. Волхвом может быть человек, владеющий тайной волхвования, прошедший путь посвящений от самой низшей ступени кобника и овладевший знаниями других степеней посвящения. Среди волхвов в КСО выделяются: 1) белый волхв - владыка племенного союза; 2) волхв - облакогонитель, управляющий погодой; 3) жрец, человек, имеющий право приносить жертвы богам и обязательно имеющий семью и детей, он возжигает огонь и руководит священнодействиями на

праздниках; 4) ведун, наделенный даром пророчества и искусством врачевания; 5) чародей, заклинатель, знающий обряды и изготавливающий снадобья и заговоренную пищу. Волхвы обладают высшим уровнем посвящения и знания среди вещих людей. Далее идут потворники, изготовители сакральной атрибутики. К ним относятся: 1) чаровник - гадатель, знающий травы, изготовитель снадобий и обрядовых напитков; 2) обавник, читающий славления и приговоры, воздействующий на сознание и подсознание, изготовитель черт и резов; 3) хранильник - изготовитель священной утвари, оружия и снаряжения, охраняющей владельца от злых сил; 4) наузник - изготовитель наузов (узлов и мешочков, содержащих в себе заговоренные предметы, вешаемые на шею рядом с оберегом) и оберегов (изображений какого-либо предмета. Третью, самую низшую ступень посвящения составляют баяны - рассказчики и воспеватели богов. Их три вида: 1) кощунник - рассказчик кощун (сказаний о богах и древних преданий), знающий боговщину; 2) кудесник, знающий святочные игрища и гадания, бьющий в кудесы (бубны), очищающий от нечисти; 3) кобник - гадатель по полетам птиц, по простейшим приметам, и творящий коби - подражания полету птиц [79.21-24].

В данной системе нет жестких обязанностей и предписаний. Реально существуют волхвы жрецы и ведуны, остальные виды вещих людей составляют все представители общины. Некоторые из них переживают о невозможности быть жрецом в силу своего неженатого состояния [4.2].

Однако существует и сложная иерархия священнослужителей, представленная в квазирелигиозных неоязыческих церквах, таких, например, как Инглиизм. Церковью руководит Духовная Миссионерия, во главе которой стоит владеющий Древнейшей Мудростью Патер Дий - Хранитель, возглавляющий Совет Старейшин. Патер Дием может стать любой Жрец или Священнослужитель, назначенный преемником, но не моложе 21 года. Кроме того, в Инглиизме определяются следующие типы священнослужителей: 1) Священник-Инглинг - высший церковный чин; 2) храмовник, совершающий все таинства, кроме священства, все храмовые службы и занимающиеся вопросами охраны храма; 3) волхв, совершающий все таинства, кроме священства и очищения, все храмовые и внехрамовые службы; 4) странник,

совершающий все таинства, кроме священства, все внехрамовые службы, проводящий просветительно-миссионерскую деятельность и помогающий волхву в праздничных храмовых богослужениях; 5) духовник, все таинства очищения и помогает при обрядах причастия, крещения и поминания. Все они носят одежды белого цвета, но внешне отличаются по цвету плащей и поясов, а храмовник должен носить меч и короткий кинжал для выполнения своих обязанностей по охране храма. Как видно иерархия священнослужителя внешне копирует христианскую. Такая жесткая структура жречества и детальное прописывание его функции в целом не характерно для неоязычества. Но при любой структурной организации неоязыческой группы задача жреца - правильное проведение обрядов и принесение жертв.

Жертвоприношения. Материальное жертвоприношение представляет собой ритуальное действие, совершаемое обычно в культовых местах или на алтарях, посредством которого человек хочет расположить к себе, умилостивить, почтить или поблагодарить за полученные блага или помощь богам душам предков и т.п.

В качестве жертв могут выступать самые различные вещи: пища и питье, в том числе и алкоголь, либо специально приготовляемые для богов и духов, либо отделяемые в виде части от обычной человеческой еды и проходящие «посвящение», предназначенные для поедания божествами или жрецами. Русские слова «жертва» и «жрец» происходят от одного корня с глаголами «жрать», «пожирать».

Наиболее часто в славянском неоязычестве в качестве жертвы выступают продукты охоты, собирательства, скотоводства, земледелия; воскурение благовонных трав; огонь; танцы и музыка; поминальные трапезы (в т.ч., тризны). Иногда происходит замена реальных жертв вотивными изображениями частей тела или другими вотивами - дарами божеству «по обету», в виде заранее оговоренной благодарности в связи с исполнением просьбы.

Кульминацией жертвоприношения является вербальное выражение пожелания или цели в молитве, установленное и правильное произнесение которой имеют значение для действенности жертвоприношения. Часть жертвенных даров в одних случаях сжигается, в других ее совместно съедают

жрецы, совершающие жертвоприношение и группы лиц, участвовавшие в жертвоприношении, (Резунков) в третьих - забирают себе полностью жрецы [7.2].

Приведенные примеры представляют славянское неоязычество, как религиозную систему, обладающую развитой системой жречества, осуществляющего жертвоприношения во время коллективных и индивидуальных обрядовых действий. При этом наблюдается преемственность неоязыческой обрядности с архаическими дохристианскими славянскими культовыми отправлениями и с некоторыми элементами народного православия.

* * *

Таким образом, рассмотрев религиозные практики славянского неоязычества, можно сделать следующие выводы:

1. Религиозные практики в славянском неоязычестве могут быть представлены коллективными обрядами, праздниками-мистериями, семинарами, медитациями и индивидуальными культовыми отправлениями.

2. Религиозные практики могут обладать разной степенью регулярности, открытости и массовостью более 500 человек.

3. Наиболее распространенный вид обряда, праздник, состоит из трех частей: зачина, пира и игрищ.

4. В славянской неоязыческой обрядности можно выделить три типа: обряды жизненного цикла, обряды годового цикла и ситуативные.

5. Обряды жизненного цикла (рождение, имянаречение, посвящение для взрослых, возрастные обряды «детство-юность», свадьбы и похороны) связаны с изменением социального статуса человека и могут носить как характер тяжелых инициаций, так и символический характер.

6. Обряды годового цикла представлены разнообразными солнечнолунными праздниками, часто основанными на собственных календарных системах, включающих собственное летосчисление и дробление года.

7. Ситуативные обряды выполняют очистительную и обережную роль и включают широкий спектр медицинских практик, лечебной магии, различного рода мантики и т.п., основанных на собственном понимании архаических окказиональных ритуалов.

8. Система обрядовых действий в славянском неоязычестве разработана недостаточно. Она представлена различного рода жестами и приветствиями, сопровождаемыми различными восклицаниями на древнеславянский манер.

9. К культовым сакральным местам в славянском неоязычестве относятся «места силы», обладающие повышенной положительной энергетикой. Среди этих природных объектов можно выделить различные проявления водной стихии, носящие очистительный характер, и доминанты

(камни, горы, деревья), служащие связующей вертикалью для проявления сакрального мира в обыденном.

10. Неоязыческие святилища обычно организуются на возвышенностях в экологически чистых местах, однако, возможны варианты их размещение в лесу в специальном укрытии. В центре святилища устанавливается доминанта - деревянный идол (капь).

11. В славянском неоязычестве изображения богов представлены как скульптурными формами, так и разнообразной живописной иконографией.

12. Жесткая структура жречества и детальное прописывание его функции в целом не характерно для неоязычества. Основной его обязанностью является составление и проведение обрядов и жертвоприношений.

13. Рассмотренная обрядность славянского неоязычества, также, как и его идеология отличаются отсутствием детальной проработки. В их основу положены научные исследования и народные суеверия в собственной интерпретации.

14. Все выше сказанное позволяет говорить о неоязычестве как о разноплановом явлении, находящемся в стадии бурного развития, с ярко выраженными чертами становления и конкретизации своих религиозных и структурных компонентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным достижением современного развития России является формирование нового демократического общества, признающего равноправие различных философских, религиозных, политических и культурных движений и объединений, многообразие интересов и взглядов. Одним из проявлений демократизации в постсоветской России стало лавинообразное появление национальных, политических, религиозных, индивидуальных и мультикультурных идеологий и возрождение архаических мифологических архетипов народного сознания, выразившееся в язычестве и неоязычестве. Народы Крайнего Севера и Поволжья, полностью не утратившие архаическое мировоззрение, практически и не переставали быть язычниками. Городская же интеллигенция, отразившая в своем сознании христианский и атеистический периоды истории нашей страны, обнаружив утрату культурной преемственности, стала реконструировать дохристианские религиозные верования и мифологию, перенося их на современную жизнь. Эта реконструкция, основанная на научных разработках, народных суевериях и жизненном опыте ее создателей явилась основой возникшего в конце 1980-х гг. неоязычества.

За распадом СССР последовал и распад общегосударственной идеологии, послуживший поводом к росту национального самосознания, усилившегося во время политических и экономических кризисов. В поисках объединяющей национальной идеи стали появляться и религиозные концепции, одной из которых стало славянское неоязычество, выросшее на славянской (русской) этнонациональной почве. Таким образом наиболее значимой предпосылкой появления славянского неоязычества стали политикоэкономическая нестабильность. Второй группой предпосылок возникновения славянского неоязычества стали общесоциальные явления, выраженные негативными последствиями урбанизации с целью восстановления природосообразного образа жизни предков в век экологических катастроф и хищнического потребления природных ресурсов. Третью группу составили мировоззренческие предпосылки, произошедшие на фоне кризиса государственной идеологии. Этот период связан с появлением большого количества изданий по дохристианским верованиям, языческой

информации в Интернете и архаических мотивов, представленных в современной музыке, живописи и художественной литературе.

Неоязычество имеет богатую историю, в которой можно выделить два этапа. Первый связан с ростом национального самосознания и национализмом с элементами неоромантизма, положивших неоязычество в основу фашистских и националистических доктрин в Германии и других странах Европы в 1920 - 1930-х гг. Вторая волна неоязычества возникает в Европе и США в 1960 - 1980-х гг. на фоне молодежной контркультуры и экологических движений. Славянское неоязычество по времени попало во вторую волну, однако в его идеологии преобладают элементы первого этапа. Будучи неоднородным по составу участников, структуре групп, целям и характеру коллективных действий, оно выразилось в виде общественных организаций, политических объединений и религиозных групп (общин).

Славянское неоязычество представлено тремя типами групп: национал-патриотического, природно-экологического и этнографическо-игрового характера, с преобладанием представителей первого типа.

Идеология славянского неоязычества включает пять основных вопросов, связанных с религиозно-философскими, природно-экологическими и националистическими представлениями, а также с происхождением ролью человека в системе мироздания.

В основе религиозно-философских аспектов славянского неоязычества лежат представления о делении мира на три части: Явь, Правь и Навь и о существовании Единого Бога, предстающего в разных ликах, проявлениях (богах, духах, явлениях природы и в самом человеке). В отношении объекта поклонения славянское неоязычество может выступать как пантеизм, политеизм, или генотеизм.

Природа представлена одним из проявлений Единого Бога, поэтому неоязыческое сознание экологично и обладает гибкостью. Происхождение человека в славянском неоязычестве представлено как креативность и генезис рождения, при этом славяне (русские) являются прямыми потомками ариев, вместе с ними дав начало всем европейским культурам. Славянский этногенетический миф представляет славян более древним народом, позволяет ему относится к другим с позиции старшего брата -

покровительственно требовательной и снисходительной. Также существует тенденция к отделению славянского этноса от полиэтнической русской нации. Здесь славянские неоязычники часто выступают с позиции этнического национализма, хотя при этом возможно и культурно образующее понятие нации. В связи со стремлением создать Россию, как мононациональное (монокультурное) государство, наблюдается неприятие иностранного и инокультурного влияния. Сюда относятся проявления антисемитизма и ксенофобии, обычно открыто не афишируемые.

В отношении других религий в славянском неоязычестве в зависимости от типа группы существуют разные подходы. Национал-патриотическим свойственно воинственное отношение к авраамистическим религиям, основанным, по их мнению, на неприемлемом иудаизме. Основой неприятия является христианское положение о человеке, как рабе божием, в то время как он одно из проявлений бога или его сын. В природно-экологических группах свойственно толерантное отношение ко всем религиям, как равноправным путям к постижению Бога. При этом народное православие может отождествляться со слегка видоизмененным дохристианским ведизмом. Этнографическо-ролевая группа, симулирующая игровое архаическое пространство, обычно включает элементы идеологий первых двух групп и не представляет серьезного объекта изучения.

Славянская неоязыческая символика базируется на традиционных символических матрицах. Как и вся неоязыческая идеология и мифология она основана на собственном прочтении исторических, этнографических и фольклорных исследованиях. В ней можно выделить числовую символику, в которой неожиданно редко встречаются архетипы чисел 7 и 9. Среди графических символов преобладают солярные, представленные свастическими вариациями и рунические, основанные на своем представлении древней славянской письменности.

Религиозные практики включают обряды жизненного цикла, связанные с представлением о поэтапном переходе человека в процессе жизни от одного состояния к другому. Такой переход сопровождается инициациями, тяжесть которых зависит от характера неоязыческой группы.

Наиболее часто справляемыми обрядами являются календарные, соответствующие солнечно-лунному циклу и разделяемые обычно на три этапа: Зачин, Пир и Игрища. Такое построение обряда обеспечивает максимальное сплочение неоязыческих групп, отводя место для серьезных обрядов, застолья и увеселений. В ситуативных обрядах преобладают обережные, лечебные и очистительные практики.

В качестве культовых мест славянские неоязычники, продолжая дохристианские традиции, почитают природные «места силы» и устраиваемые на них святилища. Традиционное расположение святилищ на возвышенности иногда может нарушаться созданием специальных углублений для установки идолов. Боги в славянском неоязычестве традиционно изображаются в виде антропоморфных деревянных изваяний (идолов). Хотя иногда встречаются своеобразные резные и расписные иконы.

Сложная иерархия служителей культа может прописываться, но обычно не исполняется. Традиционно обряды проводит жрец, который и совершает различного рода жертвоприношения.

В разных типах неоязыческих объединений присутствуют разные идеологические мотивации. Экологическим группам свойственны охрана природы, натуризм, натурализм, защита человека от каменных джунглей и синтетического питания, обращение к Матери-Сырой-Земле: работа на огороде, возрождение старинных экологических способов ведения сельского хозяйства. Идеологическими мотивациями для этнографо-историческоролевых групп стали воспитание детей, не оторванных от культурных корней, ретранслируемых через обряды, восстановление лекарских и знахарских традиций, фольклорные элементы. Политическим и национал - патриотическим группам свойственны проявления национализма и ксенофобии (антииудаизм, антихристианство, антисемитизм и антиавказизм). Важными моментами здесь являются занятие представителями других народов социальных ниш, недоступных русскому населению, необходимость объединения против более могучих сил (иудаизма, мирового заговора, банковских олигархий, НАТО), политический кризис, гонения со стороны

христианства, засилие иностранной культуры, валюты, «гнилых американских ценностей» и прочего.

Психологическая мотивация участия обычно связана, во-первых, с компенсаторной функцией. В неоязыческую субкультуру могут идти и социальные депривантьі, и не реализовавшиеся лидеры. Здесь они могут получить уважение и власть. Относительно большой коллектив дает удовлетворение коллективистским потребностям после развала партийных и общественных организаций. Выраженная субординация компенсирует проблемы психологических типов «начальника» и «подчиненного». Понимание роли мужчины как главы патриархальной семьи компенсирует современную женскую эмансипацию, а также иногда легитимизирует полигамные отношения. Среди других мотиваций можно выделить мистическую. Всеобщее увлечение магией и мистикой, шаманскими, знахарскими и психотерапевтическими практиками определило и обращение к язычеству.

Идеология и практика славянского неоязычества представляет его как разноплановое явление социокультурной, религиозно-политической направленности, находящееся в стадии быстрого развития. Изучение данного феномена необходимо учитывать при прогнозировании национальнополитической ситуации в стране. Адекватный подход к славянскому неоязычеству может обеспечить переход основной массы его участников в природно-экологические типы групп, разрядив тем самым национальную напряженность и высвободив большие силы для потенциального созидания в условиях новой идентичности.

Изучение неоязычества важно и в плане выявления общих закономерностей функционирования и развития, взаимозависимостей религиозного и политического, религиозного и социально-психологического в целостном процессе развития общества, в структуре детерминации этих существенно разных, относительно самостоятельных, но в то же время взаимозависимых явлений.

Исследования неоязычества не осуществлены в ряде своих аспектов. Язычество и неоязычество должно стать объектом междисциплинарных исследований комплекса наук - этнографии, религиоведения, истории, социологии, культурологии, психологии и других наук.

ПРИЛОЖЕНИЕ Таблица. Классификация неоязыческих групп по идеологии

I Индоарийский ведизм на славянской почве

1. Велесова книга:

1. Миролюбов Ю.П., Лесной С. (С. Парамонов) и последователи;
2. Асов А.И. и последователи;

2. Индийский ведизм, индуизм:

3. Авторы: Гусева Н.Р., Демин В.М., Тилак Б.Г., Трехлебов А.В. (галцзин лама), Шилов Ю.А.;
4. Родолюбие - Велеслав (Черкасов И.) - Арийская Языческая община «Сатья-Веда», Свободное Творческое общество «Солнцеворот», Москва;
5. Обнинская ведическая община - вл. Богумил, г. Обнинск Моск.обл.;
6. Община «Царство Мокоши», Моск.обл.;
7. ПДВС - Партия духовного ведического социализма («Партия арийского единства») - В. Данилов, И. Мочалова и Н. Ледовских (Степной), (газета «Воля России»), Москва;
8. Социально-Религиозный Фронт «Жреческая Россия» (брахманизм), Кострома;

3. Йога, медитативные и медицинские индийские практики:

9. Гуру Вар-Авера (Аверьянов В.), Москва;
10. Русская Йога - Иванов Анатолий, СПб.;

II Славянское язычество, ведизм, Традиция

1. Ратоборства:

11. Белов А.К. (Селидор), НКДР, Славяно-горицкая борьба, Русское воинское сословие, Москва и Россия (газета «Народная воля»: Вестник русского воинского сословия, журнал Традиция, Москва);
12. Федерация вольного боя - Златояр, Москва;
13. Егоров А. (Велигор), Коломенская ведическая община «Святогор», Центр древнерусских ратоборств «Святогор», г. Коломна Моск.обл.;
14. «Тризна» Центр славянских боевых искусств - Туманов, Москва;

2. Сильная версия: национал-патриотические группы:

15. «Анты» языческая община - Сухаренко В., Ростов-на-Дону;
16. «Всеясветная грамота», Москва;
17. «Вятичи» - Велимир (Сперанский Н.Н.), Москва;
18. Доброслав (Добровольский А.В.), Москва, Община (волхва) Доброслава, Община охраны Природы «Стрелы Ярилы», Кировская обл.;
19. КСО (Калужская славянская община) - Казаков В., Пальмин В. (газеты «Русская правда», «Белая раса» [ранее: «Родина или смерть», «Чистилище»]), Калуга; ССО СРВ (Союз славянских общин Славянской родной веры), Калуга - Казаков В. (Вестник ССО СРВ «Вятич»), Калуга;
20. Луггарианство (Вера волхвов с Белого и варяжского морей), Тверь;

21. МСО - (Московская Славянская (Языческая) община) - Игнатов С. (Млад), С.А. Добровольский, (журнал «Сокол»), община ТриверовСварожичей, (Белов А.) Москва;
22. Нижегородская областная языческая община - Рыбин А., Н. Новгород;
23. Община «Род», Ростов-на-Дону;
24. Родобожие, Дедовщина, «Шаг волк», Центр древнеславянской культуры «Сварог» - Владимир Богумил II (Голяков В.Ю.), СЕС «Схорон еж словен», СПб., Святоросское ведическое жречество, «Шаг Волка» - медицинский центр древнеславянской поморской медицины - Кирпита

П., Россия;

25. Светославие - Вишнякова С.(Светослава), Община «Род», Комсомольск-на-Амуре;
26. Солнцеворот: славянское движение, (газета «Солнцеворот»), СПб.;
27. «Союз славян» - Ведическая община, региональное представительство ССО («Ариец: Газета ОПД «Союз славян» Костылев В.), Рязань;
28. «Яровит» рязанская община - Чайко В. (Яровит), Рязань; **3.**

Природно-экологические группы:

29. «Крина» - Община экологии сознания - Резунков А.Г. (Рарог), («Коловорот»: Славянский календарь-месяцеслов), СПб.;
30. Школа славянского тайнознания - Крымова М., СПб.;
31. Театр Тонкой реальности, СПб.;
32. «Тропа Троянова» - А. Андреев, Россия, Изд-во «Тропа Троянова» (газета «Тропа»), СПб.;
33. «Коляда» - Наговицын А, Потапов А., Москва;
34. «Доброслава» - женская община, Рязань;
35. «Мифы и магия индоевропейцев», альманах - А. Платов, Москва;
36. Якутовский Г. и община «Купала», Москва;

III Политический неоязыческий блок

1. В большей степени языческие

37. Аратов А. (Огневед), Ижевск, Москва (газета «Русская правда», Москва, Калуга, Рязань);
38. Гусев О., Перин Р. (газеты «За Русское дело» и «Потаенное»), РТПР (Русская трудовая партия России), СПб.;
39. Емельянов В. (Велимир), ВАСАМФ «Память» («Общество "Память"»), Москва;
40. Народное движение «К Богодержавию», «Внутренний предиктор СССР» (КОБР - «Мертвая вода») - Лисовский С.А., Петров К.П. и др. (газеты «Закон времени», «Знание - Власть!»), СПб., Россия;
41. РНОД (Русское национально-освободительное движение) - Аратов А., Россия (газеты: «РНОД-Александр», Анисимов А., Москва, «За Русь!» - А. Путинцев и редакционная община, Новороссийск);
42. РОД (Русское освободительное движение) (газета «РОД») и «Россы» - Семенов С.П., СПб.;
43. Русская партия России (РПР) - Корчагин В.И., Москва;
44. Русское собрание «Память» - Щеглов И., Москва;
45. «Союз венедов» - Безверхий В.Н. (дед Остромысл) (газета «Родные просторы», журнал «Волхв»), СПб.;
46. Якушев В.М., Москва;

2. В меньшей степени языческие

47. Дугин А.Г. (журнал «Элементы»), Москва;
48. ННП (Народная национальная партия), (журналы: «Наследие предков», «Нация»), Москва;
49. ПРП (Право-Радикальная партия) - Жариков С. - рок музыкант, (журналы «ИNое», «Атака» до 1993 г. «К топору»), Москва;
50. РПР (Русская партия России) - Корчагин В., Москва; **3. Арийская направленность с ярко выраженным национализмом и антихристианскими установками**
51. Авдеев В., Богданов Н., Иванов-Скуратов А., Москва;
52. Ведический центр «Коловрат» - Арийская традиция, Москва;
53. «Дети Сварога», Москва;
54. «Коловрат» - Разоренов Ф., (журнал «Русское Чудо»), Москва;
55. «Наследие предков», Москва;
56. «Церковь Нави» или «Священная Церковь белой расы» - И. Лазаренко, Москва;
57. «Черный орден SS” - Головнин Е.В., Москва;

IV Синкретические религиозно-философские группы:

58. Инглиизм - Хиневич А., Омск. (журнал «Джива-Астра»), Омск;
59. Кандыба В.М. «Русская религия», СПб.;
60. НОРД Новое Общественное Русское движение - Шепелев Г. (бюл. «СВЕТОНИК»), Москва
61. Семенов С.П. - «Аутентизм», «Русская Веда», Богочеловечество, СПб., Духовный союз «Тезаурус», ГПР, ГСМ, СПб., Россия;
62. «Триверы» (старообрядчество, никонианское православие, дохристианское славянское язычество), Архангельск;
63. «Ярило - Красно Солнышко» Община естественной медицины - Соловьев А.В., СПб.;
64. «Правая вера» В. Скурлатов, Общественное движение «Возрождение» (газета «Возрождение»), Москва

V Группы с элементами славянского неоязычества:

65. Орден «Зеленое братство Акаданов», Ростов-на-Дону, Россия;
66. Бажовская Академия Сокровенных знаний - Соболев В., Челябинская обл.; 67. «Боголюбие» - Уральцев В., Москва.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архив Кафедры религиоведения РГПУ им. А.И.Герцена Фонд «Религии природы»

1. Дело № 2. Конспект интервью с А.К. Беловым, основателем славяногорицкой борьбы (Москва, 02.08.2998). - 1 л.

2. Дело № 3. Конспект интервью с А. Платовым, редактором альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» (Москва, 03.08.1998). - 1 л.

3. Дело № 4. Конспект интервью с представителями Калужской славянской общины (г. Калуга, капище «Сокол», 08.08.1998). - 3 л.

4. Дело № 5. Конспект интервью с представителями «Коляды» (Москва, 06.08.1998). - 2 л.

5. Дело № 7. Конспект интервью с А. Егоровым, руководителем «Коломенской ведической общины» и «Коломенского клуба древнерусских ратоборств» (г. Коломна, 09.08.1998). - 2 л.

Фонд «Религии природы - "Крина"»

6. Дело № 2. Запись интервью с А.Г. Резунковым, руководителем Общины экологии сознания «Крина» (СПб., 23.06.1998). - 7 л.

Фонд «Религии природы - Русская Религия (Кандыба В.М.)»

7. Дело № 2. Конспект телефонной беседы с В.М. Кандыбой (СПб., 13.03.1998). - 3 л.

Фонд «Религии природы - "Схорон еж словен"»

8. Дело № 2. Запись беседы с Владимиром Богумилом II (Голяковым Ю.В.) от 01.04.98. - 7 л.

9. Дело № 5. Запись беседы с Владимиром Богумилом II (Голяковым Ю.В.) от 03.04.98. 17 л.

10. Дело № 7. Коловорот, обряд, проведенный «Схорон еж Словен», на капище Триглава в Купчино (СПб., 22.06.1998). - 14 л.

Фонд «Религии природы - Тропа Троянова»

11. Дело № 3. Программа Российского фонда культуры. Ивановское от-
деление. 1 л. (2 стр.)

Программные документы

12. Влесова книга: Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга /Реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня. - М.: Наука и религия, 1992.
- С. 133-273. - 50.000 экз.

13. Книга Велеса /Перевод и комментарии А.И. Асова. - М.: Наука и религия, 1997. - 288 с.; СПб.: Политехника, 1999. - 480 с.

14. Рарог А. Манифест Общины экологии сознания «КРИНА», 21 мая 1993 года // Коловорот - 2000. Славянский солнечно-лунный календарьмесяцеслов. - СПб.: Крина, Весь, 1999. - С.134-135;

15. Русский языческий манифест. - Москва, Царицыно: издание общества «Вятичи», 1997. - 40 с.

16. Программа арийской языческой общины «Сатья-Веда» [157.109-111]

Литература на русском языке

17. Авдеев В. Преодоление христианства. - М.: Капь, 1994. - 140 с.

18. Аверинцев С. Язычество //Философская энциклопедия /Под ред. Ф.В. Константинова. - М.: Советская энциклопедия, 1970. - Т. 5. - С. 611-612.

19. Альманах «Мифы и магия» представляет: Британский орден Бардов, Оватов и Друидов //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 2. - М.: Менеджер, 1997. - С. 190-197.

20. Андреев А. Мир тропы: Очерки русской этнопсихологии. - СПб.: Тропа Троянова, 1998. - 254 с.

21. Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: Дис. ... канд. филос. наук. - М.: РАГС, 1999. - 160 с.

22. Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 1999. - 22 с.

23. Асеев О.В. Неоязычество в современной России: этнополитический и социальный аспекты //Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. № 5 (17). - М.: РАГС, 1998. - С. 18-25.

24. Асов А.И. Русские Веды: Песни птицы Гамаюн. Велесова книга /Реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня - М.: Наука и религия, 1992. - 368 с.

25. Асов А.И. Русские Веды: Звёздная Книга Коляды /Текст собрал Асов А.И. (Бус Кресень) - М.: Наука и религия, 1996. - 432 с., илл.

26. Асов А.И. Златая цепь: Мифы и легенды древних славян. - М.: Наука и религия, 1998. - 320 с.

27. Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. - М.: Вече, 1999. - 544 с.

28. Асов А.И. Славянские руны и «Боянов гимн». - М.: Вече, 2000. - 416 с.

29. Барашков А. Календарь ведической Руси //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 1. - М.: Менеджер, 1995. - С. 61-117.

30. Баркер А. Новые религиозные движения: Практическое введение/Научное издание. - СПб.: Издательство РХГИ, 1997. - 290 с.

31. Бегунов Ю.К. Тайные силы в истории России. Изд. 3. - СПб.: изд-во им. А.С. Суворина, 1998. - 442 с.

32. Белов 1993. Белов А. К. Славяно-горицкая борьба: Изначалие - 2-е изд. - М.: НКДР, 1993. - 160 с.

33. Белов А. современное славянское язычество: Пути национального возрождения //Россия и Европа - опыт соборного анализа. - М., 1992 - С.385-392.

34. Богданов Н., Иванов А. Христианство. - М.: Витязь, 1994 (1998). - 54 с.

35. Буганов В.И., Жуковская Л.П., Рыбаков Б.А. Мнимая «древнейшая летопись» //ВИ. - 1977. - №6. - М 25-33.

36. Буниатян А. Индоарийская ведическая традиция в Армении //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 1. - М.: Менеджер, 1995. - С. 192-211.

37. Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России: История, идеология, экстремистские тенденции. - М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. - Гл. Неоязычники, зороастрийцы и Шамбала. - С.9-10.

38. Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. - М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1998. - Гл. Неоязычники. - С. 39-41.

39. Верховский В., Михайловская Е., Прибыловский В. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль церкви /Информационно-экспертная группа «Панорама». - М.: ООО «Панорама», 1999. - Гл. Русское неоязычество - квазирусский национализм и ксенофобия. - С. 122-133.

40. Волков А. Шаг волка - древнеславянская медицинская традиция: беседа с П.П. Кирпитой //Terminator: Международный научно-художественный журнал: Пограничные знания о человеке и религии. - СПб.: Северная столица, 1996. - № 7/8. - С.42-44.

41. Воронов И.А. Тайна 72-х воинских искусств Русского «Апокалипсиса». - СПб.: Атон, 1998. - 384 с.

42. Гайдуков А.В. Национальная идея в славянском неоязычестве //Вестник всеобщей истории. Вып. 2. - СПб.: Нестор, 1999. - С. 111-127.

43. Гайдуков А.В. Молодежная Субкультура славянского неоязычества в Петербурге //Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социология и антропологический анализ /Под. ред. В. Костюшева. - СПб.: Институт социологии РАН СПб. филиал; Норма, 1999. - С. 24-50.

44. Гайдуков А.В. Политические аспекты возникновения неоязычества в России //Герценовские чтения. 1997. Актуальные проблемы социальных наук.
- СПб.: ФСН РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. - С. 157-160.

45. Гайдуков А.В. Воспитание детей в славянском неоязычестве //Вестник всеобщей истории: Межвузовский сборник. Вып. 3. - СПб.: Нестор, 2000. - С. 12-23.

46. Гобарев В.М. Предыстория Руси /В 2 частях. - М.: Менеджер, 1994. - 682 с.

47. Голяков В.Ю. Солнцеворот. Родовой трактат. - СПб.: Волхв, 1992. -
70с.

48. Гордиенко Н.С. Крещение Руси: Факты против легенд и мифов. - Л.:
Лениздат, 1986. - 280 с.

49. Гриневич Г.С. Праславянская письменность: Результаты дешифровки. - М.: Общ. Польза, 1993. - 324 с.

50. Группы славянского язычества: Группа Доброслава //Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник /Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: Информационно-аналитический вестник №1. Изд. 2-е. - Белгород, 1997. - С. 130-131.

51. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию /□пер. с англ.□. - Б.м. □СПб.□: Евразия, □1993□. - 244 с.

52. Гуру Вар Авера (Аверьянов В.С.) Астральное карате: Сборник работ. М., 1994. - 160 с.

53. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия: Арктическая теория. - М.:
Белые альвы, 1998. - 160 с.

54. Данилов В.В. Арийская империя: Гибель и возрождение. В 2-х т. - М.:
Воля России, 1997.

55. Данилов В.В. Русь ведическая в прошлом и будущем: Основы мистической политологии (евангелие от ариев) /РАН Отдел теоретических проблем. - М.: Воля России, 1996. - 280 с.;

56. Дед Остромысл. Мистический национализм - трагедия народа //Родные просторы. - 1999. - №2 (42).

57. Дед Остромысл. Познание Природы - основа культуры //Родные просторы. - СПб. - 1999. - № 1 (41).

58. Демин В.С. От Ариев к русичам. - М.: Русская правда, 1998 - 240 с.

59. Доброслав (Добровольский В.). Иудохристианство: Преступления против природы и народов //Ариец: Газета ОПД «Союз славян». - Рязань. - 1999. - № 6(11).

60. Дугин А. «Гиперборейская теория»: Опыт ариософского исследования. - М.: Историко-религиозное общество «АРКТОГЕЯ», 1993. - 128 с.

61. Евгеньева Т.В. Социально-психологические основы формирования политической мифологии //Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования /Сост. А.П. Логунов, Т.В. Евгеньева. - М.:
РГГУ, 1996. - С. 22-32.

62. Егоров А. Посвящение //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 1. - М.: Менеджер, 1995. - С. 42-60.

63. Егоров А. Следы наших предков //Русский стиль. - 1992. - №1. - С 25-29.

64. Егурнов А.Г. Этруски писали по-русски. - М.: РИНКЦЭ, 1999. - 56 с.

65. Емельянов В.Н. Десионизация. - М.: Витязь, 1995. - 130 с.

66. Жариков С. Обретение имени //Молодая гвардия. - 1990. - № 1. - С 240-243.

67. Жариков С. Своя суть //Молодая гвардия. - 1990. - № 9. - С. 205-207.

68. Жуковская Л.П. Поддельная докириллическая рукопись: К вопросу о методе определения подделок //Вопросы языкознания. - 1960. - №2. -
С 23-26.

69. Замалеев А.Ф. История русской философии: Учебник для гуманитарных вузов. Изд. 2. - М.: Магистр, 1996.

70. Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.) /Под ред. М.Г. Макарова. - Л.: Наука, 1987.

71. Златые Перуны: Славяно-германско-угрофинский литературный сборник о Всесиле Природы /Сост. В.К. Федосов //Волхв. - СПб., - 1998. - № 2(20). - 98 с.

72. Иванов А. Йога - русская религия //Русское дело. - 1993. - №3 (12);

73. Инглиизм: Краткий курс. - Омск, 1997. - 32 с.

74. Истархов В.А. Удар Русских Богов. - М.: Ин-т экономики и связи с общественностью, 1999. - 336 с.

75. Каганская М. «Велесова книга»: история одной фальшивки //Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских публикациях: Бюллетень Центра по изучению восточноевропейского еврейства. - Иерусалим:
Изд-во еврейского университета в Иерусалиме, 1986. - №4. - С. 3-27.

76. Казаков В.С. Именослов. - Калуга: Золотая Аллея, 1994. - 80с.; изд. 2-е - М.: Селигор, 1996. - 112 с.;

77. Казаков В.С. Не хочу быть русским //Калужские новости. 1993. - № 11(17).

78. Казаков В.С. Славянское обрядовое питание. - Калуга, 1998. - 64 с.

79. Казаков В.С., вл. Богумил. Мир славянских богов. - Калуга, 1997. - 78с.

80. Кандыба В.М. Ригведа: Религия и идеология русского народа. - СПб.: Макет, 1996. - 226 с.

81. Каркавцев В. Новые язычники не только прыгают через костер, но и пишут Зюганову тезисы для платформ //Комсомольская правда. - 1996. - 17-24 мая.

82. Козлов А.А. Ведические корни русской культуры: «Сакральное Руси» /Институт русской ведической культуры. - Екатеринбург: Б.и. 1997. - 16 с.

83. Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII -XIX веков: Пос. для преподавателей и студентов вузов. - 2-е изд. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 272 с.

84. Краузерс Ф., Лехнер Э. Символизм богов и богинь. - М.: ИАДЕ «Золотой Век», 1998. - (Сер. «Символы»). - Глава: Славянские боги. - С. 185-200.

85. Крыжанов А. [Без названия] //Русское дело. - СПб., 1993. - №4 (13).

86. Кузьмин А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси /Худож. В.Б. Тихомиров. - М.: Мол. гвардия, 1988. - 240 с.

87. Кураев А. Соблазн неоязычества /Диакон А. Кураев. - М.: [Б.и.], 1994. - 127 с.

88. Курдаков Е. «Велесова книга» - реликт русской мифологии: Главы из книги «Русский пантеон» //Молодая Гвардия. - М., 1997. - № 7. - С. 292-352.

89. Лакер У. Черная сотня: Происхождение русского фашизма /Пер. с англ. В. Меникера; [МФ "Культурная инициатива"]. - М.: Текст, 1994. - 478 с.

90. Лесман Ю. «Патриотическая» символика //Барьер: Антифашистский журнал. - СПб.: Библиотека «Звезды». - 1993. - № 1. - С. 17,18.

91. Лесман Ю. Миф о русской свастике //Барьер: Антифашистский журнал. - СПб., - 1999. - № 1(5). - С. 104-110.

92. Лесной С. Откуда ты, Русь? - Ростов н/Д: Донское слово; Квадрат, 1995. - 352 с.

93. Лихачев В. Омск древнее египетских пирамид: Потому что он - Асгард //Русская мысль. - Париж, 1999. - №4281. - 5-11 авг. - С. 20.

94. Маритен Ж. Философ в мире. - М., 1994. - 352 с.

95. Мир русской души /Сборник [А.Н. Алексеева, И.В. Грачева, М.А. Качаева]. - Рязань: Узорочье, 1998. - 124 с.

96. Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси /Соч. в 2-х т. - М.: Золотой век, 1996.

97. Миролюбов Ю.П. Собр. соч. (В 10 т.). - Munchen: Sayer, 1981-1985.

98. Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. - М.: Менеджер. - Вып. 1-6. - 1995-1998.

99. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. /Гл. ред. С.А. Токарев. -

М.: Сов. Энциклопедия, 1991.

100. Мифы неоязычества и “Книга Велеса”/ В.А. Шнирельман. - Иерусалим, 1998.

101. Мороз В.Л. Борцы за «Святую Русь» и защитники «Советской Родины» //Национальная правая прежде и теперь: Историко-социологические очерки. Ч. II. - Вып. 1. - СПб.: Ин-т социологии РАН С.-Петербургский филиал, 1992. - С. 63-96.

102. Мороз Е.Л. Ведизм и фашизм //Барьер: Антифашистский журнал. - СПб.: Библиотека «Звезды». - 1994. - № 1. - С. 4-8.

103. Мочалова И.В., Черкасова И.С., Новоселова В.Г. Руçкие Йазыческие мантры /Отдел Теор. проблем РАН. - М.: Аспект, 1999. - 48 с.

104. Невский А. Волхвы живут в обычной купчинской квартире //Петровский курьер (Фрунзенский район). - 1999. - №6. - 22 февр.

105. Новые религиозные культы, движения, организации в России /Редкол.: Трофимчук Н.А., Освиенко Ф.Г., Одинцов М.И. - М.: РАГС, 1997. (2-е изд., 1998. - 346 с.)

106. Носова Г.А. Язычество в православии. - М.: Наука, 1975. - 152 с.

(Научно-атеистическая серия).

107. Определение Архиерейского собора Русской Православной церкви

«О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (Декабрь 1994) //Современные секты и неоязычество в России: Сб. ст. - М.: Б.и., 1998. - С. 114-117.

108. Основы религиоведения: Учеб. /Ю.Ф. Борунков, И.Н. Яблоков, К.И. Никонов и др.; Под ред. И.Н. Яблокова. - 2-е изд. - М.: Высшая школа, 1998. -

С. 119-120.;

109. Пальмин В. СВАСТИКА: Сборник славянских стихов //Белая раса: газета РОДа. - (Калуга) 1997. - №4. - 48 с.

110. Петухов Ю.Д. Дорогами богов: Историко-мифологическое детективное расследование. - М.: Мысль, 1990. - 294 с.

111. Платов А. Работы мастеров славянской школы рунического искусства //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 6. - М.: Менеджер, 1998. - С. 90-130.

112. Потапенко О. Бритоголовые //Мы - русские: Спец. Вып. газеты «Вече Санкт-Петербурга». - СПб. - 1998. - №1.

113. Православие: Словарь атеиста /Под общ. ред. Н.С. Гордиенко. - М.: Политиздат, 1988. - 272 с.

114. Прибыловский В. Русские язычники: Религиозные предпочтения национал-экстремистов //Экспресс-Хроника: правозащитный еженедельник. - М. - 1998. - №8. - 21 февр.

115. Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. - 4-е изд. - М., 1992 (то же: М., 1993) - 98 с.

116. Резунков А.Г., Егоров В., Кирпита П. Коловорот - 2000. Славянский солнечно-лунный календарь-месяцеслов. - СПб.: Крина, Весь, 1999. - 136 с.

117. Резунков А.Г. Коловорот-1996. Славянский календарь - месяцеслов.

СПб.: Община «Крина», 1995. - 128 с.; другие издания - 1994-1999 гг.

118. Религиоведение: Учебное пособие и Учебный словарь-минимум по религиоведению /Под ред. проф. И.Н. Яблокова. - М.: Гардарика, 1998. – 538 с. 119. Религия: история и современность: Учеб.

для вузов /Под ред. Ш.М. Мунчаева. - М.: Культура и спорт; ЮНИТИ, 1998. - 534 с.

120. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М.: Наука, 1988. - 580 с.

121. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1981. - 608 с.

122. Самуэль Дж. Конференция «Религия Природы сегодня»: западное язычество, шаманизм и эзотерика в 1990-х //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 4. - М.: Менеджер, 1997. - С. 185-192.

123. Сапковский А. Дорога без возврата: Повести, рассказы, эссе. - М.:

АСТ, 1999. -448 с.

124. Светлов Р.В. Древняя языческая религиозность. - СПб.: Высшие гуманитарные курсы РХГИ, 1993. - 136 с.

125. Семенов С.П. Аутентизм: Основные отличительные понятия и концепции. - СПб.: Фонд Русского Искусства, 1998. - 384 с.

126. Семенов С.П. Русская Веда: Общедоступное изложение духовного учения и практики. - СПб.: Фонд Русского Искусства, 1998. - 92 с.

127. Семенов С.П. Тексты публичных проповедей Богочеловечества СПб., 1990-1993.

128. Семенова М. Мы - славяне! - СПб.: Азбука-Терра, 1997 и 1999.

129. Силаков Е.С. Родоплеменные культы славян и их проявление в культуре современного общества //Философия в системе духовное культуры на рубеже XXI века. - Курск, 1997. - С. 34- 44.

130. Силенко Л. Мага віра. Spring Glen. - N.Y., 1979. - 420 с.

131. Символ венедов //Родные просторы. -1990. - № 7.

132. Символ газеты //Родные просторы. -1990. - № 2-3.

133. Славяно-Арийские Веды [Кн. 1]: Саньтии Перуна. Сага об инглингах. - Омск: Изд-во Древнерусской Инглиистической церкви Православных Староверов-Инглингов; АРКОР, 1999. - 258 с.

134. Славяно-Арийские Веды. Кн. 2: Книга Света. Слово Мудрости Волхва Велимудра. - Омск: ИДИЦПСИ; АРКОР, 1999. - 240 с.

135. Снисаренко А.Б. Третий пояс мудрости: Блеск языческой Европы. - Л.: Лениздат, 1989. - 286 с.;

136. Современные секты и неоязычество в России: Сб. ст. - М.: Б.и., 1998.

- 128 с.

137. Соколовская Я. Новые язычники против христианской церкви //Известия. - 1997. - 31 окт.

138. Сперанский Н.Н. Слово почитателям древней культуры. - Троицк, 1997. - 112 с.

139. Станислав. Имянаречение //Славянский вестник. - СПб. - 1998. - № 1

(002). - С.3.

140. Стеффон Дж. Сатанизм и новое язычество /перевод И.В. Баранова. М.: Издательство Францисканцев - Братьев меньших Конвентуальных, 1997. - 160 с.

141. Стогов И. Сердце у нас холодное //Смена. - 1996. - 26 янв.

142. Сухачев В.Ю. История без субъекта //Метафизические исследования. Выпуск 3. Альманах лаборатории метафизических исследований при философском факультете Санкт-Петербургского Государственного Университета.

- СПб.: Алетейя, 1997. - С. 45-57.

143. Схорон еж Словен //Религиозные общины и организации СанктПетербурга. Вып. 2. - СПб.: Апостольский город, 1998. - С. 363-366.

144. Титов В. Древнеславянская школа астрологии: Из славянских ложных и отреченных книг //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова.

Вып. 4. - М.: Менеджер, 1997. - С. 22-53.

145. Тихонравов Ю.В. Религии мира /Учебно-справочное пос. - М.: Uviersa, 1996. - 420 с.

146. Ткач В.А. Орден-миссия "Джива-храм Инглии" //Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень.

№ 5 (17). - М.: РАГС, 1998. - С. 39-44.

147. Ткач В.А. Попытка осмысления язычества новой волны на примере ордена миссии «Джива-храм Инглии». Дипломная работа. - М.: РАГС, 1998. -
87 с.

148. ТОДРЛ - 1990. - Т. 43.

149. Тороп В. Ошельмованная рукопись //Человек и природа. - 1994. - №7. - С 34-37.

150. Трехлебов А.В. Клич Феникса - Российской солнечной птицы. - Б.м., 1997. - 444 с.

151. Тринкунас Й. Балтіїські язичники //Сварог. - Київ, 1997. - №5. - С.8-10.

152. Тринкунас Й. Язычники Европы сегодня: Материалы Ужпаляйской конференции //Мифы и магия индоевропейцев /под ред. А. Платова. - Вып. 6.
- М.: Менеджер, 1998. - С. 212-215.

153. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. - М.: ИД Муравей, 1998. - Гл.: Влесова книга и другие подделки древнерусских рукописей. - С. 198-233.

154. Филатов 1996.1. Филатов С. Современная Россия и секты
//Иностранная литература. - М. - 1996. - № 8. - С. 200-220.

155. Филатов С., Щипков А. Язычество. Рождение или возрождение?
//Дружба народов. - 1996. - №11/12 - С. 176-187.

156. Фишер М.П. Живые религии: Пер. с англ. /Международный Фонд Образования. - М.: Республика, 1997. - 460 с.

157. Черкасов И. (Велеслав). Родолюбие. - М.: ИОИ, 1999. - 120 с. - (Сер. «Щит Даждьбога»).

158. Чуйко Л.В. Представление о Севере Омской области в современных нетрадиционных религиозных учениях //Таре 400 лет: Проблемы соц.-эк. освоения Сибири и России: М-лы конф., /Ом. гос. ун-т. Ом. Отд. РГО; Отв. ред. П.П. Вибе. - Ч. 1. - Омск, 1994. - С. 86-93.;

159. Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий: Когда оживают легенды. - М.: Алетейя, 1999. - 448 с. - (Vita memoriae).

160. Шилов Ю. Прародина ариев: История, обряды и мифы. - Киев, 1995. - 240 с.

161. Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм: Восточноевропейский ареал //Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института Этнологии и антропологии РАН. - № 114. - М., 1998. - 30 с.

162. Шнирельман В.А. Постмодернистский и исторический мифы в современной России //Вестник Омского университета. - 1998. - №1. - С. 66-74.

163. Щипков А.В. Во что верит современная Россия: Курс лекций /Религиозные проблемы в постперестроечной России: Уч. пос. - СПб.: ПИМЭН, Изд-во РХГИ, 1998. - 320 с.

164. Элиаде М. Священное и мирское. - СПб., 1998. - 420 с.

165. Язычники Европы сегодня - материалы Ужпаляйской конференции //Мифы и магия индоевропейцев /Под ред. А. Платова. Вып. 6. - М.: Менеджер, 1998. - С. 212-215.

166. Якутовский Г. Русский мир и рай земной. - [М., 1994]. - 89 с.

167. Ярхо В. Неоязычество: Против заблуждений //Благовестник: Православная газета. - Коломна. - 1998. - №2. - февраль - (О коломенском клубе «Святогор», возглавляемом А. Егоровым)

168. Ясковский Д. Язычники в Петербурге //Новая газета. - 1992 № 13.

Иностранная литература

169. Adler M. Drowind Dawn the Moon: Witches, Goddess Worshippers, and Other Pagans in America Today. - Boston: Beacon Press, 1986. - 420 p.

170. Melton J.G. Witchcraft and Paganism in America: A Bibliography. - N.Y. & L.: Garland, 1982. - 240 p.

171. Neo-Pagan witchcraft /edited with an introduction by Aidan A. Kelly. In 2 vol. - N.Y., L.: Garland, 1990.

172. Ramtha with Mahr D.J. Voyage to the New World. - Friday Harbour WA:

Masterworks, 1985.- 260 p.

173. The Pagan Federation: Information Pack. 2nd ed. – L.: Pagan Federation, 1992. - 15 p.

Просьба при цитировании давать корректную ссылку:
Гайдуков, А.В. Идеология и практика славянского неоязычества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.06 – философия религии / РГПУ им.А.И. Герцена. – СПб., 2000. – 165 с.
(URL: http://ethna.su/biblioteka/Гайдуков-1997-2000публикации/2000-Гайдуков-А-В-Идеология-и-практика-сла-2)